



РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В КАЗАХСТАНЕ

АВГУСТ 2015 – МАРТ 2017

**РЕЗУЛЬТАТЫ
МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ
С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ
В КАЗАХСТАНЕ**

Август 2015 — Март 2017

АЛМАТЫ, 2017

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В КАЗАХСТАНЕ

Август 2015 – Март 2017. Алматы, 2017 – 116 С.



Публикация подготовлена Центром исследования правовой политики и ОО «ЭХО» в рамках проекта «Консолидация усилий гражданского общества с целью поощрения защиты правозащитников» финансируемого Европейским Союзом. Содержание данной публикации является предметом ответственности Центра исследования правовой политики и ОО «ЭХО» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

Авторские права на все материалы данной публикации принадлежат Центру исследования правовой политики (LPRC)

Фото с обложки использовано из открытых источников:
<https://pixabay.com/en/lifebelt-lake-sunset-buoy-life-1458596/>

ОГЛАВЛЕНИЕ



Введение **4**

■ Карта правозащитников Казахстана **6**

■ Результаты мониторинга безопасности правозащитников **10**

■ Результаты мониторинга происшествий и судебных дел **24**

■ Отражение рисков и угроз правозащитникам в медиа **80**

■ Динамика показателей безопасности **90**

Выводы и рекомендации **106**

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 г. стартовал проект «Консолидация усилий гражданского общества с целью продвижения защиты правозащитников», который был инициирован Центром исследования правовой политики (LPRC) и ОО «ЭХО» при финансовой поддержке Европейского Союза. Реализация проекта осуществлялась с 1 апреля 2015 по 31 августа 2017 года.

Правозащитники подвергаются особому риску и часто становятся жертвами серьезных злоупотреблений из-за своей правозащитной деятельности. Вследствие этого они нуждаются в особой и усиленной защите на местном, национальном и международном уровнях.

Именно поэтому Проект был нацелен на усиление соблюдения прав человека и фундаментальных свобод в Казахстане, где они наиболее подвержены риску нарушения путем обеспечения эффективной защиты правозащитников и представителей гражданского общества, которым приходится работать в неблагоприятной среде.

Специальными задачами проекта являлись:

- ❖ предоставление правовой защиты и помощи правозащитникам и их деятельности в Республике Казахстан;
- ❖ информирование общественности внутри Казахстана и международного сообщества о работе и роли правозащитников в продвижении демократических свобод;
- ❖ развитие диалога между государственными структурами и гражданского общества для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами;
- ❖ генерация объективной информации о ситуации с правозащитниками в Казахстане.

Одним из компонентов проекта являлся Мониторинг ситуации с правозащитниками и угроз их деятельности в Республике Казахстан. Настоящий отчет представляет собой *итоги мониторинга проекта, который охватил период с августа 2015 года по март 2017 года*. Целью мониторинга являлось обеспечение полноценной аналитической информации об объемах правозащитного движения с использованием количественных и качественных данных для определения наиболее распространенных уязвимых мест, ресурсов, видов и форм угроз, с целью повышения эффективности защиты и минимизации рисков в отношении правозащитников.

Согласно методологии мониторинга, правозащитником определено любое лицо, которое поощряет и стремится помочь реализации прав человека, независимо от рода деятельности, возраста или другого статуса, а также от того, осуществляет ли оно правозащитную деятельность индивидуально или совместно с другими, в составе неформальной группы или неправительственной организации (НПО), в качестве волонтера или на профессиональной основе.

Таким образом к правозащитникам в рамках исследования были отнесены следующие шесть категорий:

1. Собственно правозащитники – члены и главы правозащитных организаций;
2. Адвокаты, юристы и общественные защитники, выступающие в защиту прав человека;
3. Общественные деятели, активисты, равно как и группа таких лиц или общественная организация (НПО);
4. Профсоюзные активисты и лидеры;
5. Журналисты, журналистские коллективы и СМИ;
6. Осужденные общественные деятели, правозащитники и активисты.

Согласно Декларации ООН о правозащитниках (статья 1), каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Для мониторинга ситуации в рамках проекта были подготовлены наблюдатели, которые систематически отслеживали развитие событий и осуществляли сбор необходимой информации, связанной с соблюдением основных прав и свобод человека и соответствующими рисками и угрозами для правозащитников. В общей сложности, 16 наблюдателей были подготовлены для проведения сбора данных в 14 областях Казахстана, а также в Астане и Алматы.

Исследование проведено методом количественного и качественного опроса, мониторинга происшествий, судебных процессов, а также медиа-мониторинга. Исследование состоит из 5 частей:

- I. Социально-демографический портрет правозащитников Казахстана;
- II. Мониторинг безопасности правозащитников;
- III. Мониторинг происшествий и судебных дел, медиа-мониторинг;
- IV. Внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников;
- V. Динамика показателей безопасности правозащитников за исследуемый период.

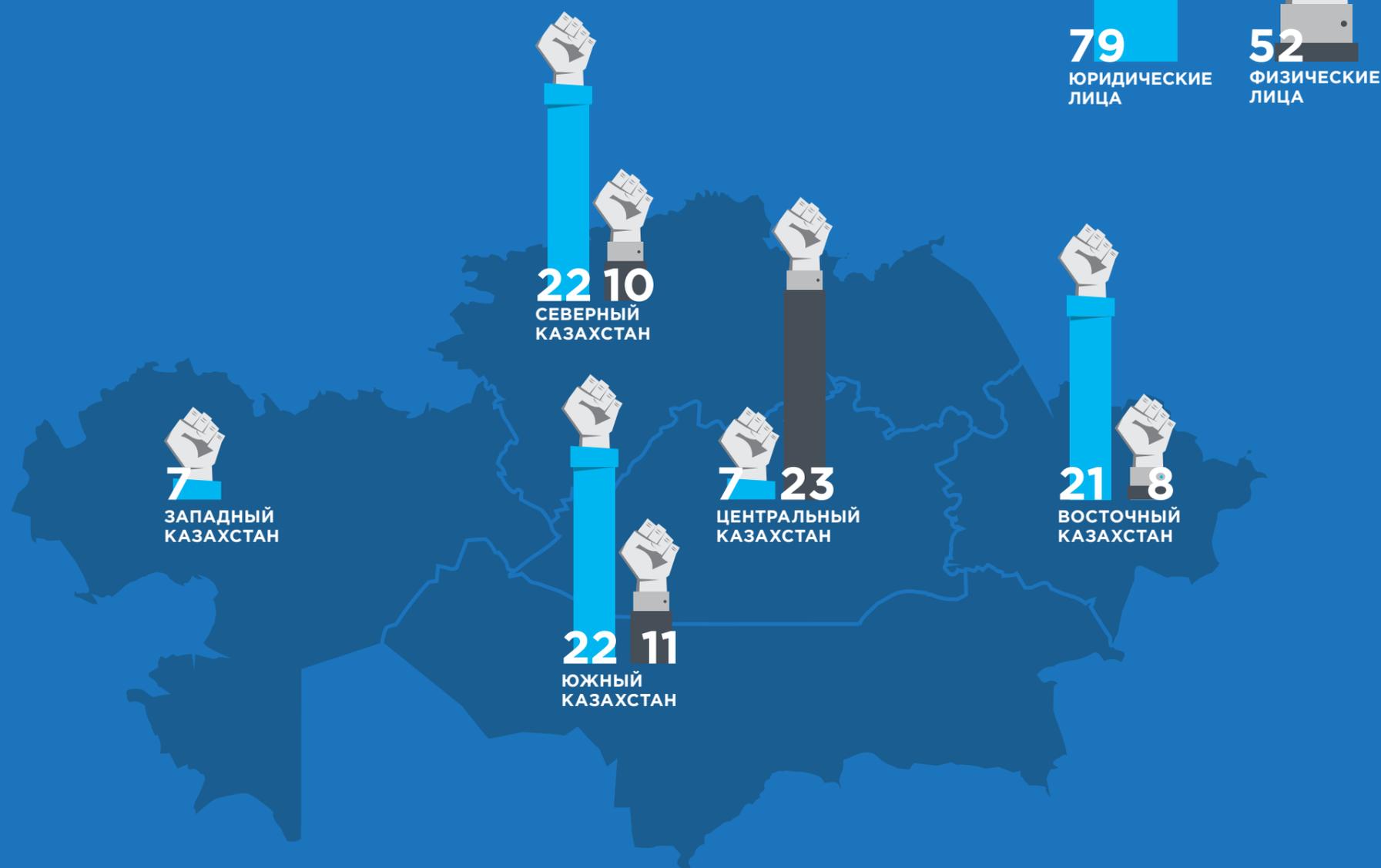
Организаторы проекта выражают надежду, что информация, представленная в исследовании, внесет вклад в изменение законодательства и правоприменительной практики Казахстана с целью улучшения ситуации с правозащитниками и активизации роли государства по защите правозащитников. Ведь основную ответственность за защиту правозащитников несут государства. На них возлагаются как позитивные, так и негативные обязательства в отношении прав правозащитников. В соответствии со своими обязанностями в рамках международного права, согласно которым они должны уважать, защищать и осуществлять права человека, государства должны делать следующее:

- ❖ воздерживаться от любых действий, нарушающих права правозащитников из-за их правозащитной деятельности;
- ❖ защищать правозащитников от злоупотреблений и иных действий, совершаемых третьими лицами по причине их правозащитной деятельности, и предпринимать для этого максимум усилий;
- ❖ принимать активные меры по поощрению полной реализации прав правозащитников, в том числе их права защищать права человека.



ГЛАВА 1

КАРТА ПРАВозАЩИТНИКОВ КАЗАХСТАНА



МЕТОДОЛОГИЯ

Карта правозащитного движения Казахстана составлена методом анкетирования индивидуальных правозащитников и организаций в каждом регионе Казахстана. Объем выборки: 131 респондент: юридические лица – 52 респондента и физические лица – 79 респондентов. Она позволит более точно отслеживать ситуацию с безопасностью правозащитников, изучать их потребности и потенциальные риски, а также содействовать защите их прав.

Опрос был проведен во всех регионах Казахстана. Казахстан географически подразделяется на 5 регионов: Восточный, Западный, Северный, Южный и Центральный. Выбор данного количества регионов и отнесение к ним областей является традиционным и обусловлен природно-климатическими и экономико-географическими особенностями.

Индивидуальное стандартизированное интервью проходило в форме личного опроса. Стандартизированное интервью – это интервью, при котором используется опросный лист с четко определенными порядком и формулировками вопросов, с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами.

Раздаточное анкетирование проходило в форме самозаполнения: респондент самостоятельно знакомится с вопросами анкеты и заполняет ее, исходя из своей компетенции и практического опыта. Данный метод предполагает опосредованный контакт интервьюера (человек, который опрашивает) с респондентом. В задачи интервьюера входит: установить контакт с потенциальным респондентом, объяснить цель исследования, получить согласие на участие, предоставить анкету и объяснить правила заполнения, получить гарантию возврата анкеты, осуществлять контроль возврата анкеты и правильность ее заполнения.

ДАННЫЕ ОТЧЕТОВ МОНИТОРИНГА

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА

ПОЛ



НАЦИОНАЛЬНОСТЬ



ОБРАЗОВАНИЕ



ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ



Представленные данные показывают, что опросом охвачены все социальные группы правозащитников в разрезе пола, возрастных групп, этнической принадлежности и уровня образования.

В основном все респонденты являются опытными активистами, правозащитниками и общественными деятелями. Среднее значение опыта правозащитной деятельности – 10 лет, минимальное значение – 1 год, максимальное – 27 лет.

На вопрос: «В какой форме вы осуществляете свою

деятельность?» большинство респондентов (60,8%) отметили, что они являются гражданскими активистами. В целом 20,3% работают по трудовому контракту, 13,9% работают по контракту на оказание услуг и 5,1% оформлены в качестве индивидуального предпринимателя.

Правозащитники специализируются на защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.

РЕСПОНДЕНТЫ ПО ВИДУ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ



Некоторые правозащитники относят себя к двум категориям одновременно, например, к общественным деятелям и журналистам.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Опыт работы участников исследования из числа представителей юридических лиц (НПО) в среднем составляет 10,7 лет, минимальный опыт – 1 год, максимальный – 69 лет.

Практически все опрошенные НПО (98,1%) сотрудничают с органами государственной власти. В среднем в год осуществляют 3 проекта, минимум – 1 проект, максимум – 7 проектов.

В опросе приняли участие правозащитники, специализирующиеся в защите различных прав и свобод, разных социальных групп граждан нашей страны.

Среднегодовой объем финансирования НПО

в среднем составляет 27 867 долларов США, минимальная сумма – 500 долларов, максимум – 250 000 долларов США.

В среднем в НПО работают 69 сотрудников, минимум 1 сотрудник, максимум – 3000. В то же время большинство НПО (86,5%) привлекают к своей работе волонтеров.

С целью понять, из каких источников финансируется деятельность НПО, всем респондентам задавался вопрос с просьбой указать долю каждого источника финансирования.

ПОКАЗАТЕЛИ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ПЕРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ



ГЛАВА 2

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВозащитников



Уязвимые факторы безопасности правозащитников

Общие факторы

Осведомленность о принципах безопасности является одним из ключевых факторов самой безопасности, для чего проводятся специальные тренинги. Результаты опроса показали, что большинство правозащитников, как из числа физических лиц, так и из числа юридических лиц — членов НПО, не прошли тренингов по безопасности. Данные представлены в разрезе категорий правозащитников (физические и юридические лица) и в целом по респондентам.



ПРОХОДИЛИ ЛИ ТРЕНИНГ ПО БЕЗОПАСНОСТИ?

■ Проходили ■ Не проходили

Физические лица

41,8 % 58,2 %

Юридические лица

34,6 % 65,4 %

Все респонденты

38,9 % 61,1 %



Также у доминирующей части правозащитников, как физических лиц (87,3%), так и НПО (81,8%), нет протоколов информационной безопасности сетей связи.



ЕСТЬ ЛИ ПРОТОКОЛ БЕЗОПАСНОСТИ?

■ Есть ■ Нет ■ Не знаю

Физические лица

12,7 % 87,3 %

Юридические лица

6,8 % 81,8 % 11,4 %

Все респонденты

10,6 % 85,4 % 4 %

Все НПО имеют офисы. Правозащитникам, работающим, как физические лица, был задан вопрос: «Имеется ли у вас офис?», 48,1% ответили «да, у меня есть офис». Данной категории респондентов и представителям НПО был задан вопрос: «Имеется ли у вас сигнализация в офисе?». Результаты ответов свидетельствуют, что у доминирующей части правозащитников нет сигнализации в офисе.



ИМЕЕТСЯ ЛИ У ВАС СИГНАЛИЗАЦИЯ В ОФИСЕ?

■ Да ■ Нет ■ Не знаю



С целью определить возможности для правозащитников передавать информацию безопасным образом, всем участникам опроса задавался вопрос: «Можете ли вы/НПО получать и отправлять информацию безопасным образом?». Ситуация неоднозначна: значительная часть респондентов (40,4% — 41,8%) ответили «да, могу отправлять информацию безопасным образом». В то же время значительная часть (39,2% — 42,3%) не знают, есть ли у них такая возможность. Почти каждый пятый правозащитник (17,3% — 19%) ответил, что не может получать и отправлять информацию безопасным образом.



МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ/НПО ПОЛУЧАТЬ И ОТПРАВЛЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ БЕЗОПАСНЫМ ОБРАЗОМ?

■ Да ■ Нет ■ Не знаю



На вопрос: «Защищены ли ваши информационные системы от нападений, потери информации?», значительная часть правозащитников (36,5% — 43%) ответили «нет, не защищены». Также значительная часть (35,4% — 42,3%) не знают. В целом однозначно положительно о защищенности информационных систем ответили 21,4% респондентов (21,2% и 21,5%).



ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ ВАШИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОТ НАПАДЕНИЙ, ПОТЕРИ ИНФОРМАЦИИ?

■ Да ■ Нет ■ Не знаю



Неоднозначна ситуация в отношении наличных денег, так на вопрос: «Работаете ли вы с наличными деньгами?» около половины правозащитников, как в целом (47,3%), так и в разрезе категорий респондентов, ответили «да, работаем с наличными деньгами».



РАБОТАЕТЕ ЛИ ВЫ С НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ?

■ Да ■ Нет ■ Не знаю



Риски для правозащитников, работающих самостоятельно и НПО, могут быть различны. Физические лица работают самостоятельно и сами решают возникающие вопросы, включая финансовые. Правозащитники, работающие в НПО, в какой-то мере защищены своей организацией. Поэтому ряд вопросов различался для каждой категории правозащитников, что представлено в последующих подразделах.



ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Большинство правозащитников из числа физических лиц (88,6%) не имеют системы сигнализации дома.

На вопрос, заданный только физическим лицам, «Каким видом транспорта вы пользуетесь?», большинство (63,3%) ответили, что пользуются общественным транспортом.

Одной из уязвимых сторон безопасности являются доходы, необлагаемые налогами. Респондентам из числа физических лиц был задан соответствующий вопрос. Большинство (86,1%) ответили, что не имеют подобных доходов, 7,6% ответили «не знаю». Соответственно у 6,3% правозащитников, работающих самостоятельно, есть необлагаемые налогами доходы. У данной категории респондентов спросили: «Сдаете ли вы по таким доходам налоговую отчетность?». В результате выяснилось, что налоговую отчетность сдают 21,5% респондентов, большинство отметили, что не сдают.

Еще на один вопрос: «Имеется ли у вас недвижимое имущество на праве собственности, по которой вы не сможете подтвердить источник денежных средств на ее приобретение?», доминирующее большинство (93,7%) ответили отрицательно, то есть обозначенного имущества не имеется.

Абсолютное большинство физических лиц (84,8%) имеют доступ к СМИ.

В то же время большинство правозащитников из числа физических лиц (67,1%) отметили, что пользуются поддержкой местного сообщества. В целом 16,5% отметили «не знаю» и 16,5% ответили, что не пользуются поддержкой местного сообщества.

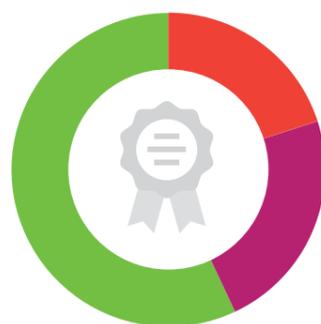
Все выше обозначенные вопросы были проанализированы в разрезе социально-демографических признаков (гендерная принадлежность, возрастные группы, уровень образования, этническая принадлежность). В результате, статистически значимых различий не наблюдается.



ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Представителям НПО были заданы вопросы: «Установлены ли у вас лицензионные программы на компьютерах?» и «Есть ли у вас постоянный бухгалтер?». Постоянный бухгалтер есть у 61,5% НПО, занимающихся правозащитной деятельностью. Большинство (57,7%) ответили, что на компьютерах их НПО установлены лицензионные программы. Отрицательно ответили 19,2% правозащитников, то есть лицензионные программы не установлены.

УСТАНОВЛЕННЫ ЛИ У ВАС ЛИЦЕНЗИОННЫЕ ПРОГРАММЫ НА КОМПЬЮТЕРАХ?



57,7 %
Да, установлены

19,2 %
Нет, не установлены

23,1 %
Не знаю

Распределение ответов представителей юридических лиц на ряд вопросов по оценке уязвимых сторон безопасности представлено в порядке уменьшения положительных ответов «да».

Наиболее хорошо обстоят дела со сроками сдачи налоговых отчетов, оплаты налогов и хранением бухгалтерских документов в течение искового срока давности. Наиболее уязвимыми оказались обеспечение лицензионной программой и наличие сейфа для хранения ценных вещей.

Согласно результатам опроса лицензионное программное обеспечение для ведения бухгалтерского учета 1С имеется у 42,3% НПО. В целом 34,6% ответили отрицательно, то есть у них нет такой программы, 23,1% ответили «не знаю». Еще один пункт, по которому наблюдается наибольшая доля отрицательных ответов «нет»: наличие сейфа для хранения денежных средств, печатей, уставных документов — 34,6% респондентов ответили «в нашей организации сейфа нет», 15,4% респондентов отметили «не знаю».



РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ВОПРОСЫ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

■ Да ■ Нет ■ Не знаю

Осуществляется ли контроль по срокам сдачи налоговых отчетов и оплаты налогов?



Хранятся ли бухгалтерские документы в течение искового срока давности?



Заклучены ли трудовые договора с сотрудниками организации?



Хранятся ли в недоступном месте электронные ключи для проведения банковских операций?



Есть ли у организации сейф для хранения денежных средств, печатей, уставных документов?



Имеется ли лицензионное программное обеспечение для ведения бухгалтерского учета 1С?



УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ



Были ли угрозы в отношении правозащитников?

С целью понять это, всем респондентам задавался соответствующий вопрос. Результаты ответов свидетельствуют, что факты угроз шире распространены среди правозащитников, работающих самостоятельно. Около половины правозащитников из числа физических лиц (45,6%) подвергались различного рода угрозам.

Минимальное количество угроз — 1, максимальное количество — 10, в среднем правозащитники подвергались 5 угрозам. Различий в среднем значении угроз в отношении правозащитников, физических лиц и представителей юридических лиц не наблюдается.

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС УГРОЗЫ?

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



Далее всем участникам опроса задавался вопрос:

«Были ли в отношении вас атаки: физические (телесные повреждения), информационные (вирусы, блокирование сайта), технические (порча/кража профессионального оборудования и иных технических средств), репутационные (публичные обвинения против организации)?». Различным видам информационных атак правозащитники подвергались больше, чем всем другим видам атак: в целом 32,8% правозащитников отметили такие случаи. Факты информационных атак чаще распространены среди физических лиц (40,5%), чем среди юридических лиц (21,2%).

В среднем было 6 информационных атак на правозащитников, минимум — 1, максимум — 20.

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



Следующий по распространенности вид атак: репутационные атаки, такие как публичные обвинения и порочащие статьи в сети Интернет. В целом около трети правозащитников (30,5%) подвергались репутационным атакам. Данный вид атак также шире распространен среди физических лиц (39,2%), чем среди юридических лиц (17,3%).

Среднее количество репутационных атак на правозащитников за период отчета — 7, минимальное указанное количество — 1, максимальное — 30.



Согласно результатам опроса, почти каждый пятый правозащитник (21,4%) подвергся физической атаке. Факты физических атак шире распространены среди физических лиц (24,1%), чем среди юридических лиц (17,3%).

В среднем правозащитники подвергались 2 физическим атакам, минимальное количество физических атак — 1, максимальное количество атак — 4.



Техническим атакам, таким как порча, кража профессионального оборудования и иных технических средств подвергались 16% правозащитников в целом. Распространенность данного вида атак значительно больше среди физических лиц (21,5%), чем среди юридических лиц (7,7%).

В среднем было 5 технических атак, минимальное количество — 1 атака, максимальное — 15 технических атак.

БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС РЕПУТАЦИОННЫЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



БЫЛИ ЛИ В ОТНОШЕНИИ ВАС ТЕХНИЧЕСКИЕ АТАКИ?

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



Согласно полученным результатам около трети правозащитников из числа физических лиц (30,4%) обращались в правоохранительные органы за защитой своей безопасности. Данная практика менее распространена среди НПО (3,8%).

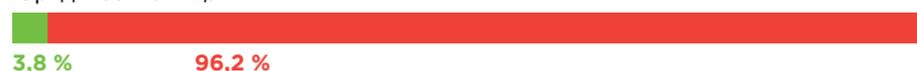
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОБРАЩЕНИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

■ Да ■ Нет

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты



Респонденты, отметившие, что обращались в правоохранительные органы по вопросу защиты безопасности, отметили: «были поданы заявления, но меры не были приняты, заявления не имели действия», «ДВД ответили, что нарушений не было выявлено». В целом следует отметить, что по результатам данного исследования, все обращения правозащитников в правоохранительные органы были безрезультатны: определенных действий со стороны органов по защите безопасности обратившихся не предпринято.



ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ УГРОЗ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ



С целью оценить возможные угрозы правозащитникам, всем участникам опроса были заданы вопросы, где необходимо было оценить вероятность возникновения каждой из атак.



Согласно оценке правозащитников, наиболее вероятны репутационные атаки. В целом большинство респондентов (64,8%) в разной степени отметили, что подобная разновидность атак: скорее возможна (42,7%) и имеет высокую вероятность. (22,1%). Оценки «высокая вероятность» значительно шире распространены среди физических лиц, чем среди представителей НПО.



ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ РЕПУТАЦИОННЫХ АТАК

■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность

Физические лица



Юридические лица



Все респонденты

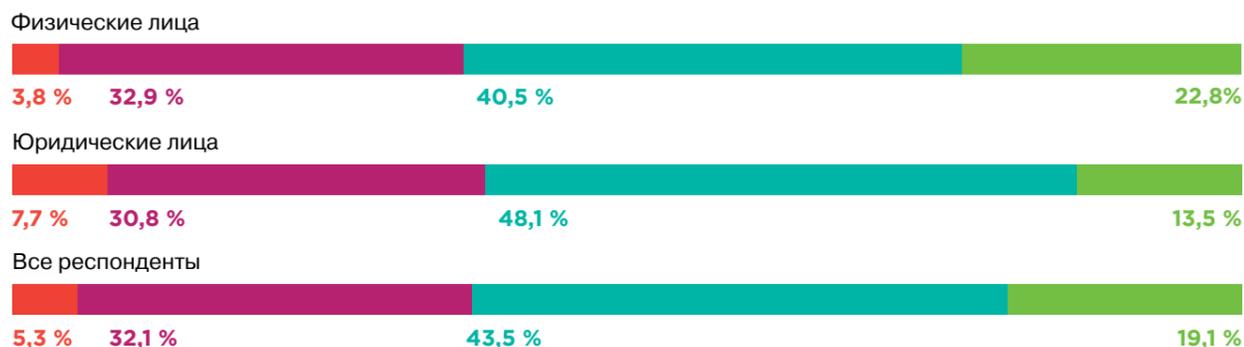


Вторая по вероятности возникновения атака — информационная, 62,6% респондентов отметили возможность данной атаки. Высокую степень вероятности возникновения данной атаки чаще отмечали правозащитники из числа физических лиц (22,8%), чем юридические лица (13,5%).



ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК

■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность

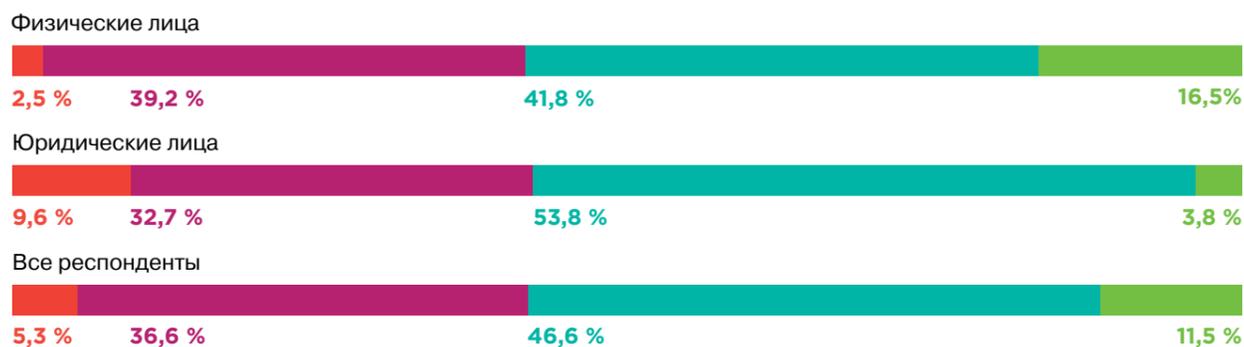


На третьем месте вероятность технических атак: в целом 58,1% участников исследования отметили возможность возникновения данной атаки. По-прежнему физические лица (16,5%) чаще отмечали оценки «высокая вероятность», чем представители НПО (3,8%).



ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ АТАК

■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность

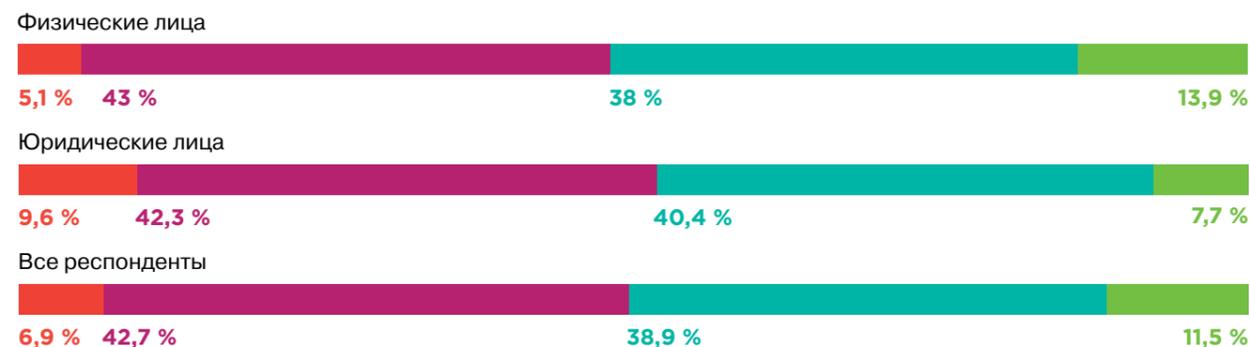


Вероятность возникновения физических атак стоит на четвертом месте. В отношении физических атак правозащитники разделились почти на равные доли: в целом 49,6% оценивают, что подобные атаки невозможны, 50,4% считают, что физические атаки в отношении них вероятны. Оценка высокой вероятности физических атак шире распространена среди физических лиц.



ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ АТАК

■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность



Сравнительные данные вероятности возникновения различного рода атак представлены в порядке убывания оценки «высокая вероятность».



СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ РАЗЛИЧНОГО РОДА АТАК

■ Исключено ■ Скорее не возможно ■ Скорее возможно ■ Высокая вероятность



В ходе опроса участники исследования оценивали уровень своей безопасности по пятибалльной шкале, где 1 — очень опасно, 5 — безопасно. Результаты свидетельствуют, что в среднем правозащитники оценивают свою безопасность на 3,4 балла, это средняя оценка безопасности. При этом представители НПО оценивают уровень своей безопасности выше, чем физические лица: 3,5 балла и 3,3 балла соответственно.

В августе 2013 года была создана Коалиция по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК.



Участников данного исследования спросили: «Являетесь ли вы членом Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК?». Результаты ответов в разрезе категорий респондентов представлены на графике 20. В целом 12,2% опрошенных правозащитников являются членами данной коалиции, причем среди правозащитников, работающих самостоятельно (15,2%), больше членов Коалиции, чем среди НПО (7,7%)

Цель данного объединения: оперативное реагирование на угрозы и совместная защита друг друга. В Декларации Коалиции обозначено: «Членами Коалиции признаются граждане, подписавшие настоящую Декларацию. Координация деятельности Коалиции возлагается на организационный комитет. Коалиция имеет право принимать решения путем опроса и согласования по телефону, посредством электронной почты (веб ресурсов, социальных сетей)».

ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЧЛЕНОМ КОАЛИЦИИ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ РК?



Согласно результатам опроса, наблюдаются следующие потребности правозащитников в обеспечении безопасности:

- 68,3 %** Потребность в информации по вопросам безопасности
- 65,8 %** Тренинги/обучение по вопросам безопасности
- 60,8 %** Финансовые средства

Насколько доступны для правозащитников различные способы и средства для обеспечения своей безопасности? Оценка данного фактора представлена на графике, в порядке убывания ответов «полностью доступно». Исследование продемонстрировало, что для значительной части правозащитников не доступны специальные замки или другие средства безопасности, предназначенные для дома или офиса (44,3%). Так же не доступны эффективные и безопасные средства связи (41,3%), есть потребность в консультации по финансовой безопасности (34,4%).



Анализ в разрезе категорий респондентов (физические и юридические лица) показал, что низкие оценки доступности чаще отмечают физические лица, чем юридические лица.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ И СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



ГЛАВА 3

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОИСШЕСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ДЕЛ



МЕТОДОЛОГИЯ

В период с августа 2015 года по март 2017 года собрана информация о событиях, происходящих с правозащитниками и несущих риски и угрозы для их свободы, жизни и здоровья, профессиональной деятельности и репутации.

Риск связан с вероятностью, возможно неопределенной, наступления событий, которые приведут к причинению вреда. Угроза – возможность того, что кто-то нарушит чью-либо физическую или моральную неприкосновенность, либо причинит вред имуществу путем намеренных и зачастую насильственных действий.

Например, среди рисков могут быть стигматизация и навешивание ярлыков («агенты западных держав», «члены оппозиционных групп»); воспрепятствование передвижению, ведению документации или общению с другими людьми; шантаж; адресное проведение административных проверок, требования о внеплановом предоставлении подробной финансовой информации, доказательств права владения лицензионным программным обеспечением, создание сложностей в регистрации или перерегистрации организаций; посягательства на жизнь; покушение на собственность; задержание, арест, заключение или административное или уголовное преследование за клевету; жестокое обращение, пытки.

Источником угрозы является почти всегда человек или группа, интересы которых оказались затронуты работой правозащитника. Угроза также имеет цель, которая связана с результатами деятельности правозащитника, и становится ответной реакцией на результаты работы правозащитников, которые сказались на конкретных лицах.

Примерами могут быть подозрительно часто возникающие автомобили или лица возле офиса и дома; частые телефонные звонки с неопределенного номе-

ра; расспросы неизвестных лиц о правозащитниках среди соседей; задержки с получением или отправлением почты; вскрытая корреспонденция и прочее.

Предметом настоящего исследования стали различные риски и угрозы, такие как судебные процессы, отказы в получении информации и допуска, запреты и препятствия в профессиональной деятельности, угрозы, нападения, задержания, физические, технические, информационные, репутационные атаки.

Сбор информации осуществлен методом медиа-мониторинга. Источником информации стали средства массовой информации, специализированные сайты правозащитных организаций, социальные сервисы и непосредственно сами правозащитники. «Минимальной единицей» измерения, которая указывает на наличие потенциального сопротивления работе правозащитников или давления, стало сообщение правозащитника о риске или угрозах.

Мониторы проекта ежеквартально собирали перечисленную информацию и заполняли специально разработанную форму, фиксируя дату события, его наименование и категорию, а также источник информации; сведения о лице, группе или организации, чьи права были нарушены; сведения о том, какие права были нарушены; в случае, если это судебный процесс или требование релевантно, – предоставлялась информация о том, какое обвинение предъявлено правозащитнику, является ли процесс гражданским, административным или уголовным; кто вторая сторона – какой государственный орган; какое право правозащитника нарушено, какова реакция власти на событие; также отмечалось, завершено ли событие или длится на момент сбора информации.

Таким образом, первичные данные собраны по 10 категориям, в процессе их сбора каждый кейс подкреплен гиперссылкой.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОИСШЕСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ДЕЛ



(1 СЕЗОН)

АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016



Согласно методологии мониторинга, правозащитником определено любое лицо, которое поощряет и стремится помочь реализации прав человека, независимо от рода деятельности, возраста или другого статуса, а также от того, осуществляет ли оно правозащитную деятельность индивидуально или совместно с другими, в составе неформальной группы или неправительственной организации (НПО), в качестве волонтера или на профессиональной основе. Таким образом к правозащитникам нами отнесены следующие шесть категорий: 1) собственно правозащитники – члены и главы правозащитных организаций, 2) адвокаты, юристы и общественные защитники, выступающие в защиту прав человека, 3) общественные деятели, активисты, равно как и группа таких лиц или общественная организация (НПО), 4) профсоюзные активисты и лидеры, 5) журналисты, журналистские коллективы и СМИ, 6) осужденные общественные деятели и активисты.

Правозащитники осуществляют свою деятельность мирными средствами и признают, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ), универсальность всех прав человека для всех людей «без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии или убеждений, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Называя все шесть групп правозащитниками, мы, тем не менее, выделили подгруппу собственно правозащитников. Граница терминологического различия между правозащитником и общественным деятелем проведена таким образом, что под правоза-

щитниками в настоящем исследовании понимаются индивидуальные лица, руководители и члены известных правозащитных организаций, которые системно специализируются на защите прав человека в целом или на защите выбранных прав. Общественные деятели и активисты – индивидуальные лица или организации, работающие в поле правоприменительной практики, публичной политики, исследований и экспертизы, которые могут защищать выбранные права человека фрагментарно, в зависимости от реализуемых проектов, или защищать себя в случаях угроз и рисков.

Согласно Декларации ООН о правозащитниках (статья 1), каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Основную ответственность за защиту правозащитников несут государства. На них возлагаются как позитивные, так и негативные обязательства в отношении прав правозащитников. В соответствии со своими обязанностями в рамках международного права, согласно которым они должны уважать, защищать и осуществлять права человека, государства должны а) воздерживаться от любых действий, нарушающих права правозащитников из-за их правозащитной деятельности; б) защищать правозащитников от злоупотреблений и иных действий, совершаемых третьими лицами по причине их правозащитной деятельности, и предпринимать для этого максимум усилий; в) принимать активные меры по поощрению полной реализации прав правозащитников, в том числе их права защищать права человека.

В первом сезоне мониторинга зафиксирован 391 случай рисков и угроз для правозащитников, которые стали поводом для сообщения в средствах массовой информации и социальных сетях.

По количеству угроз и рисков для правозащитников на карте Казахстана лидирует Алматы: 70 случаев зафиксировано за 3 квартала. Наиболее напряженным стал второй квартал: 35 происшествий, по сравнению с 32 в первом квартале и 22 в третьем.

Второе место по рискованности для правозащитной деятельности делят Астана и Павлодар с общим количеством негативных происшествий 50. В первом и третьем кварталах на втором месте оказалась Астана с совокупным количеством случаев – 34, и во втором квартале – Павлодар с 16 событиями.

Третье место поделили Костанай, Петропавловск и Актобе, которые продемонстрировали: Костанай в первом квартале – 11 случаев угроз, Петропавловск во втором квартале – 16 событий негативного для правозащитника характера и Актобе в третьем квартале – 13 происшествий, что в совокупности составило 40 событий за весь период.

**КОЛИЧЕСТВО
СЛУЧАЕВ РИСКОВ И УГРОЗ
ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД**



В тройке «спокойных» городов оказались: Кокшетау, Кызылорда, Жезказган и Атырау. Здесь отмечено наименьшее количество жалоб на случаи рисков и угроз правозащитникам.

Можно также заметить, что второй квартал – конец 2015-го года и начало 2016-го – ознаменовался всплеском преследований правозащитников, хотя традиционно это время является отчетным периодом для организаций всех уровней и проектной деятельности, а также праздничным и каникулярным. В это время в пятерку «напряженных» городов вошли Павлодар, Петропавловск и Шымкент, тогда как в первом и третьем кварталах они занимают гораздо более умеренные позиции.

Первый и третий кварталы показали идентичное число угроз для правозащитников, со схожей «пятеркой лидеров».

В то же время за отчетный период 4 города отмечены наибольшим количеством рисков и угроз для правозащитников: Алматы (70 случаев), Костанай (35 случаев), Астана (34 случая), Павлодар (34 случая).

Далее следуют города с достаточно сильным влиянием угроз на правозащитников за 9 месяцев: Актобе (27 происшествий), Караганда (27 случаев), Петропавловск (26 случаев), Уральск (26 случаев), Шымкент (25 событий).

И следующие города демонстрируют от 2 до 16 угроз за 9 месяцев: Оскемен (16 случаев), Актау (12 случаев), Атырау (9 случаев), Талдыкорган (8 случаев), Тараз (6 случаев) Кокшетау (2 случая), Кызылорда (2 случая), Жезказган (2 случая).

РАЗБИВКА РИСКОВ И УГРОЗ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПО КВАРТАЛАМ И ГОРОДАМ

	1 квартал: август, сентябрь, октябрь 2015	2 квартал: ноябрь, декабрь 2015 и январь 2016	3 квартал: март, апрель, май 2016
Алматы	32	35	22
Астана	14	16	20
Костанай	11	16	13
Караганда	11	15	9
Актобе	10	15	9
Павлодар	10	13	8
Оскемен	7	11	7
Петропавловск	6	9	6
Шымкент	5	4	5
Уральск	4	4	5
Тараз	3	4	5
Талдыкорган	2	3	4
Актау	2	3	3
Кызылорда	1	2	1
Атырау	1	1	1
Кокшетау	1	0	1
	120	151	120



КАТЕГОРИИ И ВИДЫ РИСКОВ И УГРОЗ: ЧТО ПРОИСХОДИЛО С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ



(1 СЕЗОН)
АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

За 9 месяцев зафиксировано 36 видов угроз в 5 категориях, которые в своем большинстве повторялись в течение трех исследуемых кварталов.

1) **Отказы:** отказ в предоставлении информации; отказ в участии в комиссиях, общественных советах, рабочих группах и судебных процессах, других официальных мероприятиях; отказ в праве быть избранным на выборах; неравные условия тендеров.

2) **Судебный процесс** в отношении правозащитника: постановление о возбуждении уголовного дела; предъявление уголовного обвинения; предъявление статуса свидетеля в уголовном деле; подача гражданского иска, КОАП; недопуск представителя в суд; отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе, удаление с судебного процесса, официального мероприятия; отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО; отказ в адвокатской, юридической помощи, пытки (продолжение судебного процесса при плохом самочувствии)

3) **Физические угрозы и давление:** побои, нападение; устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка; давление в местах лишения свободы; недопуск представителя в места лишения свободы; отказ в аренде жилья, отказ в трудоустройстве, невыплата заработной платы; увольнение.

4) **Информационные атаки или требования к СМИ:** требование снять/изменить статью, фотографию; блокировка сайта, приостановление выхода СМИ; предупреждение о закрытии СМИ; взлом или попытка взлома электронной почты, аккаунтов в социальных сетях; незаконное использование контента, плагиат; публикация порочащей статьи в сети Интернет; запрет использования смартфона в помещениях.

5) **Мирные собрания:** отказ в проведении митинга, задержание полицией, незаконное удержание полицией.

6) **Ликвидация, закрытие:** ликвидация общественной организации, закрытие СМИ

В 391-ом случае зафиксированы 407 нарушений конкретных прав или рисков и угроз. Несколько правозащитников сталкивались одновременно с одним, двумя или тремя рисками в одном происшествии.

Если рассматривать весь отчетный период, наиболее частым препятствием в работе всех категорий правозащитников за 9 месяцев стал *отказ в предоставлении информации* – это случилось 60 раз, при этом подавляющее большинство случаев – с журналистами.

На втором месте – *судебные процессы*, их прошло 48. Из данного количества в 27-ми случаях судили журналистов, в 16-ти случаях судили активистов и общественных деятелей, и в 4 случаях – членов и глав правозащитных организаций. Таким образом, очевидно, что на передовой линии столкновения с препятствованием своей деятельности в судебном порядке оказываются работники пера.

В первом квартале произошло 16 судебных процессов, где: 10 над журналистами, 3 – над активистами и общественными деятелями, 2 над главами правозащитных организаций и 1 над членом правозащитной организации. Во втором квартале прошло 22 судебных процесса: 11 над активистами и общественными деятелями и 10 над журналистами. В третьем квартале прошло 10 судебных процессов, где 7 – над журналистами, 2 – над активистами и общественными деятелями и 1 над членом правозащитной организации.

На третьем месте среди угроз всем категориям правозащитников за общий период отчета – *устные угрозы, оскорбления, давление на родственников и слежка* – 37 происшествий.

На четвертом месте, 27 произошедших случаев, – *задержание полицией*, а также – еще 27 случаев, – *требование снять, удалить медиа-материал или фотографию* в СМИ или социальных сетях.

Далее за весь период: 25 случаев отказа в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы), недопуск на официальное мероприятие; 1 случай закрытия СМИ или блокировки сайта, а также 20 случаев постановления о возбуждении уголовного дела.



Что произошло?	Весь период
Отказ в предоставлении информации	60
Судебный процесс (см. далее список истцов)	48
Устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка	37
Требование снять/изменить статью, фотографию	27
Задержание полицией	27
Отказ в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы), недопуск на официальное мероприятие	25
Закрытие СМИ, блокировка сайта, приостановление выхода СМИ	21
Постановление о возбуждении уголовного дела	20
Давление в местах лишения свободы	19
Побои, нападение, угроза расправы	18
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	17
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	12
Предъявление уголовного обвинения	12
Недопуск представителя в суд	11
Отказ в проведении митинга	11
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	10
Отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе	4
Предъявление гражданского иска	4
Предъявление досудебной претензии	3
Отказ в адвокатской, юридической помощи	2
Недопуск представителя в места лишения свободы	2
Незаконное использование контента, плагиат	2
Ликвидация организации	2
Взлом/попытка взлома электронной почты/аккаунта в социальных сервисах	2
Отказ в аренде жилья	1
Отказ в трудоустройстве	1
Публикация порочащей статьи в сети Интернет	1
Пытки (продолжение судебного процесса при плохом самочувствии)	1
Невыплата заработной платы	1
Увольнение	1
Предупреждение о закрытии СМИ	1
Отказ в праве быть избранным	1
Запрет на пользование смартфоном в помещении	1
Незаконное удержание в СИЗО	1
Неравные условия тендера	1
	407

Говоря о новых угрозах, нельзя обойти стороной преследования за публикации в социальных сервисах – они становятся составом преступления и доказательством, поводом для ареста, судебного иска и даже наказания в виде лишения свободы. В настоящем мониторинге зафиксировано несколько подобных случаев: арест за свои действия, описанные в социальной сети; арест и обвинительный приговор суда за содержание переписки в закрытом мессенджере; арест и обвинительный приговор.

«В Астане задержана гражданская активистка Айгуль Утепова. В беседе с Азаттыком по телефону она сказала, что ее задержали за публикацию в Facebook'е поста о партии «Нур Отан». «Сегодня около 9 часов меня вместе с моим 20-летней дочерью доставили из дома в отделение полиции по улице Янушкевича. По прибытии с меня потребовали объяснительную за публикацию в Facebook'е поста о сорванном мной агитационном плакате партии «Нур Отан», в посте было нецензурное выражение. — сказала Утепова. — Протокол составлен по части 1 статьи 434 административного кодекса, то есть за публикацию нецензурного выражения и выброс мусора в непопозволенном месте». Активистка говорит, что социальная сеть Facebook «не является общественным местом». В пресс-службе ДВД города комментировать задержание Утеповой не стали, сказав, что за разъяснениями о задержании активистки необходимо направить запрос. Пост о «Нур Отане» был опубликован на странице Утеповой в Facebook'е утром 22 февраля. В записи активистка говорит, что сорвала плакат «Нур Отана» с двери подъезда»¹.



К угрозам, которые встретились единожды и на которые правозащитное сообщество озвучило жалобу, относятся неравные условия тендеров, незаконное удержание в СИЗО, запрет на пользование смартфоном в помещении.



¹ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/27572654.html>

Что произошло?	1 кв-л	2 кв-л	3 кв-л	Весь период
Отказ в предоставлении информации	20	25	15	60
Судебный процесс (см. далее список истцов)	16	22	10	48
Отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс)	10	6	9	25
Постановление о возбуждении уголовного дела	9	8	3	20
Устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка	9	10	18	37
Давление в местах лишения свободы	9	5	5	19
Требование снять/изменить статью, фотографию	8	9	10	27
Закрытие СМИ, блокировка сайта, приостановление выхода	6	8	7	21
Задержание полицией	6	7	14	27
Побои, нападение, угроза расправы	5	7	6	18
Недопуск представителя в суд	5	4	2	11
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	4	4	2	10
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	4	9	4	17
Отказ в проведении митинга	3	2	6	11
Отказ в адвокатской, юридической помощи	2	0	0	2
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	2	7	3	12
Отказ в аренде жилья	1	0	0	1
Отказ в трудоустройстве	1	0	0	1
Предъявление уголовного обвинения	1	8	3	12
публикация порочащей статьи в сети Интернет	1	0	0	1
Пытки (продолжение судебного процесса несмотря на плохое самочувствие)	1	0	0	1
Невыплата заработной платы	1	0	0	1
Увольнение	1	0	0	1
Отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе	0	2	2	4
Предъявление гражданского иска	0	1	3	4
Недопуск представителя в места лишения свободы	0	1	1	2
Предупреждение о закрытии СМИ	0	1	0	1
Предъявление досудебной претензии	0	3	0	3
Незаконное использование контента, плагиат	0	2	0	2
Ликвидация организации	0	0	2	2
Взлом/попытка взлома электронной почты/аккаунта в социальных сервисах	0	0	2	2
Отказ в праве быть избранным	0	0	1	1
Запрет на пользование смартфоном в помещении	0	0	1	1
Незаконное удержание в СИЗО	0	0	1	1
Неравные условия тендера	0	0	1	1
Всего	125	151	131	407

Зафиксированы несколько случаев ликвидации общественной организации, где наибольшую тревогу вызывает решение общественных деятелей закрыть НПО от безысходности, столкнувшись с отсутствием экспертных и неполитизированных каналов коммуникации и сотрудничества с государственными органами.

Так была закрыта Атырауская общественная организация НПО «Каспий табигаты», руководители которой, не согласившись со спорными нормами поправок в закон об НПО, заявили о прекращении своей деятельности.

«Представители неправительственной организации «Каспий табигаты», которая на протяжении 18 лет занимается экологическими проблемами в Атырауской области, заявили, что вынуждены прекратить свою деятельность. По словам лидера организации Махамбета Хакимова, к принятию такого решения их подтолкнули внесенные в прошлом году поправки в закон — нормы, обязывающие неправительственные организации предоставлять дополнительную отчетность о своей деятельности».

— Это означает: сам породил, сам и убил. Однако это не значит, что на этом наши идеи иссякнут. Мы, возможно, продолжим свою общественно-экологическую деятельность, но в несколько ином формате. К примеру, как рядовые граждане или члены другой организации. Однако мы не хотим быть неправительственной организацией, испытывающей унижения, — говорит Махамбет Хакимов.

Согласно нормам нового закона, зарегистрированные в Казахстане НПО должны сдать отчетность министерству культуры и спорта до 31 марта. НПО необходимо предоставить информацию об учредителях, о работниках, отдельно о руководителе, указать наименование донорской организации и имеющееся имущество. В случае невыполнения этих требований предусмотрен штраф в размере 50 месячных расчетных показателей (около 120 тысяч тенге) и наказание в виде прекращения деятельности НПО. Махамбет Хакимов говорит, что в возглавляемой им организации нет денег для выплаты штрафа в таком объеме»².



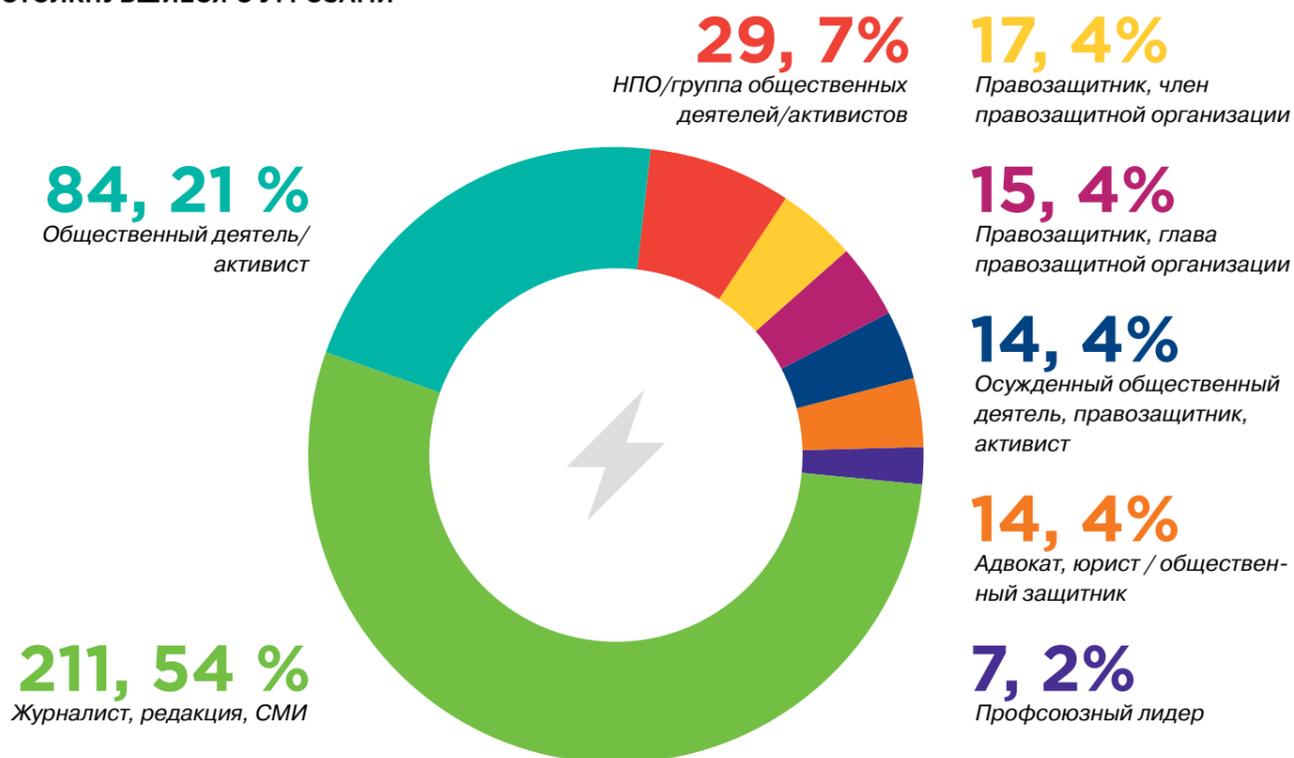
² Радио Азаттык / <http://rus.azattyq.org/a/npo-kaspy-tabigaty-makhambet-khakimov-zakon-ob-npo-kazakhstan/27651572.html>

КТО ИЗ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПОДВЕРГСЯ НАИБОЛЬШИМ РИСКАМ?



Всего выявлено 8 категорий правозащитников, которые столкнулись с угрозами за девять месяцев исследуемого периода: из 391 случая 211 (54%) – журналисты и редакции СМИ, на втором месте – 84 случая (21%) – общественные деятели и активисты; на третьем месте – 32 кейса (8%) – по 4 процента члены правозащитных организаций и главы правозащитных организаций. На четвертом месте – 29 кейсов (7%) – НПО, группы активистов или общественных деятелей, и пятое место делят осужденные общественные деятели, правозащитники или активисты, и адвокаты с общественными защитниками – по 14 случаев (по 4%).

КАТЕГОРИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, СТОЛКНУВШИЕСЯ С УГРОЗАМИ



КТО ВЫСТУПАЛ ВТОРОЙ СТОРОНОЙ В СИТУАЦИИ РИСКА И УГРОЗЫ?



В процессе исследования выявлено 24 государственных института или органа, а также групп частных лиц, которые выступали второй стороной в описываемом событии: отказали в информации или доступе, осуществляли обвинение, нападение, препятствование и иные угрозы на территории всей страны за девять месяцев исследования.

Выделено 9 групп источников, которые можно называть самыми интенсивными: они создали по несколько десятков препятствий для защитников прав человека (перечислены в порядке убывания по интенсивности воздействия): полиция, акимат, истцы в судебных процессах, неизвестные физические лица, иные государственные органы и бюджетные организации, бизнесмены, органы КУИС/ДУИС, прокуроры и обыватели.

На первом месте по количеству «наступлений» на правозащитников занимает полиция – 89 случаев из 391 (23%), на втором месте – акимат, который показывает 59 случаев угроз в сторону правозащитников (15%), и на третьем месте – судебные разбирательства – 52 случая (13%).

Если говорить об акиматах, то в 5 случаях из 59 правозащитнику угрожал лично аким.

Следующей большой группой источника риска для правозащитника являются физические лица: известные обыватели, неизвестные частные лица, бизнесмены. Они входят в десятку угроз, где неизвестные занимают 4-ое место в «рейтинге», бизнесмены – 6-ое место, и известные обыватели – 10-ое место.

Всего зафиксировано 79 случаев угроз со стороны 3 групп физических лиц (20%), за которыми могут стоять как собственно обыватели – и таких случаев меньшинство, так и государство и корпоративные, бизнес группы – они занимают большую долю случаев. Как правило «заказчик» в этом секторе всегда остается в тени, и о нем можно лишь говорить, что его существование очевидно самому правозащитнику, и иногда он может догадываться, чьи именно интересы затронул.

ИСТОЧНИКИ УГРОЗ

Кто выступал второй стороной?	Весь период
1 Полиция	89
2 Акимат	59
3 Судебный процесс (см. далее список истцов)	52
4 Неизвестные	40
5 Иные госорганы, бюджетные организации	35
6 Бизнесмен	27
7 Органы КУИС / ДУИС	26
8 Прокурор	22
9 Герои статьи / обыватели	12
10 Судисполнитель, пристав	6
11 КНБ	4
12 Министерство инвестиций и развития	3
13 Налоговая	2
14 КТЖ	2
15 ЦИК	2
16 Министерство здравоохранения	2
17 ЖКХ	1
18 КСК	1
19 Депутат или секретариат Маслихата	1
20 Депутат парламента	1
21 Министерство юстиции	1
22 Министерство культуры и спорта	1
23 Министерство по делам госслужбы	1
24 Антикоррупционная служба	1
Всего	391

Еще 35 случаев давления на правозащитников показали иные государственные органы и бюджетные организации – сюда относятся школы, больницы, департамент защиты прав потребителей, центр адаптации несовершеннолетних, организации по профилактике и борьбе с ВИЧ, организации по защите прав потребителей, детские развивающие и досуговые центры, дворовые клубы и так далее.

Кроме того, в десятку интенсивных рисков вошли органы КУИС/ДУИС – 26 случаев (7%, седьмое место) и прокуратура – 22 случая (6%, восьмое место).

Со стороны правительства отмечено 8 угроз: Министерство инвестиций и развития (3), Министерство здравоохранения (2), Министерство юстиции (1), Министерство культуры и спорта (1), Министерство по делам госслужбы (1). От 1 до 6 препятствий создавали правительство, выборные органы – местные и республиканские, налоговая служба, Комитет национальной безопасности, Центральная избирательная комиссия.

Первая группа физических лиц «Неизвестные» – 40 случаев (10%) произошло за исследуемый период. Сюда вошли нападения со стороны неизвестных лиц, которые не были раскрыты или раскрыты только исполнители, но не найден заказчик; сюда также отнесены анонимные звонки и угрозы по телефону, анонимные порочащие материалы в Сети, взломы и попытки взлома электронной почты или аккаунтов в социальных сетях.

Недалеко от этой категории находятся бизнесмены – 27 случаев (7%), которые препятствуют работе правозащитников. Они подают иски в суд с требованием моральной и материальной сатисфакции за то или иное действие правозащитника, требуют снять материалы в СМИ или их фотографии. И еще 12 случаев (3%) занимают обыватели, которые выдвигали против правозащитников претензии.

РАЗБИВКА ИСТОЧНИКОВ УГРОЗ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПО ПРОЦЕНТАМ



СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



(1 СЕЗОН)

АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Рассмотрим подробнее судебные процессы. Всего за период с августа 2015 по апрель 2016 года зафиксировано 96 судебных исков против или с участием правозащитников, из которых в 12-ти судебных делах правозащитнику предъявлен статус свидетеля (все 12 – уголовное производство), и 84, где обвинение направлено на самого правозащитника. Из 84 кейсов – 48 текущих судебных процессов, 20 постановлений о возбуждении уголовного дела, 12 – предъявлений уголовного обвинения и 4 – предъявление гражданского иска.



Из 84 кейсов состоялись 52 судебных процесса. Из 52 случаев судебного разбирательства в 40 случаях (77%) правозащитники признаны виновными по соответствующему обвинению и понесли наказание по статье обвинения.

Один случай показал оправдание по одной из двух предъявленных статей, а также осуждение по второй и последовавшее следом амнистирование. В 4 случаях обвиняемый оправдан в суде. Все 4 оправдательных решения, а также амнистирование после приговора, получили журналисты и редакции СМИ. Еще в двух случаях суд отклонил иск против правозащитника, и 5 ситуаций были разрешены в досудебном порядке.

РАЗБИВКА СУДЕБНЫХ ДЕЛ ПО КАТЕГОРИЯМ



82%

Уголовный

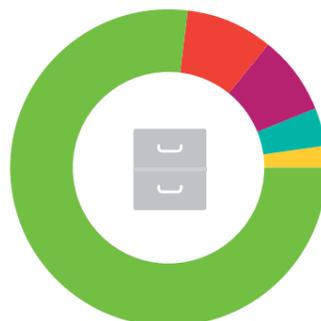
13%

Административный

5%

Гражданский

СУДЕБНЫЕ КЕЙСЫ С УЧАСТИЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



77%

Обвиняемый признан виновным, понес наказание

9%

Досудебное разрешение

8%

Оправдание обвиняемого, победа в суде

4%

Иск отклонен судом

2%

Обвиняемый признан виновным и тут же амнистирован

Один из двух отклоненных исков был подан за слово «разворачивается», упомянутом в конфиденциальном отчете членов группы Актобинского Национального превентивного механизма по отношению к деятельности Актобинского центра адаптации для несовершеннолетних детей.

«Городской суд Актобе вынес 22 декабря решение об отказе в удовлетворении исковых требований руководителя центра адаптации несовершеннолетних детей (ЦАН) Эльмиры Кадимовой к местным правозащитникам, членам группы Национального превентивного механизма (НПМ) Алимке Абдировой и Ольге Климоновой.

Поводом для иска стало то, что правозащитники применили слово «разворачивается» в оценке практической деятельности возглавляемого Эльмирой Кадимовой учреждения. Но это слово содержалось в конфиденциальном отчете, направленном правозащитниками в Астану омбудсмену – уполномоченному по правам человека при президенте Казахстана. В августе 2014 года четыре члена НПМ проверяли деятельность Актобинского центра адаптации для несовершеннолетних детей. В своем отчете они потом напишут: «С годами, как показывает практика, руководство ЦАНа только разворачивается: в учреждении не ведется документация, нет работы психолога, нет профессиональной реабилитации детей».

С самого начала судебного процесса ответчики задавались вопросом, каким образом конфиденциальный отчет оказался у Эльмиры Кадимовой. Сама Кадимова не раз заявляла в суде, что не помнит, где взяла документ. Омбудсмен в письме одной из ответчиц, Ольге Климоновой, написал, что сведения из их отчета не передавались каким либо заинтересованным лицам, в том числе и истцу.

Осенью этого года руководитель центра адаптации детей в Актобе Эльмира Кадимова подала за это слово «разворачивается» в суд, иск на членов местного НПМ был о причинении ей предполагаемого морального вреда, за что она просит взыскать с них один миллион тенге»³.

³ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/aktobe-isk-tsentra-adaptatsii-detei-k-pravozashitnikam/27444735.html>



В описываемых судебных процессах правозащитники обвинялись в основном по примерно двум десяткам повторяющимся обвинениям, где лидирует обвинение в организации несанкционированного митинга – 25 случаев. На втором месте – обвинение в причинении морального вреда, ущерба чести и достоинства второй стороны – 20 случаев. На третьем месте обвинение в распространении заведомо ложной информации – 19 случаев.

Вторая тройка частых обвинений: возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни – 16 случаев обвинения, клевета – 13 исков, и неисполнений формальностей и процедур – еще 10 исков.

Среди редких обвинений зафиксированы: оскорбление национального достоинства, призывы к свержению власти, видео-съемка на митинге – по одному случаю.

ОБВИНЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРОТИВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Обвинения	Весь период
Несанкционированный митинг	25
Моральный вред, ущерб чести и достоинству	20
Распространение заведомо ложной информации в соцсетях	19
Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни	16
Клевета	13
Неисполнение формальностей и процедур	10
Общеуголовное преступление	8
Вымогательство денег	4
Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, совершенные с помощью информационно-коммуникационных сетей	4
Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ	3
Заведомо ложный донос/ложный донос	2
Неповиновение властям	2
Мелкое хулиганство	2
Сепаратизм	2
Видео-съемка на митинге	1
Призыв к свержению власти	1
Оскорбление национального достоинства	1
Итого	133



Если посмотреть на обвинительные заключения и приговоры, 35% их удовлетворено по искам полицейских, еще 17% по искам акиматов и акимов, 15% – по искам обывателей, среди которых студенты, ипотечные заемщики. По 7% исков в обвинительных исходах были заявлены прокуратурой и органами КУИС/ДУИС, по 5% исков подали малый бизнес и банковский сектор, и по одному иску или заявлению поступило от директора школы, Антиторрупционного комитета и, собственно, суд – когда судья вынес постановление об административном взыскании с правозащитника за опоздание на судебный процесс.

Большинство обвинительных решений и приговоров вынесено в Алматы: 14, на втором месте – Павлодар (7), на третьем месте – Оскемен и Атырау (по 4), на четвертом месте Астана и Петропавловск (по 3).

Соотношение обвинительных и оправдательных приговоров составило 1:10, обвинений в 10 раз больше, чем оправданий.

4 оправдательных решения были вынесены в Алматы, Караганде и Костаное.



РАЗБИВКА ИСТЦОВ ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ, ЗАВЕРШИВШИМСЯ ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ПРИГОВОРОМ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Суды завершили обвинением и наказанием по иску:	
Полиция	14
Аким / акимат	7
Обыватели (известные)	6
Прокуратура	3
КУИС/ДУИС	3
Малый бизнес	2
Банк	2
Судебный процесс	1
Директор школы	1
Антиторрупционный комитет	1
Всего	40

ГОРОДА, ИСТЦЫ И СТАТЬИ ОБВИНЕНИЯ ПО ОПРАВДАТЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

Город	Стороны разбирательства	Обвинение
Алматы	Авиакомпания Scat – портал Радиоточка	Уголовное: клевета
Караганда	Жительница города – редакции газет «Литер», «Вечерняя Караганда»	Уголовное: клевета
Алматы	ДВД г. Алматы – журналист портала «Накануне» Юлия Козлова	Уголовное: хранение наркотиков без цели сбыта
Костанай	Глава управления образования акимата – информационное агентство «ТоболИнфо»	Гражданское: защита чести, достоинства и деловой репутации



ПРАВОЗАЩИТНИКИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

(1 СЕЗОН) АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

Еще одно частичное оправдание и амнистия произошли в Шымкенте. По обвинению заместителя прокурора Сарыагашского района Нурлана Сапарова был признан виновным в клевете, но оправдан по обвинению в ложном доносе, и амнистирован журналист Амангельды Батырбеков.

«История дела в отношении Амангельды Батырбекова восходит к осени 2015 года. Активиста Батырбекова приговорили тогда к полутора годам тюрьмы по обвинению в клевете после иска Нурлана Сапарова, в то время работавшего заместителем прокурора Сарыагашского района. Батырбеков написал из заключения письмо президенту Казахстана, дело было пересмотрено, в январе 2016 года активист вышел на свободу. После этого Сапаров повторно обратился в суд уже как должностное лицо, и Батырбекова взяли под домашний арест. Сегодня суд вынес приговор по делу в рамках второго заявления прокурора.

На этом процессе Амангельды Батырбекову, журналисту и руководителю общественного объединения «Сарыагаш-Адилет» были предъявлены обвинения по двум статьям уголовного кодекса – 411 («Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя») и 419 «Заведомо ложный донос».

Председатель Сарыагашского районного суда № 2 Нурбол Ешпанов постановил признать Батырбекова виновным по статье 411 и оправдать его по статье 419 уголовного кодекса.

Нурбол Ешпанов сказал, что по части 4 статьи 411 Батырбеков признан виновным и приговорен к двум годам ограничения свободы; с учетом ранее отбытого под арестом срока он приговорен к одному году шести месяцам и 19 дням ограничения свободы. К Батырбекову применен акт амнистии, он освобожден из зала суда»⁴.



Интересно, что оправдательные приговоры появились в городах, входящих в пятерку городов с наиболее активным правозащитным сообществом и наиболее интенсивными угрозами в их отношении.

⁴ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/delo-amangeldy-batyrbekova-amnistia/28243225.html>

Правозащитники также подавали судебные иски против государственных органов: за период исследования их зафиксировано 13 – из них 6 исков от общественного деятеля или лидера НПО, 5 исков от правозащитника и 2 иска от адвокатов. 5 исков были поданы в Алматы, 2 в Уральске, 1 в Талдыкоргане, 2 в Павлодаре, 2 в Астане, 1 в Караганде. Не зафиксировано исков от журналистов или лидеров профсоюзов.

Общественный деятель, член НПО, активист	6	Решение суда в пользу правозащитника	1
Правозащитник подал в суд на власть	5	Решение суда в пользу правозащитника	1
Адвокат	2		
Итого	13	Итого	2

Из 13 исков только два был выиграны, а в 11 случаях суд отказал правозащитникам в их удовлетворении. Выиграть суд смогли адвокат Айман Умарова (Алматы) и правозащитник Елена Семенова (Павлодар).

Соотношение судебных исков от государственных органов к правозащитникам и исков от правозащитников к государству составляет 96 к 13, примерно 10 к 1.

⁵ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-lawyer-aiman-umarova/27683146.html>

⁶ Страница Facebook «Мониторинг ситуации с безопасностью правозащитников в Республике Казахстан», ОФ «Кадыр-Касиет» / <https://www.facebook.com/kkmonitoring/posts/1012355998797366>

«Судья апелляционного суда города Алматы Ардак Ешеев сегодня отменил решение первой инстанции о законности вызовов на допрос адвоката Айман Умаровой по делу об укрывательстве ее подзащитного Саята Надирбаева. Первоначально Умарова подавала жалобу на действия руководителя следственной группы антикоррупционной службы Алматы Бауыржана Мужикова, который четырежды вручал адвокату повестку с вызовом на допрос, якобы «не связанный с профессиональной деятельностью». На апелляции адвокат доказала, что следователи не имеют права вызывать ее на допросы в качестве свидетеля. Поддержать Умарову пришли десятки ее коллег»⁵.

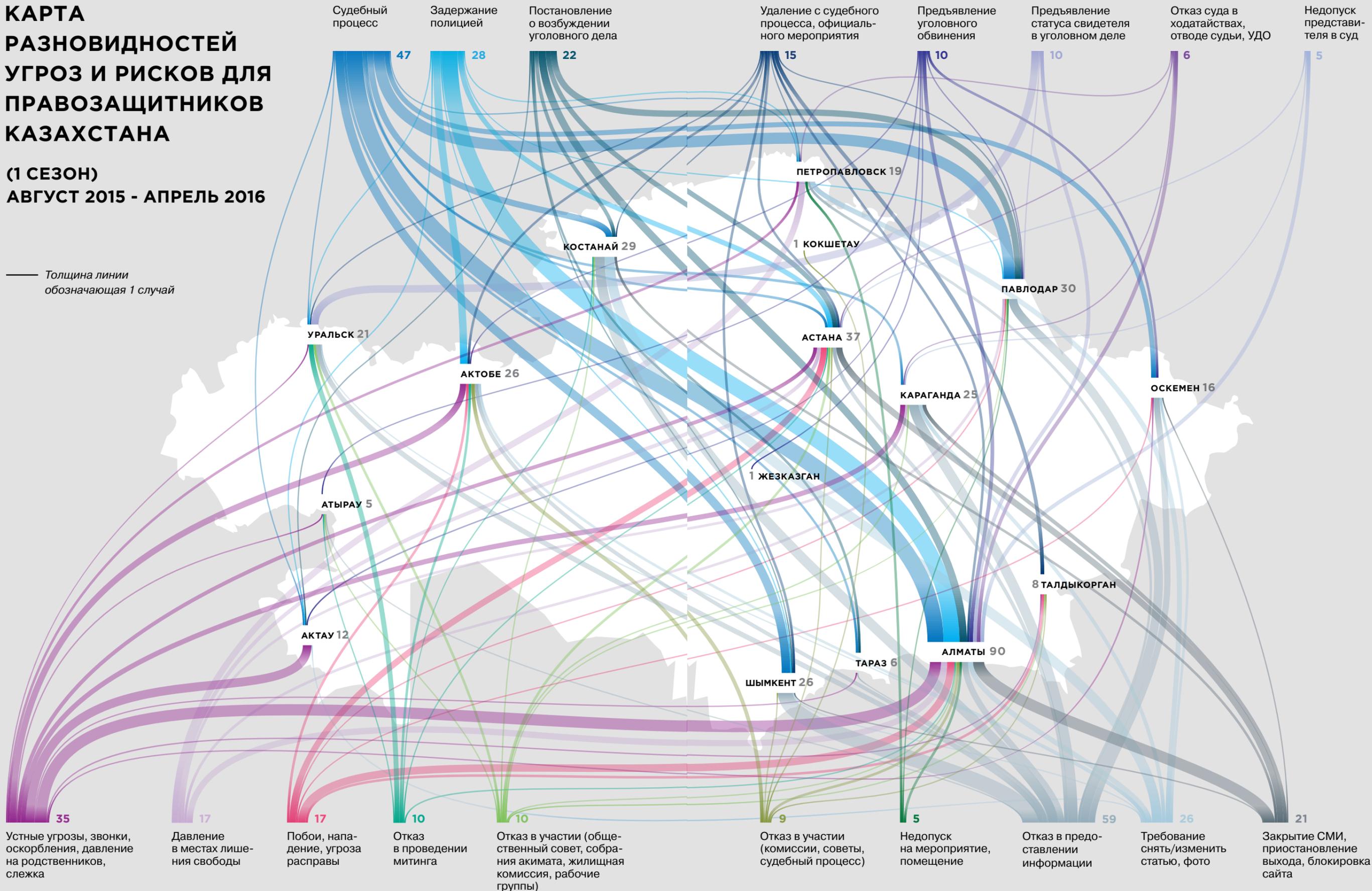
«Правозащитник Елена Семенова из Павлодара обратилась в суд с иском к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Павлодарской области» и государственным судебным исполнителям Койчубаевой У.Е., Абзелееву Б.Б., по факту того, что 26 октября 2014 года в аэропорту г. Астаны на контрольно-пропускном пункте была не допущена на рейс Астана – Санкт-Петербург в связи с запретом на выезд за пределы Республики Казахстан. Данный запрет, как ей стало известно позже, был наложен по гражданскому делу по иску Шегебаева Г.Б. к ней о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда. Однако, данное решение суда она исполнила еще в феврале 2014 года, при этом постановление о прекращении исполнительного производства вынесено 29 октября 2014 года. Исковые требования Семеновой Елены Александровны к РГУ «Департамент юстиции Павлодарской области», государственным судебным исполнителям Койчубаевой У.Е., Абзелееву Б.Б. о возмещении материального ущерба удовлетворить частично. Взыскать с РГУ «Департамент юстиции Павлодарской области» в пользу Семеновой Елены Александровны материальный ущерб в сумме 79 474 тенге и судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 795 тенге, всего 80 269 (восемьдесят тысяч двести шестьдесят девять) тенге»⁶.



КАРТА РАЗНОВИДНОСТЕЙ УГРОЗ И РИСКОВ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ КАЗАХСТАНА

(1 СЕЗОН)
АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

— Толщина линии
обозначающая 1 случай



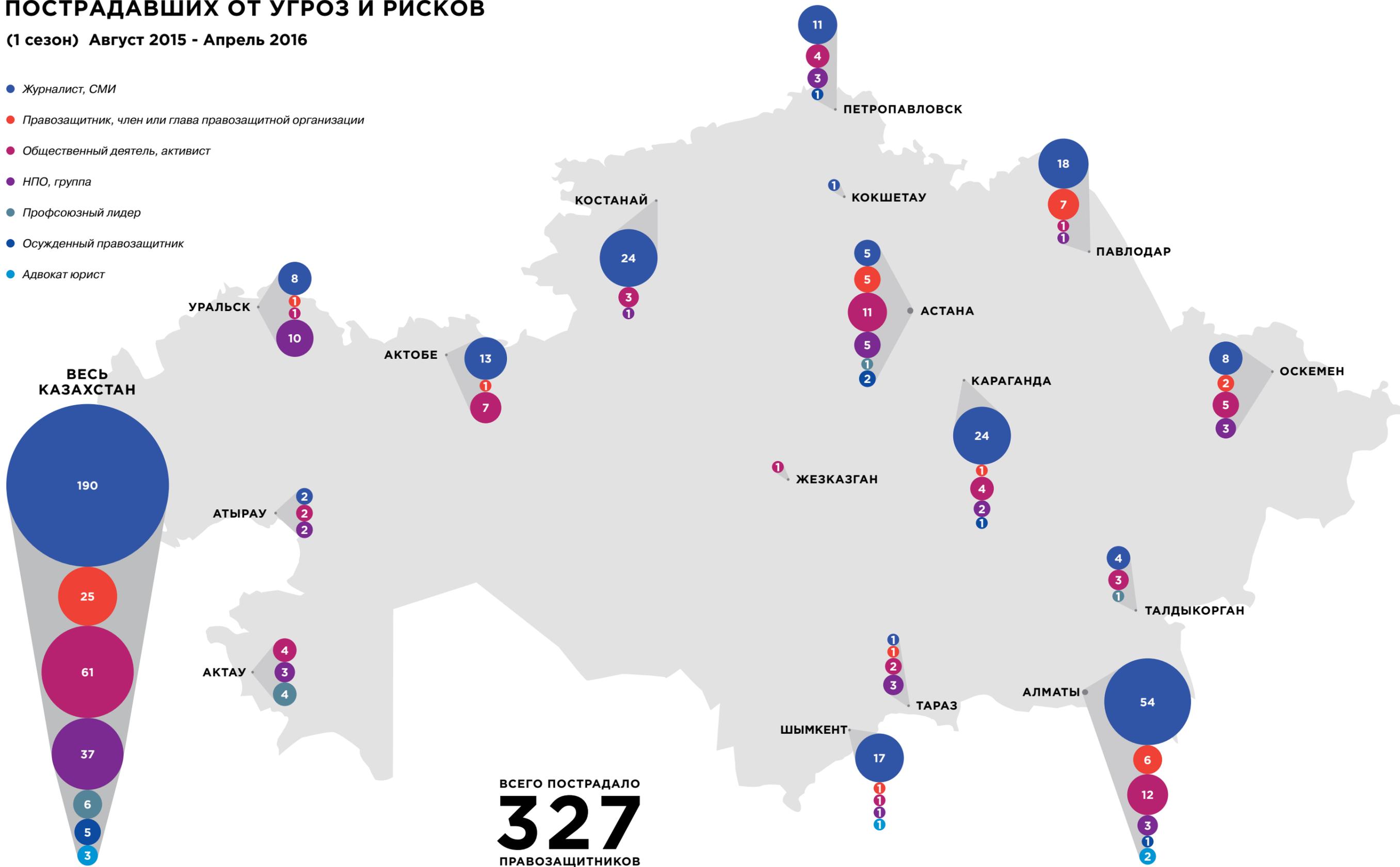
МАТРИЦА РАЗНОВИДНОСТЕЙ И КОЛИЧЕСТВА УГРОЗ И РИСКОВ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ КАЗАХСТАНА (1 сезон) Август 2015 - Апрель 2016

	Астана	Алматы	Актау	Актобе	Атырау	Жезказган	Караганда	Кокшетау	Костанай	Оскемен	Павлодар	Петропавловск	Талдыкорган	Тараз	Уральск	Шымкент
Судебный процесс	2	13	1			0	2		5	4	9	1		2	1	7
Задержание полицией	4	13	1	6							1	1			1	1
Постановление о возбуждении уголовного дела	4	6	1						3		5			2		1
Удаление с судебного процесса, официального мероприятия	2	2		2					1		1	1	3		1	2
Предъявление уголовного обвинения		3	1	1	1	1				2	1					
Предъявление статуса свидетеля в уголовном деле		3									1				6	
Отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО	1	3					1					1				
Недопуск представителя в суд	1	3					1									
Устные угрозы, звонки, оскорбления, давление на родств, слежка	3	9	7	5	1		4			1		2	1	1	1	
Побои, нападение, угроза расправы	5	6		2						1	1		2			
Давление в местах лишения свободы	3	5					2				2	5				
Отказ в проведении митинга	1	1		2	1				1						4	
Отказ в участии (общественный совет, собрания акимата, жилищная комиссия, рабочие группы)	2	1			1		1		1		1		1		2	
Отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс)	1	2		3				1					1			1
Недопуск на мероприятие, помещение		2									1	2				
Отказ в предоставлении информации	3	5		3	1		8		8	5	7	2		1	4	12
Требование снять/изменить статью, фото		4	1	2			3		8	2		4			1	1
Закрытие СМИ, приостановление выхода, блокировка сайта	5	9					3		2	1						1

КАРТА КАТЕГОРИЙ ПРАВозАЩИТНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ УГРОЗ И РИСКОВ

(1 сезон) Август 2015 - Апрель 2016

- Журналист, СМИ
- Правозащитник, член или глава правозащитной организации
- Общественный деятель, активист
- НПО, группа
- Профсоюзный лидер
- Осужденный правозащитник
- Адвокат юрист



РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА СЛУЧАИ УГРОЗ И РИСКОВ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



(1 СЕЗОН)

АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

Во всех случаях угроз и рисков, происшедших с правозащитниками на протяжении исследуемого времени, только в 9% случаев государство реагировало на их жалобы (36 случаев), в 91% случаев реакции не последовало.

Случаи, когда реакция от государственных органов все-таки последовала, происходили в процессе судебного дела или подачи жалобы, но реакция, к сожалению, не часто означает положительное решение проблемы правозащитника или его защиту.

Рассмотрим содержание ответов государственных органов на обращения правозащитников на примере первого квартала отчета. В первом квартале встречается 12 случаев реакции госорганов на запросы правозащитников – в сравнении со 108 случаями отсутствия реакции.

РЕАКЦИЯ ВЛАСТЕЙ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

9%

Есть

91%

Нет



Итак, из 12 реакций зафиксированы: 1 случай уточнения данных (Тараз), 1 ответ в оправдание или защиту своей позиции (Талдыкорган), 1 сообщение о неизменности своего решения (Костанай), 1 пояснение к решению (Астана), 1 грубый ответ, отказ, прекращающий дальнейшую коммуникацию (Караганда), 2 случая, когда полиция прибыла по вызову и защитила правозащитников в конфликтах с сотрудниками суда (Алматы), 1 случай, где найдены формальные нападавшие (Алматы), 2 – получены запрашиваемые документы (Алматы, Костанай), 1 – выплачена задерживаемая заработная плата.

Таким образом, из 12 реакций половина – 6 случаев – принесли правозащитнику ответ на его вопрос или защиту, еще 5 реакций были формальными и по существу не меняли положения вещей, и 1 ответ был грубым отказом (см., пожалуйста, далее).

«Собственный корреспондент информагентства *Informburo.kz* Николай Кравец (Караганда) хотел написать материал о посещении акимом Карагандинской области Нурмухамбетом Абдибековым поселка Токаревка. В связи с этим он обратился к пресс-секретарю акима Ольге Кабаргиной с вопросом о наличии свободных мест в автобусе, выделенном для представителей СМИ. На вопрос последовал ответ: «Для вас нет!!!». Тогда Николай возмутился и написал Кабаргиной, что это дискриминация, и что он будет жаловаться в вышестоящие органы. На претензии журналиста Ольга Кабаргина ответила: «...мне, по меньшей мере, странны ваши попытки что-то там доказывать. Разговор окончен»⁷.



⁷ Мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане, Адилсоз / <http://www.adilsoz.kz/monitoring/show/id/104>

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ПРОИСШЕСТВИЙ И СУДЕБНЫХ ДЕЛ



(2 СЕЗОН)
МАЙ 2016 – МАРТ 2017

Второй период наблюдения проходил в течение 11 месяцев – с мая 2016 по март 2017 года (далее – второй сезон). В течение этих 4 кварталов было зафиксировано **576 происшествий**, несущих угрозы и риски для правозащитников, о которых сообщалось в прессе и социальных сервисах. Это на **33 %** больше, чем за первый период наблюдения, который длился с августа 2015 по апрель 2016 года (далее – первый сезон), когда за 9 месяцев было зафиксировано **391 происшествие**.

В СРАВНЕНИИ С ПЕРИОДОМ 2015-2016 ГГ.

Первый сезон	Август 2015 - апрель 2016	391 происшествие
Второй сезон	Май 2016 - март 2017	576 происшествий

Во втором сезоне по количеству угроз, как и в первом сезоне, лидирует г. Алматы: 120 случаев угроз было зафиксировано за 4 квартала. При этом наблюдается динамика увеличения, так 70 случаев произошло в г. Алматы в первом сезоне и на 50 кейсов больше было отмечено в период 2016 – начала 2017 гг.

Второе место по рискованности для правозащитников делят города Астана и Уральск: в сумме 83 угрозы, из которых 64 наблюдались в Уральске и 19 в Астане. В первом сезоне Астана также занимала вторую строчку в аналогичном сравнении, разделяя ее с г. Павлодар, где было отмечено 50 происшествий. Рассматривая столицу отдельно, был зафиксирован 61 случай угроз, что держит ее на 2 и 3 позиции риска в пятерке самых напряженных городов Казахстана.

На третьем месте находятся города Астана и Костанай – 58 случаев, где Астана представила 42 происшествия и Костанай 16. В сравнении с аналогичным периодом 2015 - 2016 годов Костанай также располагался на третьем месте, с такими городами, как Петропавловск и Актобе, которые во втором сезоне вышли из пятерки «лидеров». В совокупности за 2016 - 2017 годы в Костанайе наблюдалось 48 случаев угроз, в сравнении с 35 случаями в первом сезоне наблюдения.

Шымкент, также вошел в пятерку напряженных городов и занял четвертую и пятую позиции, демонстрируя 45 угроз за прошедший год в совокупности.

Верхнюю середину рейтинга составляют такие города, как Атырау (44 случая), Караганда (34 события), Павлодар (31 случай), Актобе (27 происшествий): здесь количество угроз можно назвать все еще большим.

Нижнюю середину заняли города с умеренным числом рисков: Оскемен (16 случаев угроз), Актау (19 кейсов) и Петропавловск (19 происшествий), Талдыкорган (10 угроз).

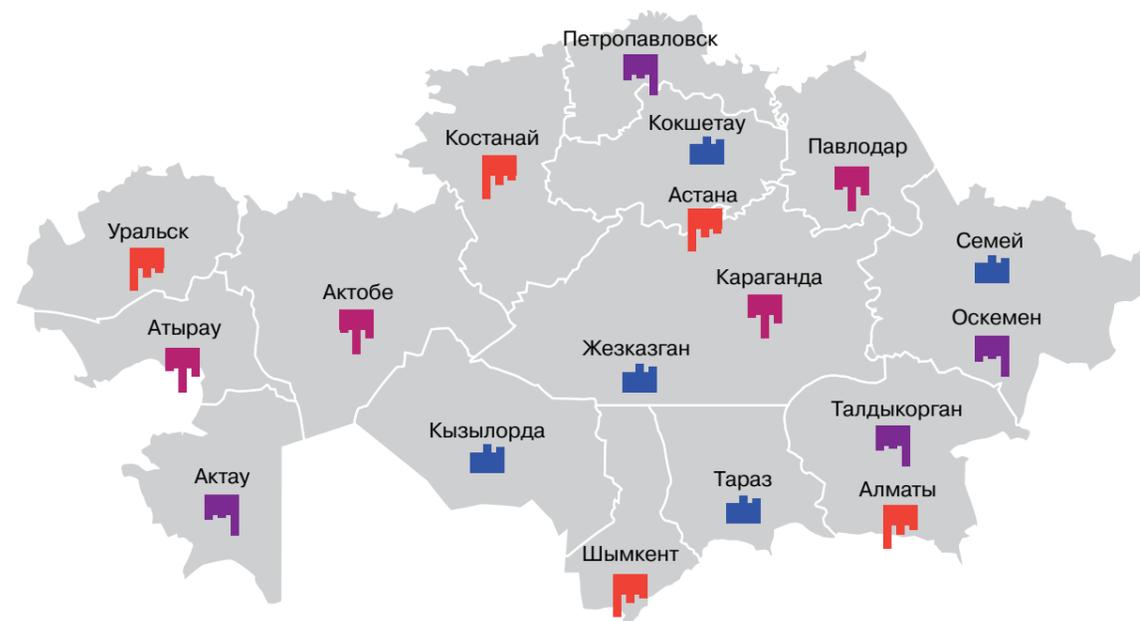
И нижние позиции рейтинга разделили города Кокшетау (7 случаев), Жезказган (6 событий), Тараз (4 происшествия), Кызылорда (5 событий) и Семей (2 случая), которые продемонстрировали наименьшее количество угроз или их отсутствие за изученный период: от 2 до 7 угроз. Самым безопасным для правозащитников стал восточный город Семей.

РАЗБИВКА РИСКОВ И УГРОЗ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ ПО КВАРТАЛАМ ВТОРОГО СЕЗОНА И ГОРОДАМ

Алматы	30	Алматы	36	Алматы	35	Алматы	19
Уральск	30	Астана	19	Уральск	19	Уральск	15
Астана	19	Костанай	16	Астана	11	Астана	12
Атырау	19	Уральск	16	Караганда	11	Костанай	12
Шымкент	11	Шымкент	14	Костанай	10	Шымкент	11
Костанай	10	Атырау	13	Павлодар	10	Актобе	9
Караганда	8	Караганда	11	Шымкент	9	Павлодар	7
Актобе	8	Павлодар	8	Актау	9	Петропавловск	5
Павлодар	6	Талдыкорган	5	Атырау	9	Актау	5
Петропавловск	5	Актобе	4	Актобе	6	Караганда	4
Оскемен	4	Петропавловск	4	Оскемен	5	Оскемен	4
Талдыкорган	2	Оскемен	3	Петропавловск	5	Атырау	3
Тараз	1	Тараз	3	Кызылорда	2	Кызылорда	2
Кызылорда	1	Кокшетау	3	Кокшетау	2	Кокшетау	2
Кокшетау	1	Жезказган	3	Талдыкорган	2	Жезказган	1
Жезказган	1	Актау	2	Жезказган	1	Семей	1
Семей	1	Кызылорда	0	Тараз	0	Талдыкорган	1
Актау	0	Семей	0	Семей	0	Тараз	0
	157		160		146		113

Если картографировать угрозы по регионам, очевидно, что наиболее напряженными регионами для правозащитников на сегодня являются север и запад республики, включая столицу – Астану, а также города Алматы и Шымкент. Наименее опасными выступили такие города как Талдыкорган, Тараз, Петропавловск, Жезказган, Кызылорда и Семей.

- Наивысший уровень угроз – от 47 до 120
- Высокий уровень угроз – от 20 до 47
- Умеренный уровень угроз – от 10 до 20
- Низкий уровень угроз – от 0 до 10



КАТЕГОРИИ И ВИДЫ РИСКОВ И УГРОЗ: ЧТО ПРОИСХОДИЛО С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ



(2 СЕЗОН)
МАЙ 2016 – МАРТ 2017

В 576 происшествиях было зафиксировано 639 нарушений конкретных прав. Следует отметить, что из общего числа происшествий в этот период, несколько происходили с одним и тем же активистом в одном и том же городе, например, задержание полицией, доставление в УВД, судебный процесс, параллельно с чем происходил взлом электронной почты и давление на родственников. Соответственно, каждое нарушенное право было зафиксировано в отдельности.

КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ РИСКОВ И УГРОЗА ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД

1 квартал	май-июнь-июль 2016	175
2 квартал	август-сентябрь-октябрь 2016	182
3 квартал	ноябрь-декабрь 2016-январь 2017	157
4 квартал	февраль-март 2017	125
ВСЕГО		639

Наибольшее число происшествий зафиксировано в первом и втором кварталах, когда в Казахстане прошли «земельные» митинги, а затем многочисленные задержания их участников и журналистов, и, наконец, резонансный судебный процесс в отношении активистов, которые поддержали протест в Атырау, – Макса Бокаева и Талгата Аяна.

За 11 месяцев второго сезона было зафиксировано 56 разновидностей угроз в 7 категориях, в сравнении с 36 угрозами в 6 категориях, установленных во время первого сезона.

НОВЫЕ ВИДЫ УГРОЗ, ПОЯВИВШИЕСЯ ВО ВТОРОМ СЕЗОНЕ (ВЫДЕЛЕН ЦВЕТОМ)

ОТКАЗЫ: отказ в предоставлении информации; отказ в участии в комиссиях, общественных советах, рабочих группах и судебных процессах, других официальных мероприятиях; отказ в проведении митинга; отказ в банковских услугах; отказ в банковском обслуживании за рубежом; отказ в законном объеме социальной помощи; отказ в регистрации профсоюза; отказ в адвокатской, юридической помощи; отказ в аренде жилья и отказ в трудоустройстве.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ДАВЛЕНИЕ: задержание полицией (на митинге / акции протеста, дома / на рабочем месте/возле дома, на улице); незаконное удержание полицией; побои, пытки, давление в полиции; арест; обыск; изъятие техники.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС в отношении правозащитника: постановление о возбуждении уголовного дела; предъявление уголовного обвинения; предъявление статуса свидетеля в уголовном деле; подача гражданского иска; предъявление административного иска; недопуск представителя в суд; отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе, удаление с судебного процесса; отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, условно-досрочном освобождении; отказ в адвокатской, юридической помощи; пытки (продолжение судебного процесса при плохом самочувствии), помещение в следственный изолятор (СИЗО), доставление в управление внутренних дел, давление в местах лишения свободы, возбуждение дисциплинарного производства.

НАРУШЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: арест банковского счета, начисление/доначисление налоговых выплат или штрафов, выселение из единственного жилья.

ФИЗИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И ДАВЛЕНИЕ: побои, нападение; устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка; отказ в аренде жилья, отказ в трудоустройстве, невыплата заработной платы; увольнение, порча или лишение личного имущества.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ ИЛИ ТРЕБОВАНИЯ: требование снять/изменить статью, фотографию; блокировка сайта, приостановление выхода СМИ; предупреждение о закрытии СМИ; взлом или попытка взлома электронной почты, аккаунтов в социальных сетях; незаконное использование контента, плагиат; публикация порочащей статьи в сети Интернет; запрет использования смартфона в помещениях, закрытие СМИ, несанкционированная проверка, вторжение в офис.

ЛИКВИДАЦИЯ, ЗАКРЫТИЕ: ликвидация общественной организации, закрытие СМИ, закрытие профсоюза.

Как мы можем наблюдать, государство начало использовать 20 новых разновидностей давления на правозащитников, среди которых лидируют инструменты финансового или имущественного влияния.

Если рассмотреть виды угроз по степени их частотности, первое место занимают *судебные процессы*: 242 случая за весь второй сезон; на втором месте различные *отказы в предоставлении информации или участия*: 188 за год; на третьем месте *физические угрозы и давление*: 100 кейсов за четыре квартала; на четвертом месте *информационные атаки или требования*: 59 случаев за год; на пятом – *полицейское давление*: 43 происшествия.

Ликвидация организации произошла 4 раза и нарушение хозяйственных прав – 3 раза за исследуемый период.

Как видим, первый и второй кварталы второго сезона были более насыщены зафиксированными угрозами, причем второй квартал – в очевидно большей степени: именно в это время происходили судебные процессы над активистами, вышедшими на «земельные» митинги.

Также в это время несравненно велико количество отказов в предоставлении права на участие, мирных собраний и получение информации по всей стране.

Виды угроз по категориям	Всего	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Судебный процесс	242	58	73	57	54
Отказы	188	45	53	51	39
Физические угрозы и давление	100	31	37	19	13
Информационные атаки или требования	59	14	13	21	11
Полицейское давление	43	24	6	6	7
Ликвидация, закрытие	4	2	0	1	1
Нарушение хозяйственных прав	3	1	0	2	0
		175	182	157	125

Если рассмотреть в отдельности отказы, то из 188 случаев 153 – это отказы в предоставлении информации.



Из всех 153 отказов в предоставлении информации в 108 случаях было отказано журналистам, в 15 – общественным деятелям или правозащитникам, и в 1 случае – профсоюзному деятелю.



СТРУКТУРА ОТКАЗОВ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ



СТРУКТУРА ОТКАЗОВ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ



Еще 17 отказов – это отказы в участии в различных комиссиях, советах и судебных процессах. Из 17 отказов в участии 11 раз было отказано журналистам, 4 – общественным деятелям или правозащитникам, и в 2 случаях – профсоюзному деятелю.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
отказ в предоставлении информации, из них:	34	38	44	37	153
журналист	29	30	41	37	108
активист, член НПО, правозащитник	5	7	3	0	15
профсоюзный активист/лидер	0	1	0	0	1
отказ в участии, из них:	7	5	4	1	17
журналист	3	3	4	1	11
активист, член НПО, правозащитник	2	2	0	0	4
профсоюзный активист/лидер	2	0	0	0	2

Третий квартал количественно лидирует и в информационных отказах и в отказах участия.

Если говорить о структуре такой угрозы, как судебный процесс, то из 242 судебных кейсов, за исследуемый период прошло 106 судебных процессов по обвинению правозащитников; остальные 136 кейсов - это различные стадии досудебного процесса: досудебные претензии, предъявление обвинения, задержание и помещение в СИЗО, или после судебного процесса: давление в местах лишения свободы. Также сюда отнесены различные отказы в ходатайствах в ходе рассмотрения дела по существу, недопуски в суд и в других случаях, когда правозащитник не выступал обвиняемым.

Из 106 судебных процессов: 54 прошли над журналистами и 55 – над активистами, общественными деятелями и правозащитниками. 5 процессов прошли над профсоюзными лидерами. Наиболее активным на судебные процессы стал второй квартал второго сезона: август-сентябрь и октябрь 2016 года.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
судебный процесс, из них:	21	34	28	23	106
журналист	11	13	18	12	54
активист, член НПО, правозащитник	19	19	9	8	55
профсоюзный активист/лидер	0	2	1	2	5

Из всех случаев задержания полицией наблюдатели проекта зафиксировали 18 сообщений о задержаниях на митинге, из которых 9 произошло в первом квартале второго сезона, во время «земельных» протестов. В этот же период 3 человека были задержаны дома или на работе и 3 – на улице.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
задержание полицией (из них)	12	6	5	6	29
на митинге / акции протеста	9	5	2	2	18
дома / на рабочем месте/возле дома	3	1	2	3	9
на улице	3	0	1	1	5

Здесь нужно отметить, что в период этих протестов Казахстан столкнулся с недостаточным информационным покрытием происходящего: единицы средств массовой информации взялись освещать протест, а сами активисты, будучи задержанными, уже не могли репортировать о происходящем, более того, их аккаунты в социальных сервисах часто оказывались взломаны или заблокированы. Не было точной информации ни о количестве протестующих, ни о задержанных во всех городах.

Так, главный редактор популярной западноказахстанской газеты «Уральская неделя» Тамара Еслямова сообщила⁸ агентству КазТАГ, что «сайт их газеты недоступен на территории Казахстана. При этом она уточнила, что пока не удалось узнать у провайдеров причину. Тамара Еслямова также сказала, что пытались связаться с провайдерами, но не смогли. Чуть позже Еслямова сообщила, что ее задержали и везут в ДВД Уральска, при этом ей не сообщили, с чем связано задержание. Чуть ранее были задержаны еще двое журналистов газеты «Уральская неделя» — Рауль Упоров и Калия Мустахиева».



Позже, «Радио Азаттык» сообщило⁹ об арестах, обысках и допросах у 16 активистов.

Город	Численность	Задержанные	Примененная мера
Атырау	2 человека	Макс Бокаев, Талгат Аян	15 суток ареста
Алматы	8 человек	Марат Уатхан, Суюндык Алдабергенов, Куат Кунболатов, Геройхан Кистаубаев, Бахытжан Торегожина, Мольдир Адилова, Манаса Абдиманап и Куаныш Султаналин	15 суток ареста
Уральск	1 человек	Жанат Есентаев	3 суток ареста
	2 человека и организация	Жанат Есентаев, Исатай Утепов, офис общественного объединения «Абырой»	Обыск
Астана	2 человека	Максат Ильясулы, Махамбет Абжан	10 суток ареста
Жезказган	1 человек	Берик Жагипаров	Вызов на допрос

Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз» опубликовал¹⁰ список из 44 журналистов, чьи права были нарушены 21 мая 2016 года. 42 человека из этого списка были задержаны. За несколько дней до этого начались административные аресты¹¹ активистов, которые заявляли в социальных сетях о намерении выйти на митинг. По данным Международной Амнистии¹², с 17 мая в разных частях Казахстана власти задержали и приговорили к административному аресту как минимум 24 человек, писала Фергана¹³.



⁸ <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-mitingi-protesta-zemelnaya-reforma-azattyq/27748653.html>

⁹ <https://rus.azattyq.org/a/doprosy-aresty-kazakhstan-soobschenia-o-mitinge/27742094.html>

¹⁰ <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/2041>

¹¹ <http://www.fergananews.com/news/24790>

¹² <https://amnesty.org.ru/asp/2016-05-21-kazakhstan/>

¹³ <http://www.fergananews.com/m/news/24795>

Что произошло?	Весь период	
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	242	
судебный процесс (из них)	107	
<i>журналист</i>	54	
<i>активист, член НПО, правозащитник</i>	56	
<i>профсоюзный активист/лидер</i>	5	
досудебная претензия	23	
предъявление уголовного обвинения	30	
предъявление гражданского иска	24	
недопуск представителя/адвоката/общ защитника в суд	5	
отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО, апелляции	27	
предъявление административного иска	5	
постановление о возбуждении уголовного дела	2	
доставление в УВД	2	
давление в местах лишения свободы	10	
предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	3	
удержание в СИЗО	2	
отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе	0	
возбуждение дисциплинарного производства	2	
удаление с судебного процесса, официального мероприятия	1	
<i>журналист</i>	1	
<i>активист, член НПО, правозащитник</i>	0	
<i>профсоюзный активист/лидер</i>	0	
ОТКАЗЫ	188	
отказ в предоставлении информации (из них)	153	
<i>журналист</i>	137	
<i>активист, член НПО, правозащитник</i>	15	
<i>профсоюзный активист/лидер</i>	1	
отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс) (из них)	17	
<i>журналист</i>	11	
<i>активист, член НПО, правозащитник</i>	2	
<i>профсоюзный активист/лидер</i>	2	
отказ в проведении митинга	11	
отказ в банковских услугах	2	
отказ в банковском обслуживании зарубежом	2	
отказ в законном объеме социальной помощи	1	
отказ в регистрации профсоюза	1	
отказ в адвокатской, юридической помощи	1	
отказ в аренде жилья	0	
отказ в трудоустройстве	0	

ФИЗИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И ДАВЛЕНИЕ	100
устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка, провокации	58
побои, нападение	15
порча или лишение личного имущества активиста/журналиста	9
пытки (продолжение судебного процесса несмотря на плохое самочувствие, избивание, давление)	7
увольнение	5
невыплата заработной платы	4
вторжение в офис, внеплановая проверка	1
выселение из жилья	1
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ ИЛИ ТРЕБОВАНИЯ	58
требование снять/изменить статью, фото	8
взлом электронной почты, социальных сервисов	23
блокировка сайта	12
запрет использования смартфона/диктофона в помещениях	12
публикация порочащей статьи в сети Интернет	2
закрытие СМИ, приостановление выхода	1
ПОЛИЦИЯ	43
задержание полицией (из них)	29
<i>на митинге / акции протеста</i>	18
<i>дома / на рабочем месте/возле дома</i>	9
<i>на улице</i>	5
незаконное удержание полицией	2
арест	7
побои, пытки, давление в полиции	2
обыск	2
изъятие техники	1
ЛИКВИДАЦИЯ, ЗАКРЫТИЕ	6
СМИ	1
Профсоюз	3
НПО, правозащитная организация	2
НАРУШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВ	5
Арест банковского счета	3
Налоговые штрафы	2
Всего	639

Сравнение двух сезонов наблюдения демонстрирует, что в первом сезоне лидирует отказ в предоставлении информации по сравнению с другими нарушениями, а во втором – судебные процессы, при этом количественно второй год разительного отличается от первого.



Период	Вид	Количество случаев
2015-2016	Отказ в предоставлении информации	60
	Судебный процесс	48
2016 - 2017	Судебный процесс	242
	Отказ в предоставлении информации	188

Три группы самых частотных ограничений прав/преследований в сравнении выглядят следующим образом:



2015-2016		2016-2017	
Отказ в предоставлении информации	60 случаев	Судебный процесс	242 случаев
Судебный процесс	48 случаев	Отказ в предоставлении информации	188 случаев
Физические или устные угрозы, оскорбление, давление на родственников, слежка	37 случаев	Физические угрозы, давление	100, список существенно расширен (из них 58 – физические или устные угрозы, оскорбление, давление на родственников, слежка)

Во втором сезоне количество ограничений прав/преследований не просто выросло, но и существенно расширилось по составу: появились такие новые угрозы, как отказ в банковском обслуживании за рубежом; арест банковского счета, начисление/ доначисление налоговых выплат или штрафов, выселение из единственного жилья; увольнение, отказ в законном объеме социальной помощи; отказ в адвокатской, юридической помощи; отказ в аренде жилья, в трудоустройстве; обыск; изъятие техники; удержание в СИЗО, доставление в УВД, возбуждение дисциплинарного производства; порча или лишение личного имущества, несанкционированная проверка, вторжение в офис; отказ в регистрации профсоюза; закрытие профсоюза, закрытие СМИ.

Из 20 новых форм угроз 10 – это использование финансовых механизмов воздействия и ограничение/нарушение социально-экономических прав, таких как жилье, работа и собственность. На втором месте – 4 новых вида угроз – полицейское давление или давление через другие государственные органы, а именно, обыск, доставление в СИЗО, в УВД, несанкционированные проверки.

Можно сказать, что пристальное внимание государства отныне направлено на финансовые операции активистов, их банковские транзакции и кампании по сбору средств, причем не только внутри страны, но и за рубежом.

«Гражданский активист из Астаны Болатбек Блялов в Народном банке услышал от менеджера: «Мы не сможем оформить вам карточку, потому что вы – террорист». Позже из банка сообщили, что его данные внесены «в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма от 3 июня 2016 года». – писал портал Радио Азаттык. – Список находится в общем доступе на сайте комитета по финансовому мониторингу. Болатбек Блялов в начале 2016 года был осужден к ограничению свободы сроком на три года по обвинению «в разжигании розни». После завершения дела хотел открыть банковскую карточку для получения заработной платы и устроиться на работу. В списке активист обнаружил и других общественных деятелей – всего 500 человек»¹⁴.

Активистка Айгуль Туркпенбаева открыла киви кошелек во время суда в г. Атырау над Максом Бокаевым и Талгатом Аянам, чтобы оплачивать их текущие расходы.

26 ноября на странице Facebook она сообщила, что получила повестку от ДВД г. Алматы

«Обвиняют, что открыла киви кошелек и начала сбор денег у населения, и не дай Аллах если завтра в Атырау начнется перестрелка, или вооруженное нападение на суд, во время приговора батырам, то будет известен «денежный след», – написала она. – Я специально делала все открыто, чтобы власти видели, что люди, алматинцы переживают за ребят, за патриотов, что все честно, открыто, все добровольно. Из-за того, что следователь Тажиев Н.Б. отобрал у меня удостоверение личности и не возвращал, я объявила голодовку, и сообщила о своем желании жить в ДВД г. Алматы до понедельника. Удостоверение через час вернули»¹⁵.

Кроме контроля отдельных активистов, три крупные правозащитные организации прошли налоговую проверку на основании заявления физического лица, после чего двум из них были доначислены налоги..

Так корпоративный подоходный налог вместе со штрафом и пеней, размером почти 1 млн. 300 тыс. тенге, начислены фонду «Международная Правовая Инициатива», гранты которого квалифицированы как коммерческий доход.

«Только что приходили сразу два инспектора департамента госдоходов (налоговой) г. Алматы, чтобы вручить мне протокол об административном нарушении. Налоговая проверка нашей организации ОФ «Международная Правовая Инициатива» завершена ещё 30 декабря, о чем я узнала только сегодня, – пишет в Facebook представитель организации Айна Шорманбаева. – Нам тоже доначислили корпоративный подоходный налог в сумме вместе со штрафом и пеней почти 1 млн. 300 тыс. тенге. По их мнению, наши доноры предоставляли нам не гранты, поэтому наша деятельность принесла доход. Таким образом, атака на нашу организацию перешла в активную фазу. Ну что ж, мы будем защищаться. Очень жаль, что налоговые органы являются средством политической борьбы»¹⁶.

¹⁴ Радио Азаттык / <https://rus.azattyq.org/a/osuzhdennyh-za-razhiganie-rozni-ne-obsluchivayut-v-bankah-kazakhstan/27803284.html>

¹⁵ <https://www.facebook.com/aigyl.turkpenbaeva/posts/1126658647449506>

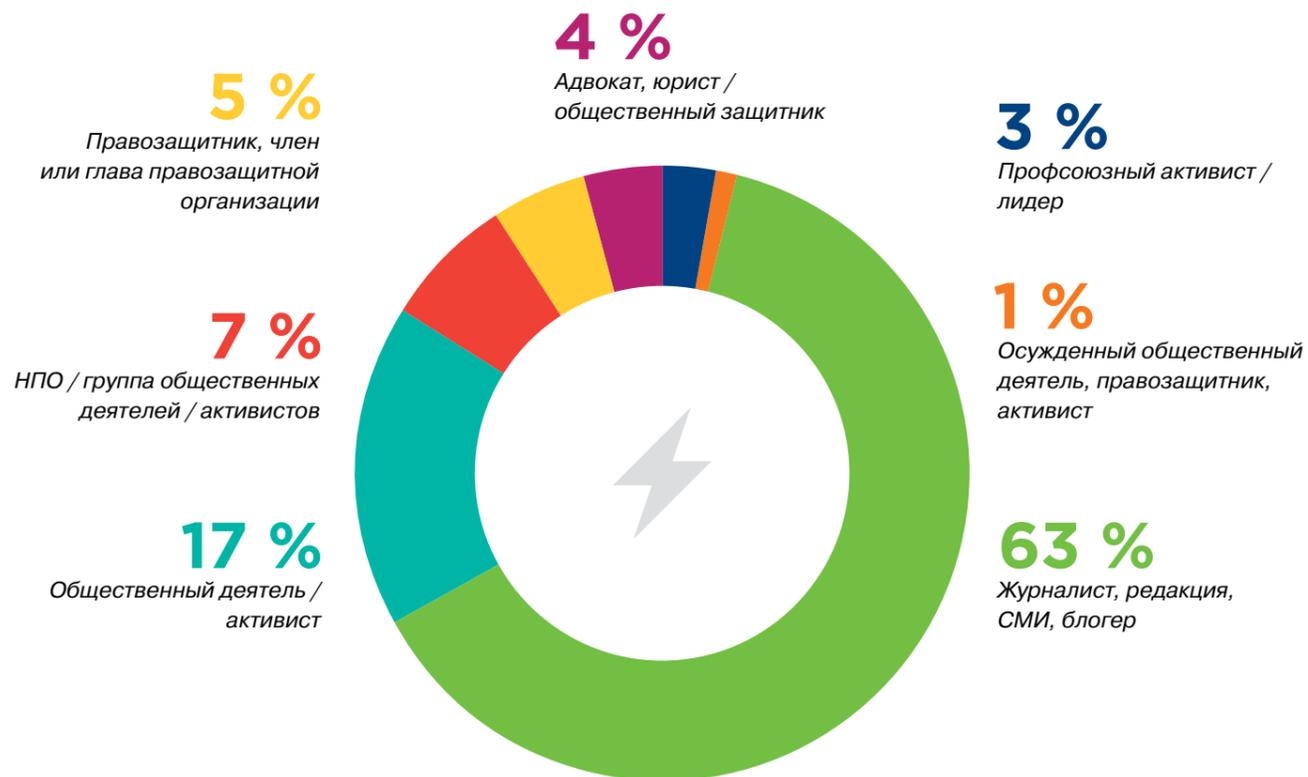
¹⁶ <https://www.facebook.com/aina.shormanbayeva/posts/1370643379646550>

КТО ИЗ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ ПОДВЕРГСЯ НАИБОЛЬШИМ РИСКАМ?



Из 8 категорий правозащитников, которые столкнулись с угрозами за одиннадцать месяцев исследуемого периода: 63% – это журналисты, редакции СМИ и блогеры; на втором месте: 17,2% – общественные деятели и активисты; на третьем: 7,1% – НПО, группа общественных деятелей или активистов; на четвертом: 5,1% – в сумме правозащитники, члены или главы правозащитной организации; на пятом: 3,4% адвокаты, юристы/общественные защитники, 3,3% – профсоюзные активисты и лидеры, и 0,9% – осужденные общественные деятели, правозащитники, активисты.

КАТЕГОРИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, СТОЛКНУВШИЕСЯ С УГРОЗАМИ



КТО ВЫСТУПАЛ ВТОРОЙ СТОРОНОЙ В СИТУАЦИИ РИСКА И УГРОЗЫ?

Если в первом сезоне исследование показало 24 государственных органа или института, а также групп частных лиц, которые выступали источниками угрозы, то во втором сезоне их обозначилось - 28. Среди новых инициаторов: средства массовой информации, религиозные организации и профессиональные союзы, а также служба охраны президента. Таким образом наблюдается тревожный симптом, когда коллеги по сектору – гражданское общество – выступают источником угрозы для журналистов, активистов и правозащитников.

По степени интенсивности угроз также, как и в первом сезоне, во втором лидируют полиция (122 случая или 20%), судебные процессы (86 кейсов или 14,1%) и акимат (68 происшествий или 9,9%), но в несколько другой последовательности. На первом месте по-прежнему полиция, а вот суд поднялся с третьей на вторую позицию этого «рейтинга». Акимат, в свою очередь, спустился на третью позицию. Количество угроз в сравнении с первым отчетом существенно возросло.



	2015 – 2016	2016 – 2017
Полиция	89	122
Акимат	59	68
Судебный процесс	52	86

Еще три группы лиц, можно назвать серьезным источником угрозы в период 2016 - 2017 годов: это неизвестные лица, бизнесмены, а также различные физические лица. Если в первом сезоне они входили в десятку угроз, создавая от 12 до 40 негативных ситуаций для правозащитников, то во втором сезоне было инициировано от 50 до 60 препятствий в работе защитников прав человека. Таким образом, данная категория по интенсивности влияния является следующей после тройки лидеров – источников угроз.

Также в десятку органов, создающих угрозы для защитников прав человека, входит прокуратура – занимая седьмое место с 26 угрозами за весь исследуемый период. От 10 до 17 угроз поступило также от различных бюджетных организаций, органов Комитета уголовно-исполнительной системы и его департаментов (КУИС/ДУИС), органов образования (школа, вуз, центр адаптации несовершеннолетних), Комитета национальной безопасности (КНБ) и Правительства.

В структуре источников угроз от лиц, представляющих Правительство лидирует Министерство внутренних дел РК (5 угрожающих событий), что коррелирует и с количеством атак от полиции; на втором месте Министерство информации и коммуникаций РК (2 происшествия), и по одной угрозе зафиксировано от Министерства экономики РК, Министерства финансов РК и Министерства образования и науки РК. Всего во втором сезоне наблюдения от Правительства поступило 10 угроз, тогда как в первом сезоне их было 8.

Если рассматривать депутатов, то во втором сезоне депутаты Парламента РК не замечены в атаках на правозащитников. В тоже время зафиксирован один случай, где инициатором выступил депутат маслихата.

Лично акимы населенных пунктов во втором сезоне угрожали правозащитникам в 9 случаях.

ИСТОЧНИКИ УГРОЗ

Источники угроз для правозащитников	1	2	3	4	Весь период
1 Полиция	45	19	34	24	122
2 Суд	19	31	20	16	86
3 Акимат	16	22	15	15	68
4 Неизвестные	17	16	16	11	60
5 Бизнесмен	9	16	17	13	55
6 Герои статьи, их родственники, физические лица	9	15	12	17	53
7 Прокурор	1	18	4	3	26
8 Иные госорганы, бюджетные организации	1	5	7	4	17
9 Органы КУИС / ДУИС	5	6	3	2	16
10 Органы образования (школа, вуз, центр адаптации несовершеннолетних)	4	4	1	2	11
11 КНБ	3	2	2	3	10
12 Правительство	4	3	0	3	10
13 Судебный исполнитель, пристав, охрана в суде	3	2	2	2	9
14 Аким лично	1	3	3	2	9
15 Банк	3	2	2	1	8
16 Организации здравоохранения	3	2	1	1	7
17 СМИ	2	2	2	0	6
18 Сотрудник акимата	1	2	2	0	5
19 Маслихат	0	3	1	1	5
20 Налоговые органы	1	0	2	2	5
21 Органы юстиции	2	0	2	0	4
22 Охрана коммерческой организации	3	0	0	0	3
23 Национальная компания	1	1	1	0	3
24 Служба охраны президента	0	3	0	0	3
25 Коопертив собственников квартир	0	0	1	0	1
26 Депутат маслихата лично	0	0	1	0	1
27 Религиозное учреждение (мечеть)	0	0	0	1	1
28 Профессиональный союз	0	0	1	0	1

Рассмотрим подробнее 6 случаев нарушений прав журналистов или правозащитников со стороны СМИ. Два из них касаются спора об авторских правах.

Так, в первом квартале журналист Манас Бистаев сообщил о нарушении своих авторских прав ИА «New Times kz», где он работал региональным корреспондентом. Во втором квартале веб-редактор еженедельника «Наша Газета» (сайт ng.kz) обратился по телефону к администратору сайта kosta.kz и попросил прекратить перепечатку статей. Однако, следующие случаи имели более серьезные последствия для журналистов и правозащитников.

«Владелец газеты «Актобе Таймс» выдвинул своему корреспонденту Юлии Мининой ультиматум: или она просит Ratel.kz снять публикацию о начальнике департамента КНБ по Актобинской области, или пишет заявление об увольнении из «Актобе Таймс»¹⁷.

«Руководство ТРК «Казахстан-Павлодар» наказало в дисциплинарном порядке своих сотрудников за то, что они не вышли на городской субботник 15 октября»¹⁸.

«8 сотрудников телеканала «Қазақстан-Павлодар» пожаловались на переработку и неоплату сверхурочных часов»¹⁹.

«На сайте Zakon.kz была размещена статья, в которой указывалось, что правозащитные НПО «сотрудничают со спонсорами, которые поддерживают деструктивные движения и протестные настроения граждан» Казахстана»²⁰.

Обращают на себя внимание права правозащитников, которые были нарушены за весь период во всех зафиксированных мониторингом случаях. Так, с большим отрывом от других прав лидируют право на доступ к информации и свобода слова и выражения: 196 и 170 нарушений соответственно. В целом статистика мониторинга демонстрирует следующие показатели:

Какое право правозащитника, активиста, журналиста нарушено?	1	2	3	4	Весь период
1 Доступ к информации	52	49	57	38	196
2 Свобода слова и выражения	47	45	46	32	170
3 Право на занятие профессиональной деятельностью	17	29	20	21	87
4 Право на справедливый суд	11	17	8	13	49
5 Свобода мирных собраний	14	11	12	4	41
6 Личная неприкосновенность	4	9	3	3	19
7 Право на частную жизнь, сохранность персональных данных	7	4	3	4	18
8 Право на достаточную медицинскую помощь	0	7	2	3	12
9 Право собственности (забрали или разбили технику, нанесли вред помещению, не выдали денежный перевод)	7	5	0	0	12
10 Право на участие в процессе принятия решений	1	2	3	5	11
11 Право на социальное обеспечение, ЛОВ, льготы, вознаграждение за труд	2	1	3	0	6
12 Право на ассоциации	2	1	1	0	4
13 Авторское право	1	2	1	0	4
14 Право на обращения и петиции	0	2	1	0	3
15 Право на защиту	1	1	1	0	3
16 Право на достаточное жилище	0	1	0	0	1
17 Право на неприкосновенность жилища	1	0	0	0	1
18 Социальные выплаты и помощь	1	0	0	0	1
19 Свобода передвижения	0	1	0	0	1
Всего					639

¹⁷ http://ratel.kz/scandal/kak_koshmarjat_zhurnalystov_v_aktobe

¹⁸ <http://www.adilsoz.kz/upload/Monitoring/Monitoring-file-tempe7b29114505bafbec67eec86fb47ba2b-0f9f5dbe76db9649003139a234eadbae.doc>

¹⁹ <http://today.kz/news/zhizn/2016-11-22/730344-sotrudniki-telekanala-azastan-pavlodar-pozhalovalis-na-pererabotku/>

²⁰ <https://www.zakon.kz/4841304-cto-na-samom-dele-bespokoit.html>

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



(2 СЕЗОН)
МАЙ 2016 – МАРТ 2017

Всего во втором сезоне мониторинга было зафиксировано 242 судебных случая, куда входят досудебные процедуры, собственно суд и послесудебные события: досудебная претензия, предъявление административного или гражданского иска, предъявление уголовного обвинения, постановление о возбуждении уголовного дела, предъявление статуса свидетеля в уголовном деле, удержание в СИЗО, недопуск представителя/адвоката/общественного защитника в суд, отказ суда в ходатайствах, отвод судьи, УДО, апелляция, отсутствие технических возможностей участия в судебном процессе, удаление с судебного процесса, давление в процессе доставления в места лишения свободы и давление в местах лишения свободы.

Из 242 случаев наблюдалось 129, где обвинялся правозащитник: это были предъявления обвинений и собственно судебные процессы. Из них 65 случаев были связаны с гражданским процессом, 50 - с уголовными судебными процессами и 15 с административными судебными производствами.

Кварталы	1	2	3	4	Все
Уголовный	16	14	12	8	50
Гражданский	11	25	17	11	64
Административный	3	3	4	5	15
Всего					129

Из 129 случаев: 37 – это предъявленные обвинения, а 92 – рассмотрение дела по существу в судебном порядке. В 64 случаях судили журналистов, в 60 случаях - правозащитников и в 5 случаях - профсоюзных деятелей. Больше всего случаев уголовного преследования или попыток преследования прошло в первом и втором кварталах, а преследования в гражданском порядке – во втором и третьем кварталах второго сезона.

ПРОЦЕСС / КВАРТАЛЫ	1	2	3	4	Все
судебный процесс (из них)	25	43	33	24	92
журналист	13	17	20	14	64
активист, член НПО, правозащитник	17	23	12	8	60
профсоюзный активист/лидер	0	2	1	2	5

Больше всего судебных процессов прошло во втором и третьем кварталах. Журналистов и общественных деятелей преследовали примерно в равных долях: 64 и 60 случаев соответственно; при этом было 5 случаев преследования профсоюзных активистов.

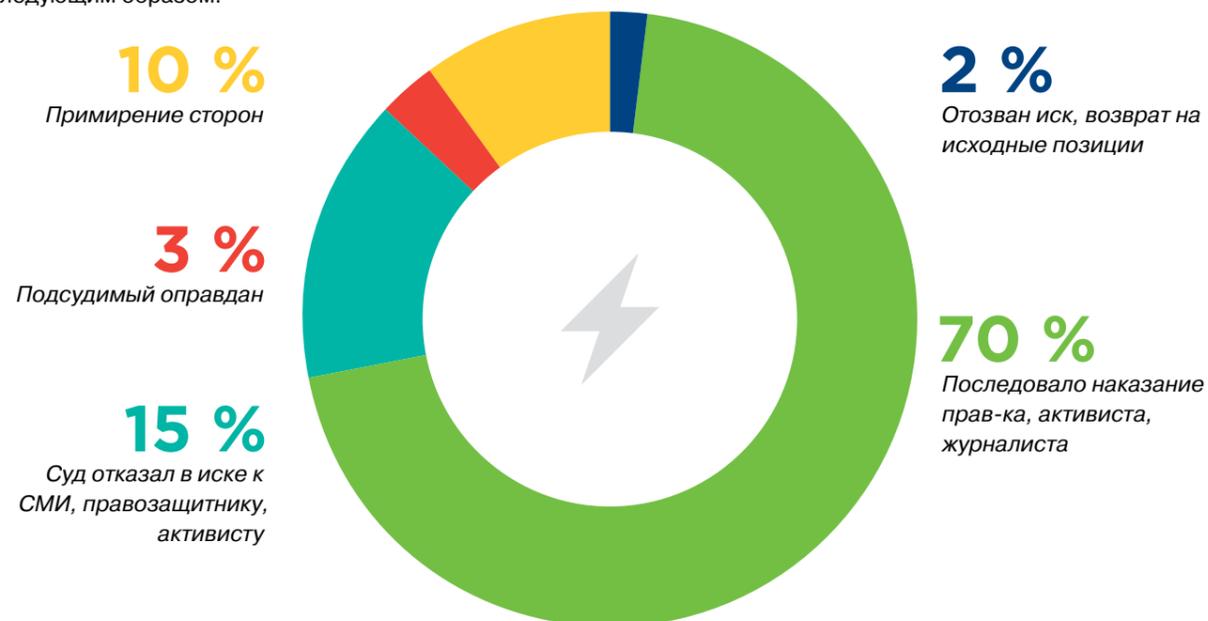
Из 92 судебных процессов, в 3 случаях подсудимый был оправдан, в 10 произошло примирение сторон, но в 68 случаях (79%) были вынесены обвинительные приговоры в отношении правозащитников, активистов или журналистов.

Последовало наказание правозащитника, активиста, журналиста	17	19	18	14	68
Суд отказал в иске к СМИ, правозащитнику, активисту	3	5	5	2	15
Подсудимый оправдан	3	0	0	0	3
Примирение сторон	1	3	3	3	10
Отозван иск, возврат на исходные позиции	1	1	0	0	2

Сравнительная таблица результатов судебных процессов в первом и во втором сезоне говорит о том, что репрессивных решений судов стало на 28 случаев больше, но в то же время выросло и количество отклоненных судами претензий к правозащитникам: с 2 отклоненных исков в первом сезоне эта цифра выросла до 15 во втором сезоне.

Сезоны	1	2
Последовало наказание правозащитника, активиста, журналиста	40	68
Суд отказал в иске к СМИ, правозащитнику, активисту	2	15
Подсудимый оправдан	4	3
Примирение сторон (досудебное разрешение)	5	10
Отозван иск, возврат на исходные позиции		2
Признан виновным и тут же амнистирован	1	

В процентном соотношении во втором квартале итоги судебных процессов выглядят следующим образом.



Если рассмотреть возросшее число отказов в возбуждении исков к правозащитникам, то из 15 отказов 12 случаев были по делам журналистов и редакций СМИ и еще 3 – отказы по искам к правозащитнику (член ОНК), руководителю общественного объединения (Союз автомобилистов) и адвокату.

В трех последних случаях заявителями иска стали полиция, нотариус и ОО «Комитет по мониторингу уголовной реформы». Из исков к СМИ лидируют частные лица – читатели, которые подали 5 исков к редакциям, на втором месте с двумя исками – полицейские.



ИСКИ К СМИ, В РАССМОТРЕНИИ КОТОРЫХ БЫЛО ОТКАЗАНО



Здесь же отражается и общая тенденция угроз к правозащитникам из третьего сектора и медиа-сферы, то есть от собственных коллег по цеху. Два из 12 исков были поданы к журналистам от Общественного объединения и от руководства телеканала.

«24 мая 2016 года суд №2 Алмалинского района г. Алматы отказал президенту ОО «Независимая ассоциация предпринимателей» Талгату Акуову в удовлетворении искового заявления о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда к интернет-журналу Власть»²¹.

«02 марта 2017 года Павлодарский городской суд отказал в удовлетворении иска о защите чести и достоинства директору телеканала «Казахстан-Павлодар» Владимиру Айтказину к бывшим сотрудникам телеканала – журналисту Артему Клевану и водителю Арману Сальменову»²².



Один из случаев судебных разбирательств интересен тем, что исковые требования были выдвинуты к пользователям социальных сетей за комментарии.

«27 апреля 2016 года Бостандыкский районный суд г. Алматы полностью отказал в исковых требованиях о защите чести, достоинства и деловой репутации Жанай Аканову и Айнагуль Беисовой. Поводом к разбирательству стали комментарии, оставленные различными пользователями на портале под публикацией «В Алматы осудили ректора крупнейшего медицинского вуза» (от 24.11.2015 г.). Истцы – сын и сноха ректора, просили суд признать указанные комментарии порочащими и не соответствующими действительности, обязать собственника интернет-сайта опубликовать опровержение и взыскать с ТОО «Internet Portal Nur» 1 млн. тенге в счет возмещения морального вреда. В апелляционной жалобе Ж. Аканов и А. Беисова просили решение суда отменить, вынести новое решение об удовлетворении иска в полном объеме, указывая, что суд первой инстанции не выяснил обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и неправильно применил нормы материального права. 14 июля апелляционная коллегия Алматинского городского суда оставила решение районного суда без изменения, апелляционную жалобу истцов – без удовлетворения»²³.

²¹ <https://vlast.kz/novosti/17367-sud-otkazal-talgatu-akuovu-v-udovletvorenii-iska-k-vlasti.html>

²² <http://www.internews.kz/newspage/06-03-2017/8921>

²³ <http://www.adilsoz.kz/upload/Monitoring/Monitoring-file-temp8fc23057bbd13f730e06b962b70c1fc1-39fa546725ad9a34c72fae960c2808b0.doc>

За исследуемый период против правозащитников выдвигалось множество обвинений, которые не всегда приводили в суд, но имели иные последствия. Всего было получено 207 обвинений, в сравнении со 133 случаями в первом сезоне. Если за первый год на первом месте находилось несанкционированное мирное собрание, то в этом году на первые позиции вышло обвинение в причинении морального вреда или ущерба чести и достоинству. В прошлом году эта категория обвинений занимала вторую строку, с количеством 20 случаев, в этом же году с 71 случаем она занимает первое место.

На втором месте – обвинение в несанкционированных митингах, с небольшим количественным увеличением: 25 случаев в первом сезоне и 27 во втором.

Распространение заведомо ложной информации находится на третьей позиции: если в первом сезоне было зафиксировано 19 случаев, то во втором - 22.

Клевета и возбуждение социальной и иной розни так же, как и в первом сезоне, входят в пятерку первых угроз, поменявшись местами: на строчку ниже в количественном отношении опустилось обвинение в возбуждении различной розни: 16 случаев – ровно столько же было отмечено и в прошлом сезоне. Клевета же поднялась вверх: 13 случаев в прошлом сезоне и 19 во втором.

Также зафиксировано новые и достаточно часто применяемые обвинения – мошенничество, дебош, хищение – 14 случаев за весь исследуемый период. Среди редких и единичных обвинений: создание незаконной организации, эксплуатация автомобиля с поддельными номерами, неуплата налогов, содержание притона, незаконное хранение оружия и оскорбление представителя власти.

Квартал	1	2	3	4	За весь период
Обвинение	0	0	0	0	
Причинение морального вреда, ущерба чести и достоинству	13	20	22	16	71
Несанкционированный митинг	10	7	6	4	27
Распространение заведомо ложной информации в СМИ	6	1	12	3	22
Клевета	4	5	5	5	19
Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной розни	2	4	6	4	16
Мошенничество, дебош, неуважение к суду, хищение	1	9	2	2	14
Невыполнение процедур и формальностей	2	2	1	2	7
Вымогательство	1	1	2	1	5
Самоуправство	3	2	0	0	5
Незаконные действия адвоката	1	0	1	1	3
Неповиновение властям, оскорбление представителей власти	1	2	0	0	3
Призыв к свержению власти	2	0	0	0	2
Нарушения тайны частной жизни	0	0	0	2	2
Отмывание средств, полученных преступным путем	2	0	0	0	2
Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, совершенные с помощью информационно-коммуникационных сетей	0	0	0	1	1
Заведомо ложный донос	0	0	1	0	1
Незаконное хранение оружия	1	0	0	0	1
Оскорбление представителя власти	1	0	0	0	1
Содержание притона	0	1	0	0	1
Неуплата налогов	0	1	0	0	1
Поддельные номерные знаки на автотранспортное средство	1	0	0	0	1
Невыполнение решения суда	1	0	0	0	1
Создание незаконной организации	1	0	0	0	1

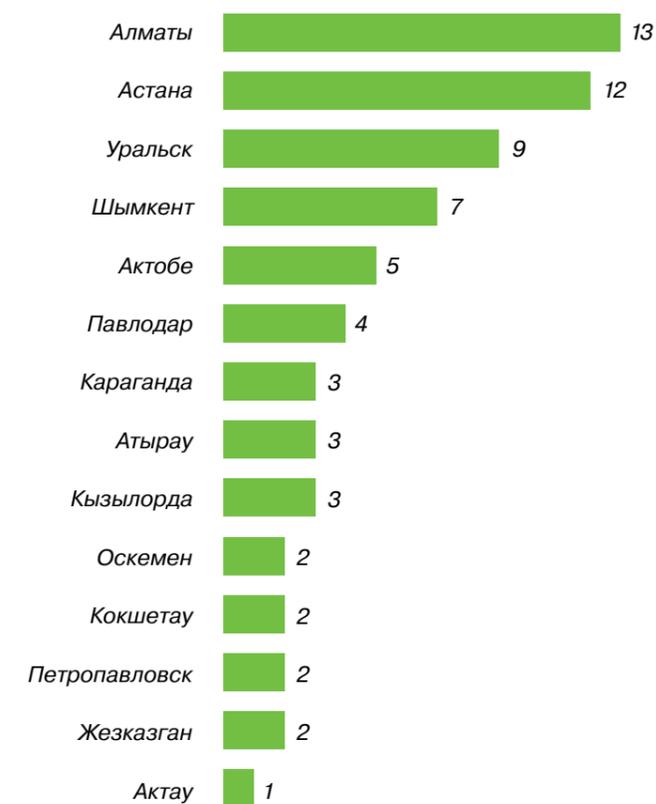
Из 68 случаев, когда за судебным рассмотрением последовало наказание, в 15 случаях это была апелляционная инстанция, которая не изменила решение первой инстанции, оставив его в силе; в 5 случаях прошла амнистия, в остальных случаях это было рассмотрение дела по существу: 51 кейс. Из них по инициативе полиции прошло 23 разбирательства, на втором месте частные лица – 12 разбирательств, остальные истцы распределились следующим образом: по 1-2 случая от Комитета национальной безопасности, коммунальных предприятий, застройщиков и работодателей, акимата, ректора вуза, банка и антикоррупционного комитета.



Полиция	23
Частное лицо	12
Коммунальное предприятие	1
КНБ	1
Работодатель	1
Антикоррупционный комитет	2
Банк	1
Государственное предприятие	2
Застройщик	1
Аким / акимат	2
Ректор вуза	2
Апелляция	15
Амнистия	5
ВСЕГО	68



Из 68 судебных дел, где правозащитник был обвинен и вынесено решение с назначением наказания 13 - прошло в Алматы, 12 - в Астане, 9 - в Уральске, 7 - в Шымкенте, 5 - в Актобе, 4 - в Павлодаре, 3 - в Караганде, Атырау, Кызылорде и по 2 в Оскемене, Кокшетау, Петропавловске и Жезказгане, а также 1 в Актау.



В одном случае по одной из статей обвинения подсудимый правозащитник, в данном случае, журналист, был оправдан.

«20 июня аль-Фарабийский районный суд г. Шымкента под председательством судьи Т.А.Кахарова вынес приговор редактору газеты «Жемкорлык – Корлык» («Коррупция есть оскорбление»), активному пользователю Facebook Асету Ассанди по ст. 130 ч. 3 («Клевета») и ст. 131 ч.2 («Оскорбление») УК РК по жалобе частного обвинения Ханбиби Есенкарақызы. Поводом стали посты, которые Асет Ассанди опубликовал на своей личной странице Facebook с 28.12.2015г. по 02.01.2016г.: «Ақын ба, әлде ...» («Поэт или ...»), «Старики-разбойники», «Бас кеспек болса да, ...» («Хоть отруби голову, но не язык») и другие, которые обвинитель посчитала заведомо ложными, порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, связанными с обвинением в коррупции и оскорбительными. Суд оправдал А.Ассанди по ст. 131 ч.2 «Оскорбление» УК РК за отсутствием состава преступления, т.к. в его постах слов и выражений в неприличной форме в отношении Х.Есенкарақызы не обнаружено. Суд посчитал А.Ассанди виновным по ст. 130 ч.3 «Клевета» УК РК и приговорил его к выплате штрафа в размере 300 МРП (636 300 тенге). Суд обязал осужденного А.Ассанди оплатить стоимость психолого-филологической экспертизы в размере 26 057 тенге. Апелляция оставила приговор без изменения»²⁴.

Также не обошлось и без наказания за посты в социальных сервисах.

«46 летний Санат Досов, известный в Актобе предприниматель и общественник, в 2003 году стал лучшим предпринимателем года. Кроме того, являлся председателем общественного объединения «Ихтияр», которое работало с мусульманами. На своей странице в Фейсбук Досов неоднократно публиковал критические высказывания о личности и политическом курсе президента Российской Федерации Владимира Путина. Сотрудники департамента КНБ усмотрели в его высказываниях опасные для общества сведения и возбудили уголовное дело по статье 174 часть 1 УК РК. Приговором суда Санат Досов признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года, с отбыванием наказания в колонии общего режима. Санат Досов признал вину и раскаялся. Он просил суд не лишать его свободы, так как на иждивении у него шесть детей, четверо из которых – несовершеннолетние»²⁵.

Из примененных видов наказания самым частым оказались штрафы: 13 кейсов, где штраф составил от 113 450 тенге (50 МРП) до 50 млн тенге (22 036 МРП). На втором месте – лишение свободы от 1 года до 6 лет (глава Союза журналистов Сейтказы Матаев). На третьем месте – арест, в основном за проведение несанкционированного мирного собрания: от 10 до 15 суток. 4 раза суд постановил дать опровержение спорной информации на страницах СМИ, в двух случаях вынес условный срок наказания, в одном случае – ликвидировал профсоюз, и принудил к лечению в специальном учреждении.



²⁴ <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/2065>

²⁵ <https://www.nur.kz/1359991-v-aktobe-na-3-goda-posadili-izvestnogo-o.html>

ПРАВОЗАЩИТНИКИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

(2 СЕЗОН) МАЙ 2016 – МАРТ 2017

Если в первом сезоне было зафиксировано 13 исков, во втором сезоне их наблюдалось 12, где 9 исков было заявлено правозащитниками и общественными деятелями и 3 журналистами. Правозащитники и общественные активисты подавали в суд на органы власти за незаконное задержание – 5 раз (больше всего во втором квартале – 4 раза), за недопуск в СИЗО – 1 раз, за начисление налоговых штрафов – 1 раз и незаконный арест 1 раз. Журналисты подавали в суд на органы власти 3 раза за весь период: по одному разу за незаконное задержание, превышение полицией полномочий, а также за превышение судебных полномочий.

В рассмотрении всех исков в подавляющем большинстве случаев было отказано, кроме одного, когда иск был принят к производству. Единственный случай принятого иска выглядел следующим образом: в Ауэзовском районном суде № 2 г. Алматы состоялось первое судебное слушание по жалобе корреспондентов газеты «Жас Алаш». Поводом стало задержание журналистов во время освещения «земельных» митингов в Алматы 21 мая. Процесс был отложен на две недели более информации о данном иске обнаружено не было²⁶.

24 мая 2016 года в Павлодаре суд г. Павлодар отказал в принятии к производству заявления Е.Семеновой о признании запрета акимата на проведение митинга в декабре 2014 г. незаконным.



«05 октября 2016 г. коллегия по уголовным делам Жамбылского областного суда завершила рассмотрение жалобы Рамазана Есергепова на обвинительный приговор, вынесенный в отношении него семь лет назад. Р. Есергепов провел три года в тюрьме. Суд постановил отказать в удовлетворении жалобы истца, поданной после решения Комитета ООН по правам человека»²⁷.

Решений суда в пользу правозащитников за исследуемый период зафиксировано не было.

²⁶ <https://informburo.kz/novosti/zhurnalisty-gazety-zhas-alash-podali-v-sud-na-policiyu-za-zaderzhanie-na-mitinge-21-maya.html>

²⁷ <http://rus.azattyq.org/a/28033848.html>



ТАБЛИЦА РАЗНОВИДНОСТЕЙ И КОЛИЧЕСТВА УГРОЗ И РИСКОВ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ КАЗАХСТАНА

Что произошло? (за год)

ОТКАЗЫ	
отказ в предоставлении информации	
Алматы	12
Шымкент	17
Павлодар	12
Астана	11
Атырау	3
Костанай	30
Уральск	29
Караганда	17
Оскемен	7
Семей	1
Талдыкорган	2
Кокшетау	1
Актау	1
Актобе	8
Петропавл	1
отказ в участии (комиссии, советы, судебный процесс) (из них)	
Астана	5
Костанай	2
Уральск	3
Караганда	1
Атырау	1
Алматы	1
Павлодар	3
Актобе	1
отказ в проведении митинга	
Астана	2
Актау	1
Алматы	3
Атырау	3
Уральск	2
отказ в адвокатской, юридической помощи	
Алматы	1
Жезказган	1
отказ в банковских услугах	
Астана	1
Алматы	1
Отказ в аренда жилья	
Алматы	1
отказ в регистрации профсоюза	
Жезказган	1

отказ в законном объеме социальной помощи	
Караганда	1
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	
судебный процесс (из них)	
Алматы	23
Шымкент	11
Павлодар	8
Актобе	8
Астана	16
Атырау	7
Уральск	9
Кокшетау	4
Кызылорда	4
Петропавл	4
Костанай	2
Актау	2
Талдыкорган	3
Караганда	3
Оскемен	1
Тараз	1
предъявление административного иска	
Уральск	3
Актау	2
предъявление гражданского иска	
Павлодар	2
Петропавл	2
Актобе	2
Астана	3
Уральск	6
Талдыорган	1
Кокшетау	1
Алматы	5
Караганда	2
предъявление уголовного обвинения	
Шымкент	2
Уральск	2
Астана	10
Атырау	1
Оскемен	3
Талдыкорган	3
Алматы	6
Актау	1
Кызылорда	1
Караганда	1

(2 сезон) Май 2016 - Март 2017

досудебная претензия	
Астана	1
Алматы	6
Петропавловск	4
Павлодар	2
Талдыкорган	1
Оскемен	5
Тараз	2
Уральск	1
Актобе	1
Костанай	3
постановление о возбуждении уголовного дела	
Атырау	2
предъявление статуса свидетеля в уголовном деле	
Алматы	1
Актау	1
Жезказган	1
удержание в СИЗО	
Жезказган	1
Алматы	1
доставление в УВД	
Астана	2
недопуск представителя/адвоката/общ защитника в суд	
Алматы	1
Актау	1
Шымкент	2
Астана	1
отказ суда в ходатайствах, отводе судьи, УДО, апелляции	
Алматы	7
Актобе	1
Астана	6
Караганда	1
Петропавл	1
Атырау	2
Шымкент	4
Жезказган	1
Уральск	4
давление в местах лишения свободы	
Петропавл	3
Алматы	4
Караганда	2
Атырау	1

удаление с судебного процесса, официального мероприятия	
Актобе	1
ФИЗИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И ДАВЛЕНИЕ	
устные угрозы, оскорбления, давление на родственников, слежка, провокации	
Алматы	21
Шымкент	4
Петропавл	2
Актобе	2
Костанай	5
Уральск	10
Тараз	1
Атырау	4
Караганда	1
Павлодар	1
Кокшетау	1
Талдыкорган	1
Астана	6
побои, нападение	
Павлодар	1
Астана	1
Атырау	2
Костанай	1
Алматы	4
Шымкент	4
Оскемен	1
Уральск	1
пытки (продолжение судебного процесса несмотря на плохое самочувствие, избиение, давление)	
Петропавл	1
Алматы	4
Караганда	1
Атырау	1
невыплата заработной платы	
Астана	2
Атырау	1
Павлодар	1
увольнение	
Актау	2
Алматы	1
порча или лишение личного имущества активиста/журналиста	
Алматы	4
Атырау	1
Уральск	2
Петропавл	1
Астана	1

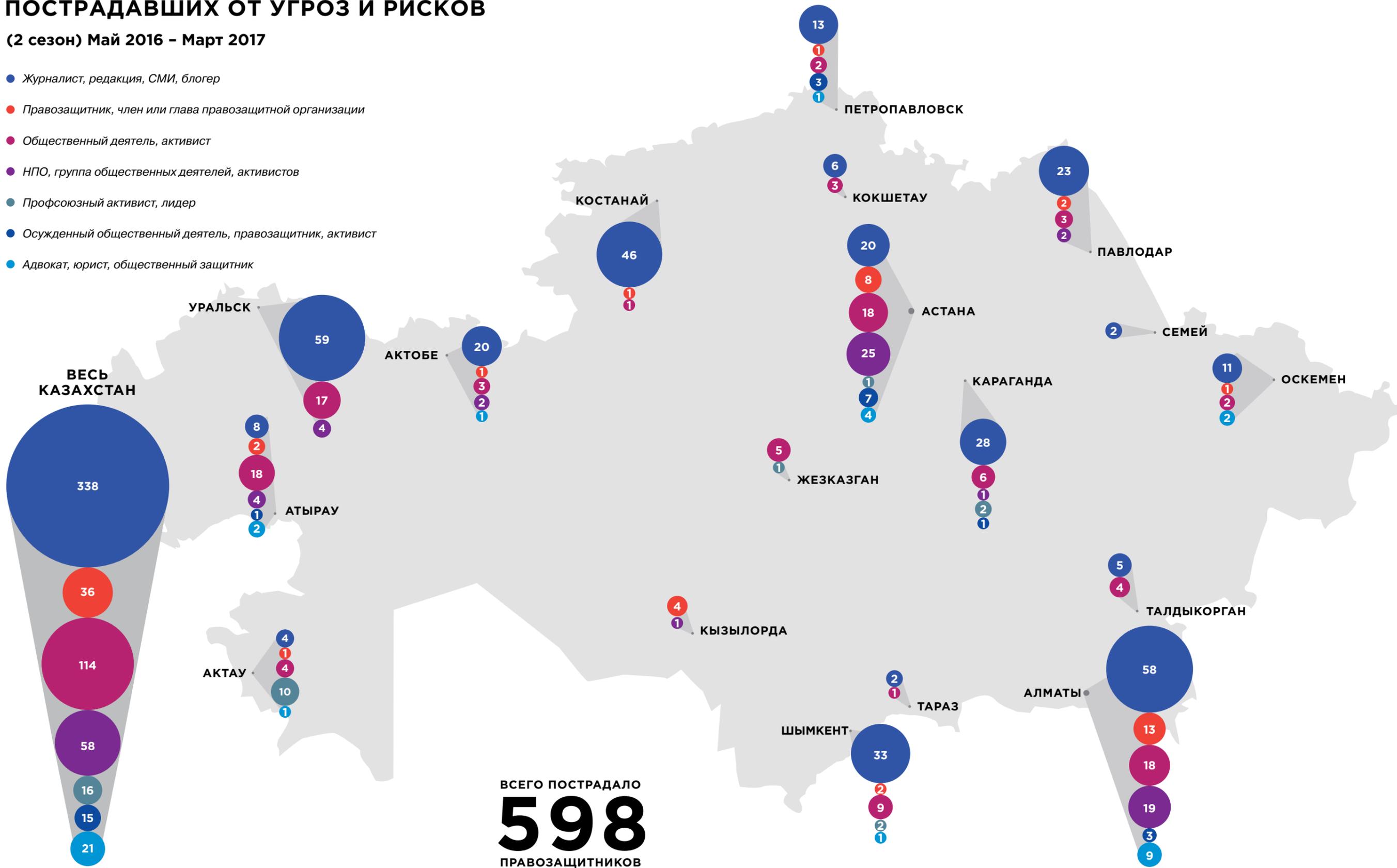
Выселение из жилья	
Астана	1
Внеплановые проверки	
Алматы	2
Дисциплинарное нарушение	
Оскемен	1
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АТАКИ ИЛИ ТРЕБОВАНИЯ К СМИ	
требование снять/изменить статью, фото	
Петропавл	2
Актобе	1
Костанай	1
Шымкент	1
Кокшетау	1
Уральск	2
блокировка сайта	
Алматы	8
Атырау	1
Костанай	1
Астана	1
Взлом электронной почты, социальных сервисов	
Алматы	5
Астана	4
Атырау	5
Уральск	5
Тараз	1
Костанай	1
Кокшетау	1
Закрытие СМИ, приостановление выхода	
Алматы	1
публикация порочащей статьи в сети Интернет	
Алматы	1
запрет использования смартфона/диктофона в помещениях	
Астана	2
Алматы	2
Атырау	2
Актобе	1
Павлодар	1
Костанай	1
Уральск	1
Шымкент	1
Петропавл	1

ПОЛИЦИЯ	
задержание полицией (из них)	
Алматы	8
Шымкент	1
Актобе	1
Астана	5
Атырау	3
Уральск	7
Караганда	1
Актау	2
Семей	1
незаконное удержание полицией	
Алматы	1
Шымкент	1
побои, пытки, давление в полиции	
Уральск	1
Оскемен	1
Арест	
Уральск	4
Астана	1
Алматы	2
обыск	
Уральск	1
Алматы	1
изъятие техники	
Уральск	1
ЛИКВИДАЦИЯ, ЗАКРЫТИЕ СМИ	
Астана	1
НПО, правозащитная организация	
Алматы	1
Профсоюз	
Шымкент	1
Алматы	1
НАРУШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВ	
Арест банковского счета	
Актобе	1
Налоговые незаконные штрафы	
Алматы	2

КАРТА КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ УГРОЗ И РИСКОВ

(2 сезон) Май 2016 – Март 2017

- Журналист, редакция, СМИ, блогер
- Правозащитник, член или глава правозащитной организации
- Общественный деятель, активист
- НПО, группа общественных деятелей, активистов
- Профсоюзный активист, лидер
- Осужденный общественный деятель, правозащитник, активист
- Адвокат, юрист, общественный защитник



ГЛАВА 4

ОТРАЖЕНИЕ РИСКОВ И УГРОЗ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ В МЕДИА



МЕТОДОЛОГИЯ

Данное исследование проведено методом медиа-мониторинга. Это отслеживание сообщений средств массовой информации, соответствующих заданной тематике, а также охвата, эффекта и реакции целевой аудитории на эти сообщения.

Мониторинг охватил следующие интернет-медиа: телевидение, газеты, веб-сайты, а также некоторые социальные сервисы; местные и республиканские, казахо-, русскоязычные, а также двуязычные и зарубежные издания. Сайты специализированных правозащитных организаций выделялись в специальную группу источников.

Мониторы осуществляли еженедельное наблюдение за контентом медиа и регистрировали информацию, а также проводили фильтрацию и классификацию информации, при необходимости проверяя и подтверждая информацию у участников событий. Они также ежеквартально сводили полученную информацию в аналитический отчет. Таким образом, мониторы провели:

- Контент-анализ медиа.
- Контент-анализ социальных сервисов Facebook и Youtube.
- Перепроверку информации у правозащитников и участников событий.



При сборе информации мониторы в первую очередь регистрировали случаи нарушения прав правозащитников в своих регионах, мониторы городов Алматы и Астаны были ответственны за отслеживание освещения нарушений прав правозащитников на республиканском уровне.

Каждая статья подкреплялась гиперссылкой, каждый пост в социальных сервисах – принт-скрином публикации.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИА-МОНИТОРИНГА



(1 СЕЗОН)
АВГУСТ 2015 - АПРЕЛЬ 2016

За период с августа 2015 года по апрель 2016 года вышло 175 материалов в 114 средствах массовой информации, в 14 городах Казахстана. Материалы описывали по 30-33 ситуаций, связанных с рисками и угрозами в отношении правозащитников, в каждом квартале.

Самыми интенсивными по медиа-освещению оказались Актобе, Алматы, Павлодар и Астана: здесь выходило от одного до двух десятков материалов за квартал о давлении на правозащитников или угрозах в отношении них. Наиболее слабыми по освеще-

нию проблем правозащитников регионами оказались Актау, Караганда, Кокшетау, Кызылорда, Талдыкорган, Тараз и Шымкент.

Примечательно, что Караганда входит в пятерку самых напряженных городов страны по наличию рисков и угроз для правозащитников, но по их освещению оказалась в аутсайдерах. Другие города, продемонстрировавшие низкий уровень освещения проблем правозащитников, в то же время демонстрировали невысокие показатели зафиксированных проблем.



Всего в каждом квартале выходило от 50 до 65 материалов, описывающих около 30 кейсов угроз и рисков, возникающих перед правозащитниками.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	Всего
Количество материалов	53	57	65	175
Количество кейсов	30	33	33	*



*Кейсы могут повторяться, если судебный процесс или преследование длится.



Количество СМИ, освещавших угрозы, было наибольшим во втором квартале: 46 медиа, тогда как в первом квартале их отмечено 29, а в третьем 39.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Количество СМИ, освещавших угрозы	29	46	39

Кроме 175 материалов в прессе обнаружено 39 публикаций правозащитников в социальной сети Facebook или Youtube, где они жаловались на оказываемое давление.



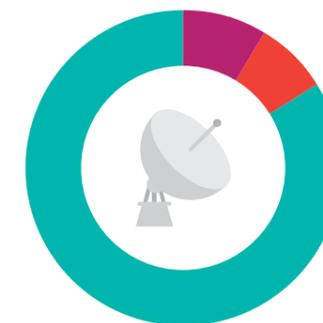
Из 175 медиа, освещающих риски правозащитников, 7 материалов выпустили печатные издания, 8 материалов – телеканалы и 77 статей – интернет-издания, при этом 7 печатных изданий также имеют интернет-версию.

Из всего объема медиа-материалов, 9 статей вышло в казахоязычной прессе, 73 статьи на русском языке в русскоязычной прессе и 31 – на русском языке в двуязычном издании. Кроме того, зафиксировано 5 материалов на иностранных языках в зарубежной прессе.

Из общего количества медиа, писавших об угрозах для правозащитников 83 статьи выпустили республиканские СМИ, 28 материалов сделали местные СМИ, и еще 2 – зарубежные.



ВИДЫ МЕДИА, ОСВЕЩАЮЩИЕ РИСКИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛОВ, КОТОРЫЕ ОНИ ВЫПУСТИЛИ



КОЛИЧЕСТВО МАТЕРИАЛОВ У МЕСТНЫХ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ СМИ

	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Республиканские	19	33	31
Местные	8	7	6
Зарубежные	1		1

Обращает на себя внимание тот факт, что на русском языке зафиксировано больше материалов о преследовании правозащитников. Кроме того, республиканские медиа выпускают большее количество материалов об этом, по сравнению с местными СМИ.

Если вспомнить, что за этот период зафиксированы 407 нарушений конкретных прав или рисков и угроз, можно увидеть, что в этот же период вышло 175 материалов о них, то есть на два нарушения приходилась примерно одна медиа-статья.

Количество зафиксированных угроз и рисков за 3 квартала	Количество материалов в медиа о них за 3 квартала
407	175



Из всего объема материалов зафиксировано 2 статьи негативного характера: это так называемые «заказные» анонимные материалы, преследующие цель очернить правозащитника, намекающие на неприемлемые источники его доходов или аффилированность с политическими структурами.

Остальные материалы можно отметить в нейтральной, или «поддерживающей» правозащитника тональности. Наибольшую медийную поддержку правозащитникам оказывали сайты правозащитных организаций: вели репортажи происшествий, давали юридически комментарии к ним, собирали архив для собственных мониторингов, распространяли статьи в социальных сервисах.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИА-МОНИТОРИНГА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ

- низкий уровень освещаемости проблем и препятствий профессиональной деятельности правозащитников;
- все материалы в основном событийного характера, почти не встречается аналитических материалов, мультимедийных историй, можно сказать, что проблемы правозащитников – горячая тема на один день, в которой журналисты не видят глубины и важности для всего общества;
- лишь некоторые истории правозащитников получают серийное освещение в прессе.



Вероятно, что большинство СМИ в Казахстане избегают «проблемных» тем вследствие самоцензуры. Это предположение подтверждается исследованием кейсов рисков и угроз, где требование снять, удалить медиа-материал или фотографию занимает четвертое место в списке всех угроз (27 случаев), а сами журналисты и редакции находятся на первом среди всех правозащитников месте по степени преследуемости государством.

Тем не менее, «островом» свободы остается сегмент Facebook, где выходит довольно много материалов о проблемах и текущей работе правозащитников. В тоже время наблюдается, что не все правозащитники эффективно и профессионально используют данный канал коммуникации. Это может быть связано с боязнью или пассивным восприятием новых инструментов. В настоящее время информация в Facebook трудно поддается системному сбору и анализу, так как посты могут удаляться, как по инициативе автора, так и по просьбе власти.

Низкая освещенность ситуации с правозащитниками



Присутствие цензуры в СМИ



Пассивность правозащитников или их страх, как следствие, нежелание самовыражения в сети



СМИ не отражают проблемы правозащитного сообщества



Facebook — наилучшее СМИ для наблюдения за ситуацией с правозащитниками



Оказание давления на СМИ при освещении ситуации с правозащитниками



Есть освещенность отдельных кейсов, связанных с правозащитниками



Сложность выделения информации в социальных сетях



РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИА-МОНИТОРИНГА



(2 СЕЗОН)
МАЙ 2016 - МАРТ 2017

За период с мая 2016 года по март 2017 года вышло 380 медиа-материалов в 32 средствах массовой информации в 14 городах Казахстана. Материалы описывали от 70 до 120 различных происшествий с правозащитниками в каждом квартале.



Самыми событийными стали первый и третий кварталы: с мая по июль 2016 года в прессе вышло 120 публикаций о преследованиях защитников прав человека. С ноября 2016 года по январь 2017 года было опубликовано 114 материалов, привлекающих внимание общества к этой проблеме. Соответственно второй квартал (август-октябрь 2016 года) показал 67 публикаций, а четвертый квартал (февраль-март 2017 года) – 79 материалов на страницах СМИ.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Всего
Количество материалов	120	67	114	79	380



Количество СМИ, освещавших негативные события было наибольшим в первом квартале: 18 медиа; в третьем - 16 изданий, во втором – 13 и наименьшее – 11 медиа в четвертом квартале.

	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Количество СМИ, освещавших негативные события	18	13	16	11

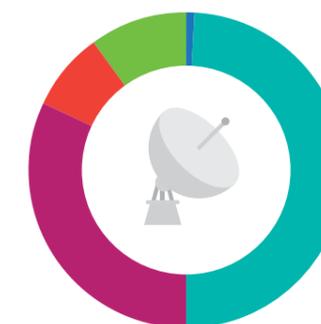
Безусловным лидером по числу происшествий с правозащитниками, которые были освещены в медиа, стала Астана: 92 материала. Далее с количеством от 40 до 59 материалов за год стали города Шымкент, Костанай, Караганда, Павлодар, Актау. При этом, очевидна корреляция: Астана, Костанай, Шымкент, вошедшие в пятерку самых напряженных городов по интенсивности рисков событий для правозащитников, демонстрируют и достаточную степень освещаемости этих угроз в прессе.



34 события описаны за исследуемый период в Актобе, от 10 до 18 в таких городах, как Оскемен, Талдыкорган, Кокшетау и Кызылорда и от 4 до 9 событий в Алматы, Жезказгане, Семее и Таразе. Алматы неожиданно мало представлен на страницах СМИ, несмотря на то, что по количеству угроз во втором сезоне город лидирует: 120 случаев угроз произошло за 4 квартала, при том, что наблюдается и динамика: 70 случаев произошло в прошлый период и на 50 кейсов больше в период 2016 – начала 2017 гг.

Из 380 материалов о проблемах правозащитников, опубликованных за год, большинство – 187 статей (49,2%) вышло на сайтах правозащитных организаций Казахстана, еще 121 вышло на страницах иностранных СМИ, 38 вышло в частных и независимых медиа, 32 – в социальных сетях, и 2 – в государственных медиа.

ВИДЫ МЕДИА, ОСВЕЩАЮЩИЕ РИСК ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



1 %
Государственное

49 %
Сайты правозащитных организаций

32 %
Иностранное

8 %
Социальные сети

10 %
Независимое

Из 32 СМИ, писавших об угрозах для правозащитников, 9 изданий были региональными, 19 – республиканскими, одно – зарубежное СМИ и 3 – сайты правозащитных организаций («Адил соз», «Кадыр Касиет», Казахстанское международное Бюро по правам человека и соблюдению законности).

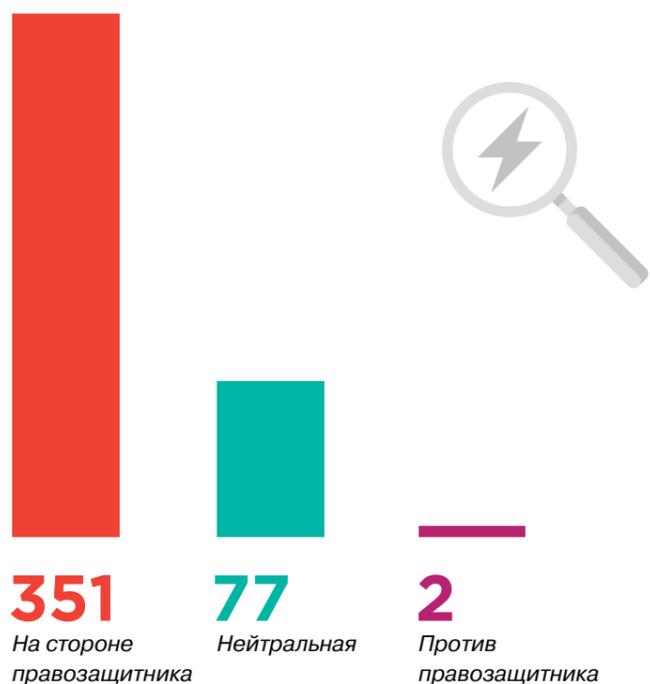
За исследуемый период, во втором сезоне, зафиксировано 576 происшествий, которые получили освещение и 380 медиа-материалов: покрытие составляет 65 %. Тогда как в первом сезоне 407 случаев угроз получили в прессе 175 медиа-материалов: покрытие 42,9 %. Во второй год рисков стало на 33 процента больше, чем за первый период наблюдения, но они стали лучше освещаться в медиа.

Количество угроз и рисков за 4 квартала	Количество материалов в прессе
576	380

При этом большинство материалов имеют положительную для правозащитника тональность, когда издание очевидно поддерживает его позицию (81 процент). На втором месте количество материалов с нейтральной тональностью (17 процентов) и всего два процента статей несут негативную для правозащитника окраску, когда СМИ выступает в материале с критикой в адрес правозащитника.



ТОНАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛОВ В ПРЕССЕ



РЕЗУЛЬТАТЫ МЕДИА-МОНИТОРИНГА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛИ

- ↑ Возрастающий уровень освещенности проблем и препятствий для профессиональной деятельности правозащитников, который достигается, в основном, за счет работы правозащитных организаций, более широко освещающих свои проблемы на своих же интернет-ресурсах.
- ↑ Почти половина всех материалов (187) выпускаются на сайтах правозащитных организаций, тем самым можно сказать, что вовлеченность собственно средств массовой информации в тему остается стабильной: на уровне 161 материала за год. Это коррелирует с данными прошлого периода наблюдения: 175 материалов.
- ↑ Основным жанром по-прежнему остается репортаж и новостная заметка, в силу того, что происшествие нуждается в документальном описании, но дальше новости журналисты все еще не идут и не исследуют системные причины, приводящие к преследованию защитников прав человека.
- ↑ Примерно на одном уровне остается количество материалов в социальных сервисах: 39 публикаций за первый год наблюдения и 32 за второй, с небольшим сокращением во второй год. Возможно, ужесточающиеся правила регулирования сетей уже сужают это пространство для высказывания и информирования общества.
- ↑ Астана стала центром основного числа материалов, описывающих негативные происшествия с правозащитниками в последний год мониторинга.



ГЛАВА 5

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ



МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование проводилось по методологии оценки риска, разработанной экспертами и представленной в Пособии по безопасности для правозащитников, подготовленном ирландской правозащитной организацией Фронт Лайн (<https://www.frontlinedefenders.org>). Фронт Лайн стремится предоставлять круглосуточную поддержку правозащитникам, которым угрожает непосредственная опасность.

Для достижения цели и задач мониторинга, применялся количественный метод сбора данных. Количественный метод – включает четкие математические и статистические модели, что позволяет в результате иметь точные количественные значения изучаемых показателей. Количественное исследование позволяет оценить распространенность, а также величину изучаемых параметров. К количественному методу относится индивидуальное стандартизированное интервью в форме личного опроса. Стандартизированное интервью – это интервью, при котором используется опросный лист

с четко определенными порядком и формулировками вопросов, с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами. Мониторы проводили интервью всех правозащитников, которые прошли анкетирование и вошли в Список Правозащитников для периодического наблюдения. Интервью проводились на основе вопросов, которые позволили измерить восприятие и оценку правозащитниками состояния: УГРОЗ, УЯЗВИМОСТИ, РЕСУРСОВ и общей БЕЗОПАСНОСТИ по семибалльной шкале. Интервью проводились каждый квартал, путем постановки правозащитникам четырех стандартных вопросов. В целом мониторинг проводился в течении 7 кварталов во всех регионах Казахстана.

Ответы, выраженные цифрами из семибалльной шкалы, регистрировались в таблице в формате Excell (Форма 4). Интервью проводились на основе четырех стандартных вопросов, указанных в методическом руководстве по проведению мониторинга:

ИНФО-БОКС 3. ВОПРОСЫ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ИНДИКАТОРОВ «УГРОЗЫ», «УЯЗВИМЫЕ МЕСТА», «РЕСУРСЫ», «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Как вы оцениваете уровень угроз в отношении вашей безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как вы оцениваете уровень наличия уязвимых мест в отношении вашей безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как вы оцениваете уровень наличия ресурсов для решения вопросов безопасности?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		

Как вы в целом оцениваете уровень вашей безопасности на данный момент?

1	2	3	4	5	6	7
Низкий			Средний	Высокий		



Перед началом интервью монитор напоминал правозащитникам о значении терминов, используемых в вопросах: УГРОЗЫ, УЯЗВИМЫЕ МЕСТА, РЕСУРСЫ, в соответствии с Частью 2 методического руководства. Правозащитники оценивали по семибалльной шкале их восприятие на момент опроса таких показателей, как угрозы в отношении них, состояние их уязвимых мест, ресурсов и общее восприятие своей безопасности, где 1 – означает низкий уровень, 7 – высокий уровень.

В мониторинге приняли участие правозащитники со всех регионов Казахстана, работающие как самостоятельно, так и в составе организаций. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности представлены в Главе 1 настоящего отчёта по результатам социологического исследования оценки уровня безопасности, уязвимости правозащитников, связанной с их деятельностью.

В целом база всего мониторинга, результаты которого представлены в настоящем отчёте, состоит из 852 случаев замеров для анализа угроз, уязвимых мест, ресурсов, оценки безопасности и рисков. Замеры проводились в течении 7 кварталов у 131 правозащитников. Данные демонстрируют, что мониторингом были охвачены все регионы Казахстана.



РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛУЧАЕВ ЗАМЕРОВ ПО РЕГИОНАМ РК

	п	%
Акмолинская область	8	0,9%
Актюбинская область	30	3,5%
Алматинская область	23	2,7%
Атырауская область	33	3,9%
Восточно-Казахстанская область	183	21,5%
Жамбылская область	26	3,1%
Западно-Казахстанская область	48	5,6%
Карагандинская область	110	12,9%
Костанайская область	52	6,1%
Кызыл-Ординская область	25	2,9%
Мангистауская область	31	3,6%
Павлодарская область	22	2,6%
Северо-Казахстанская область	117	13,7%
Южно-Казахстанская область	33	3,9%
г. Алматы	54	6,3%
г. Астана	57	6,7%
Всего	852	100%



Мониторингом были охвачены правозащитники, работающие самостоятельно, как физические лица (58%), а также правозащитные организации (42%).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТИПУ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



Характеристики, в настоящем отчете демонстрируют, что мониторингом были охвачены различные группы правозащитников по признаку гендера, возрастных групп, национальностей, опыту работы, регионов и категорий правозащитников (физические лица или организации). Правозащитники, участвовавшие в мониторинге, специализируются в защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.

Показатели, исследованные в ходе мониторинга, анализировались в разрезе всех социально-демографических признаков, наблюдаемые статистически значимые различия (на уровне $p < 0,05$) представлены в настоящем отчёте.



УГРОЗЫ

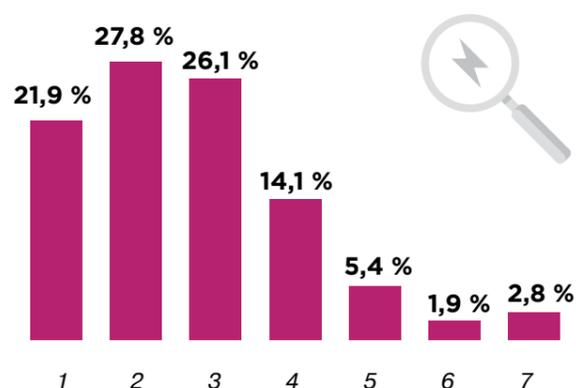


В таблицах:
Mean – среднее значение оценки;
n – количество ответивших;
Std.Dev. – стандартная отклонения.

В ходе мониторинга правозащитники оценивали по семибалльной шкале их восприятие угроз в отношении них. Под понятием угрозы подразумевается: возможность того, что кто-то нарушит чью-либо физическую или моральную неприкосновенность, либо причинит вред имуществу путем намеренных и зачастую насильственных действий.

Данные свидетельствуют, что половина правозащитников (49,7%) отметили низкие оценки (1-2) уровня угроз в отношении них, 45,6% отметили средний уровень угроз и 4,7% оценивали высокий уровень угроз.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОЦЕНОК УГРОЗ, N=852



Приведенные данные уровня угроз, измеряемые средним значением оценки и значением стандартного отклонения, представлены в разрезе регионов. Стандартное отклонение свидетельствует о разбросе мнений: чем меньше значение стандартного отклонения, тем респонденты единодушны в своей оценке, чем больше значение стандартного отклонения, тем существенно отличаются мнения участников исследования.

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	2,7	852	1,4
Караганда	1,3	110	0,7
Тараз	1,5	26	0,6
Атырау	1,8	33	0,9
Талдыкорган	2,2	23	1,1
Уральск	2,4	48	1,5
Кокшетау	2,6	8	0,7
Кызыл-Орда	2,8	25	0,7
Павлодар	2,9	22	1,9
Актобе	2,9	30	1,8
Петропавловск	2,9	117	0,8
Костанай	2,9	52	0,7
Алматы	2,9	54	1,4
Ақтау	2,9	31	1,0
Усть-Каменогорск	3,1	183	0,9
Шымкент	3,5	33	1,4
Астана	4,3	57	2,6

Показатели описательной статистики:

- Мода равна 2, это наиболее часто встречающееся значение оценки угроз.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка угроз, отмеченная респондентами, означающая низкий уровень угроз в отношении правозащитников.
- Максимальная оценка, отмеченная респондентами равна 7.
- Среднее значение оценки равно 2,7.

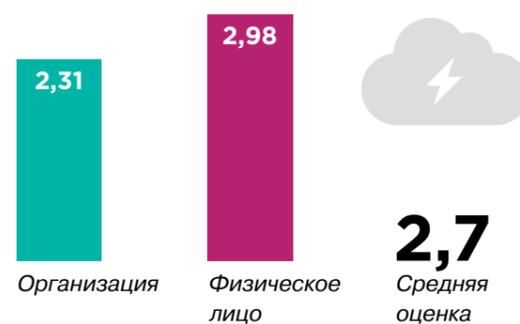
В среднем по Казахстану уровень угроз в отношении правозащитников оценивается в 2,7 из 7 баллов, т.е. уровень угроз скорее низкий. Наблюдаются различия в разрезе регионов.



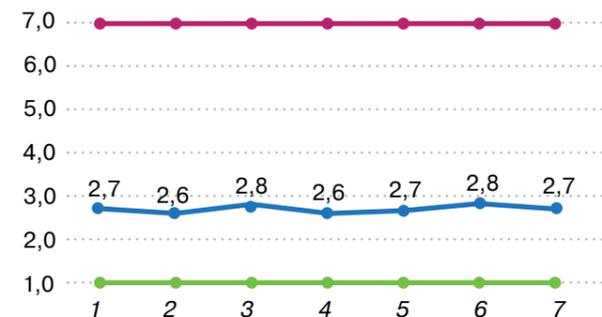
На основе представленных данных, регионы Казахстана условно разделены на три категории: красным обозначены регионы, где уровень угроз выше, чем в среднем по Казахстану (2,7), жёлтым цветом представлены регионы, где уровень угроз средний и зелёным цветом отмечены регионы, где уровень угроз ниже, чем в среднем по стране.

Анализ данных в динамике продемонстрировал, что значимых различий уровня угроз в разрезе кварталов не наблюдается, данные сохранялись практически на одном уровне.

ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ УГРОЗ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА



Красным цветом обозначена критическая модель уровня угроз, т.е. высокий уровень угроз, синим цветом обозначена существующая в Казахстане модель, зелёным цветом обозначена идеальная модель с низким уровнем угроз в отношении правозащитников.

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников. Так работающие самостоятельно, как физические лица, оценивают уровень угроз в отношении себя выше, чем правозащитники, работающие в организациях.

КАРТА УРОВНЯ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	2,7
Карагандинская	1,3
Жамбылская	1,5
Алматинская	2,2
Атырауская	1,8
Костанайская	2,9
Западно-Казахстанская	2,4
Кызылординская	2,8
Акмолинская	2,6
Актюбинская	2,9
Павлодарская	2,9
Северо-Казахстанская	2,9
Мангистауская	2,9
Восточно-Казахстанская	3,1
г. Алматы	2,9
Южно-Казахстанская	3,5
г. Астана	4,3

УЯЗВИМОСТЬ

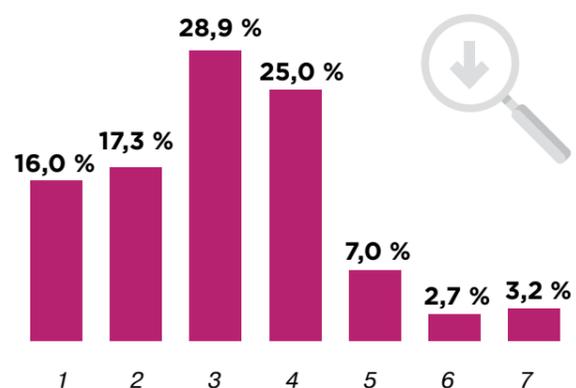


В таблицах:
Mean – среднее значение оценки;
n – количество ответивших;
Std.Dev. – стандартная отклонения.

Также в ходе мониторинга правозащитники оценивали по семибалльной шкале свою уязвимость. Уязвимость - возможность того, что правозащитник или группа таковых подвергнется нападению или понесёт ущерб, которая меняется в зависимости от определенных факторов.

Значительная часть правозащитников (33,3%) отметили низкие оценки уязвимости (1-2 балла), в то же время большинство (60,9%) отметили средние оценки уязвимости (3-5 баллов), высокий уровень уязвимости наблюдается у 5,9% правозащитников (6-7 баллов).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОЦЕНОК УЯЗВИМОСТИ, N=852



СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УЯЗВИМОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Всего	3,1	852	1,4
Карагандинская	1,4	110	1,0
Жамбылская	2,4	26	0,9
Западно-Казахстанская	2,6	48	1,4
Алматинская	2,6	23	1,3
Костанайская	2,8	52	0,8
Атырауская	2,9	33	0,9
Южно-Казахстанская	3,1	33	0,8
Кызыл-Ординская	3,1	25	0,8
г. Алматы	3,2	54	1,5
Акмолинская	3,3	8	1,3
Восточно-Казахстанская	3,3	183	0,9
Мангистауская	3,6	31	1,1
Северо-Казахстанская	3,7	117	0,6
Актюбинская	3,9	30	1,3
Павлодарская	4,0	22	1,0
г. Астана	5,2	57	2,2

Показатели описательной статистики уровня уязвимости:

- Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки уязвимости.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка уязвимости, отмеченная респондентами.
- Максимальная оценка уязвимости, отмеченная респондентами равна 7.
- Среднее значение оценки уязвимости равно 3,1.

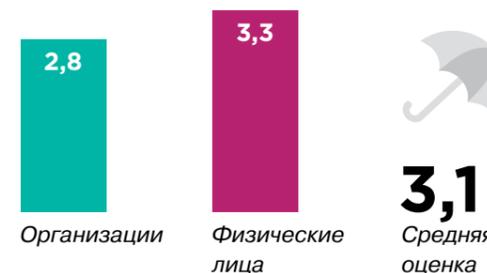
Средний уровень уязвимости правозащитников по Казахстану оценивается в 3,1 из 7 баллов, таким образом субъективная оценка свидетельствует о скорее низком уровне уязвимости. В то же время наблюдаются различия в разрезе регионов.



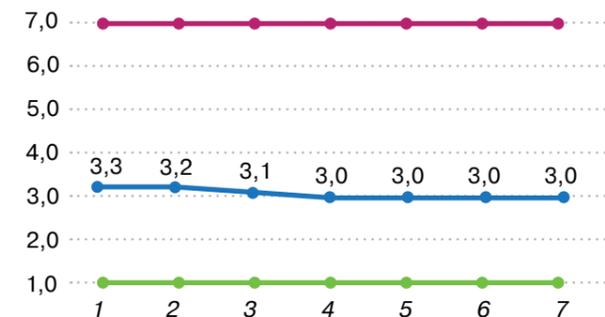
Основываясь на данных, представленных в таблице «Среднее значение оценки уровня уязвимости в отношении правозащитников», регионы Казахстана условно разделены на три категории: красным цветом обозначены регионы, где уровень уязвимости выше, чем в среднем по Казахстану (3,1), жёлтым цветом представлены регионы, где уровень уязвимости средний и зелёным цветом отмечены регионы, где уровень уязвимости ниже, чем в среднем по стране. В Астане наблюдается наиболее высокий уровень уязвимости правозащитников.

Динамика уровня уязвимости правозащитников показала, что значимых изменений за период проведения мониторинга не произошло.

УРОВЕНЬ УЯЗВИМОСТИ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ УЯЗВИМОСТИ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА



Красным цветом обозначена критическая модель уровня уязвимости, т.е. высокий уровень уязвимости, синим цветом обозначена существующая в Казахстане модель, зелёным цветом обозначена идеальная модель с низким уровнем уязвимости правозащитников.

Анализ данных в разрезе категории правозащитников показал, что наблюдаются различия: правозащитники, работающие самостоятельно, оценивают свою уязвимость выше, чем правозащитники, работающие в организациях.

КАРТА УРОВНЯ УЯЗВИМОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,1
Карагандинская	1,4
Алматинская	2,6
Западно-Казахстанская	2,6
Костанайская	2,8
Атырауская	2,9
Жамбылская	2,4
Южно-Казахстанская	3,1
Восточно-Казахстанская	3,3
Кызылординская	3,1
Мангистауская	3,6
Северо-Казахстанская	3,7
Акмолинская	3,3
г. Алматы	3,2
Павлодарская	4,0
Актюбинская	3,9
г. Астана	5,2

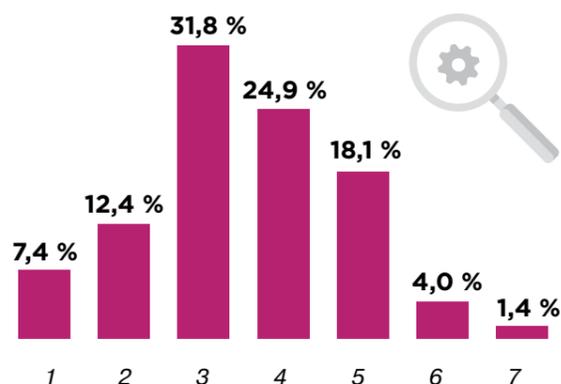
РЕСУРСЫ



Следующий показатель самооценки правозащитников – ресурсы. В рамках данного исследования под ресурсами подразумевается: средства, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности и/или выжить после нападения. Данный показатель также оценивался по семибалльной шкале.

Большинство правозащитников (74,8%) отметили средние значения оценок (3-5 баллов), т.е. большинство казахстанских правозащитников обеспечены обозначенными ресурсами на среднем уровне. Высокий уровень обеспеченности ресурсами (6-7 баллов) наблюдается у 5,4% правозащитников, низкий уровень обеспеченности ресурсами (1-2 балла) наблюдается у 19,8% правозащитников.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОЦЕНОК РЕСУРСОВ, N=852



В таблицах:
Mean – среднее значение оценки;
n – количество ответивших;
Std.Dev. – стандартная отклонения.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ РЕСУРСОВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,5	852	1,3
Жамбылская	5,2	26	0,6
Карагандинская	4,7	110	0,6
Актюбинская	4,1	30	1,3
Алматы	4,1	54	1,6
Северо-Казахстанская	3,9	117	0,7
Павлодарская	3,7	22	0,6
Мангистауская	3,5	31	1,3
Восточно-Казахстанская	3,2	183	0,9
Костанайская	3,2	52	0,4
Акмолинская	3,1	8	0,8
Кызыл-Ординская	3,1	25	0,4
Южно-Казахстанская	2,9	33	0,7
Атырауская	2,7	33	0,6
Астана	2,6	57	2,2
Западно-Казахстанская	2,4	48	1,5
Алматинская	2,1	23	1,4

Показатели описательной статистики уровня ресурсов:

- Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки ресурсов.
- Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка ресурсов, отмеченная респондентами.
- Максимальная оценка ресурсов, отмеченная респондентами, равна 7.
- Среднее значение оценки уровня ресурсов равно 3,5.

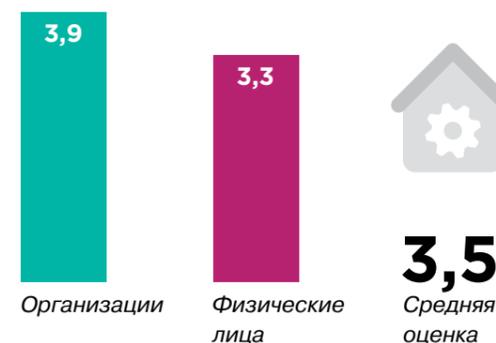
В среднем правозащитники оценили свой уровень оснащенности ресурсами в 3,5 из 7 баллов, таким образом субъективная оценка свидетельствует о среднем уровне ресурсов.



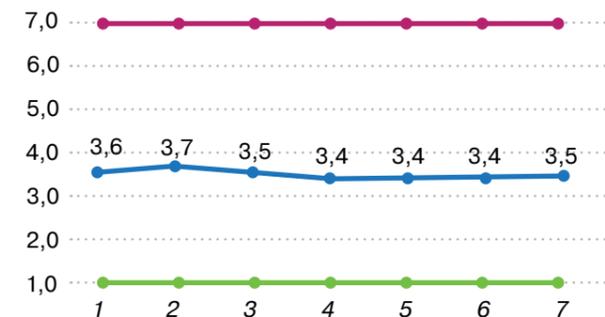
Данные представленные в таблице «Средние значения уровня ресурсов правозащитников» свидетельствуют о различиях в разрезе регионов, поэтому регионы Казахстана условно разделены на три категории: красным цветом обозначены регионы, где уровень ресурсов ниже, чем в среднем по Казахстану (3,5), желтым цветом представлены регионы, где уровень ресурсов средний и зеленым цветом отмечены регионы, где уровень ресурсов выше, чем в среднем по стране. В Жамбылской и Карагандинской областях наблюдается наиболее высокий уровень оснащенности ресурсами, наиболее низкий уровень ресурсов наблюдается у правозащитников Алматинской области.

Анализ данных во временном разрезе показал, что уровень ресурсов правозащитников за прошедший период мониторинга значительно не менялся.

УРОВЕНЬ РЕСУРСОВ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕСУРСОВ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА



Красным цветом обозначена критическая модель уровня ресурсов, т.е. низкий уровень обеспеченности ресурсами, синим цветом обозначена существующая в Казахстане модель, зеленым цветом обозначена идеальная модель с высоким уровнем ресурсов правозащитников.

Также наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: правозащитники, работающие самостоятельно, менее оснащены ресурсами, чем правозащитники, работающие в организациях.

КАРТА УРОВНЯ РЕСУРСОВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,5
Алматинская область	2,1
Астана	2,6
Атырауская	2,7
Западно-Казахстанская область	2,4
Южно-Казахстанская область	2,9
Кызылординская область	3,1
Костанайская область	3,2
Восточно-Казахстанская область	3,2
Акмолинская область	3,1
Павлодарская область	3,7
Мангистауская область	3,5
Северо-Казахстанская область	3,9
Актюбинская область	4,1
Карагандинская область	4,7
Алматы	4,1
Жамбылская область	5,2

РИСК



Риск – связан с вероятностью, возможно неопределенной, наступления событий, которые приведут к причинению вреда. Уровень риска, с которым сталкиваются правозащитники, возрастает в соответствии с полученными угрозами и их уязвимостью перед ними, что видно из уравнения ниже:

$\text{РИСК} = \text{УГРОЗЫ} \times \text{УЯЗВИМОСТЬ}$

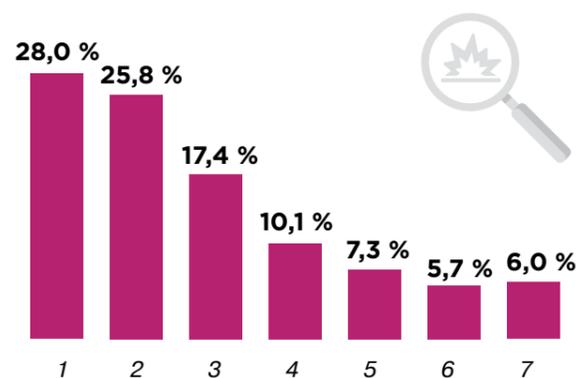
Риск, возникающий при угрозах, и уязвимость могут быть снижены, при условии, что правозащитники обладают достаточными ресурсами (чем больше ресурсов, тем меньше риск).

$\text{РИСК} = (\text{УГРОЗЫ} \times \text{УЯЗВИМОСТЬ}) / \text{РЕСУРСЫ}$

В рамках данного исследования был подсчитан уровень риска правозащитников. Немногим более половины правозащитников (53,8%) находятся в условиях низкого уровня рисков (значения 1-2). Значительная часть правозащитников (34,8%) находятся в средней зоне уровня рисков (значения 3-5) и почти каждый десятый казахстанский правозащитник (11,7%) находится в условиях повышенного риска (значения 6-7).

Средние значения показателя риска и значения стандартного отклонения в разрезе регионов представлены в таблице «Средние значения уровня риска правозащитников», данные представлены в порядке возрастания среднего значения рисков.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПОДСЧИТАННЫХ РИСКОВ, N=852



В таблицах:

Mean – среднее значение оценки;

n – количество ответивших;

Std.Dev. – стандартная отклонения.

СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ РИСКА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,7	852	5,8
Карагандинская	0,5	110	1,0
Жамбылская	0,7	26	0,5
Атырауская	1,9	33	1,4
Алматы	2,6	54	1,8
Костанайская	2,6	52	1,2
Акмолинская	2,7	8	0,9
Кызыл-Ординская	2,8	25	1,2
Северо-Казахстанская	2,9	117	1,6
Алматинская	3,0	23	1,8
Западно-Казахстанская	3,0	48	2,5
Мангистауская	3,2	31	1,6
Восточно-Казахстанская	3,2	183	1,2
Актюбинская	3,3	30	2,9
Павлодарская	3,7	22	3,3
Южно-Казахстанская	3,8	33	1,8
Астана	5,5	57	4,8

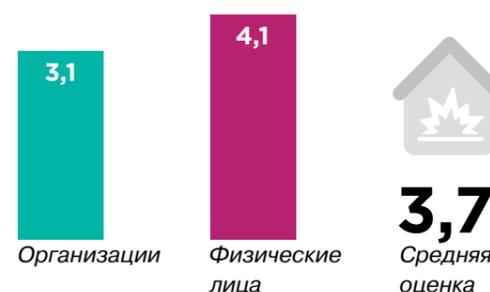
Подсчёт уровня риска, с которым сталкиваются правозащитники Казахстана показал, что обозначенный показатель находится на среднем уровне: 3,7 из 7 баллов.



Наблюдаются различия в разрезе регионов страны, поэтому они условно разделены на три категории: красным цветом обозначены регионы, где уровень риска выше, чем в среднем по Казахстану, жёлтым цветом представлены регионы, где уровень риска средний и зелёным цветом отмечены регионы, где уровень риска ниже, чем в среднем по стране. В Астане наблюдается наиболее высокий уровень риска казахстанских правозащитников.

Динамика данных за прошедший период мониторинга свидетельствует, что уровень риска казахстанских правозащитников постепенно повысился.

УРОВЕНЬ РИСКА В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

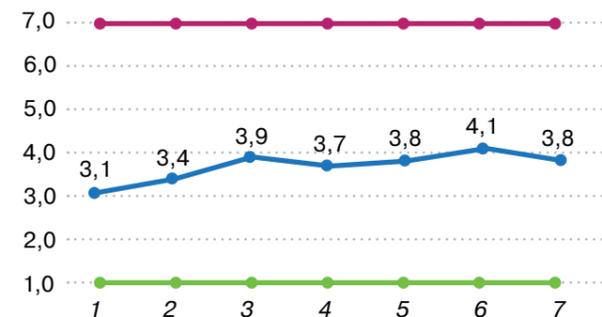


Для снижения риска до приемлемого уровня - а именно, для обеспечения безопасности, необходимо:

- Уменьшить вероятность угрозы (по возможности);
- Снизить уязвимость;
- Повысить защитные ресурсы.

В целом, правозащитники могут непосредственно воздействовать на собственные ресурсы и уязвимость, в то время как для уменьшения вероятности угроз может понадобиться долгосрочная стратегия.

ДИНАМИКА УРОВНЯ РИСКА В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА



Красным цветом обозначена критическая модель уровня рисков, т.е. высокий уровень рисков, синим цветом обозначена существующая в Казахстане модель, зелёным цветом обозначена идеальная модель с низким уровнем рисков правозащитников.

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: правозащитники, работающие самостоятельно, более подвержены риску, чем правозащитники, работающие в организациях.

КАРТА УРОВНЯ РИСКА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,7
Карагандинская	0,5
Жамбылская	0,7
Костанайская	2,6
Атырауская	1,9
Алматинская	3,0
Западно-Казахстанская	3,0
Акмолинская	2,7
Алматы	2,6
Северо-Казахстанская	2,9
Кызылординская	2,8
Восточно-Казахстанская	3,2
Мангистауская	3,2
Актюбинская	3,3
Южно-Казахстанская	3,8
Павлодарская	3,7
Астана	5,5

БЕЗОПАСНОСТЬ



В таблицах:
Mean – среднее значение оценки;
n – количество ответивших;
Std.Dev. – стандартная отклонения.

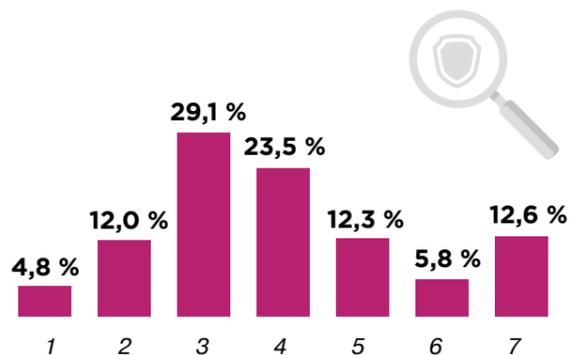
В рамках данного исследования правозащитники оценивали свою безопасность по семибальной шкале, где 1 – низкая безопасность, 7 – высокий уровень безопасности. Чаще всего правозащитники отмечали средние значения оценки безопасности (3-4 балла).

Показатели описательной статистики уровня безопасности:

- ❑ Мода равна 3, это наиболее часто встречающееся значение оценки безопасности.
- ❑ Минимальная оценка равна 1, это самая минимальная оценка безопасности, отмеченная респондентами.
- ❑ Максимальная оценка безопасности, отмеченная респондентами, равна 7.
- ❑ Среднее значение оценки безопасности – 3,94.

В среднем по Казахстану правозащитники оценили свой уровень безопасности в 3,9 из 7 баллов, т.е. субъективная оценка безопасности свидетельствует о среднем уровне безопасности.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОЦЕНОК БЕЗОПАСНОСТИ, N=852



СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean	n	Std.Dev.
Казахстан	3,9	852	1,6
Карагандинская	6,8	110	0,5
Жамбылская	5,7	26	0,5
Павлодарская	4,3	22	1,3
Северо-Казахстанская	4,1	117	0,6
Актюбинская	3,9	30	1,4
Алматы	3,6	54	1,5
Астана	3,5	57	2,0
Мангистауская	3,4	31	1,1
Костанайская	3,4	52	1,2
Восточно-Казахстанская	3,3	183	1,0
Атырауская	3,3	33	0,8
Кызыл-Ординская	3,2	25	0,9
Южно-Казахстанская	2,9	33	0,8
Западно-Казахстанская	2,9	48	1,5
Алматинская	2,5	23	1,2
Акмолинская	2,0	8	1,1

Красным цветом обозначена критическая модель уровня безопасности, т.е. низкий уровень безопасности, синим цветом обозначена существующая в Казахстане модель безопасности, зелёным цветом обозначена идеальная модель с высоким уровнем безопасности правозащитников.

Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: казахстанские правозащитники, работающие самостоятельно, оценивают свою безопасность ниже, чем правозащитники, работающие в организациях.

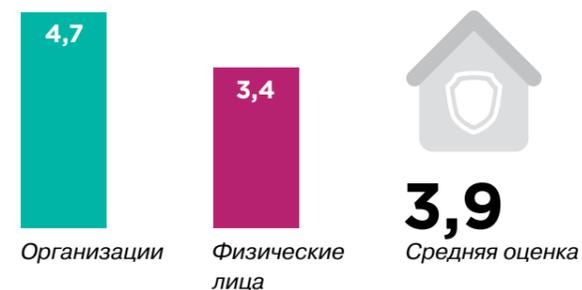
Аналогично предыдущим показателям наблюдаются различия в разрезе регионов, поэтому регионы Казахстана условно разделены на три категории: красным цветом обозначены регионы, где субъективный уровень безопасности ниже, чем в среднем по Казахстану, жёлтым цветом представлены регионы, где уровень безопасности средний и зелёным цветом отмечены регионы, где уровень безопасности выше, чем в среднем по стране. В Карагандинской и Жамбылской областях наблюдается наиболее высокий уровень безопасности, наиболее низкий уровень безопасности наблюдается у правозащитников Акмолинской и Алматинской областей.

Анализ данных во временном разрезе показал, что уровень безопасности правозащитников за период мониторинга значительно не менялся.

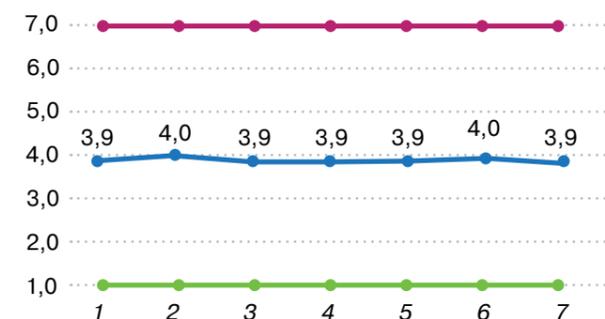


Наблюдаются различия в разрезе категории правозащитников: казахстанские правозащитники, работающие самостоятельно, оценивают свою безопасность ниже, чем правозащитники, работающие в организациях.

УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРЕЗЕ КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ



ДИНАМИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РАЗРЕЗЕ КВАРТАЛОВ МОНИТОРИНГА



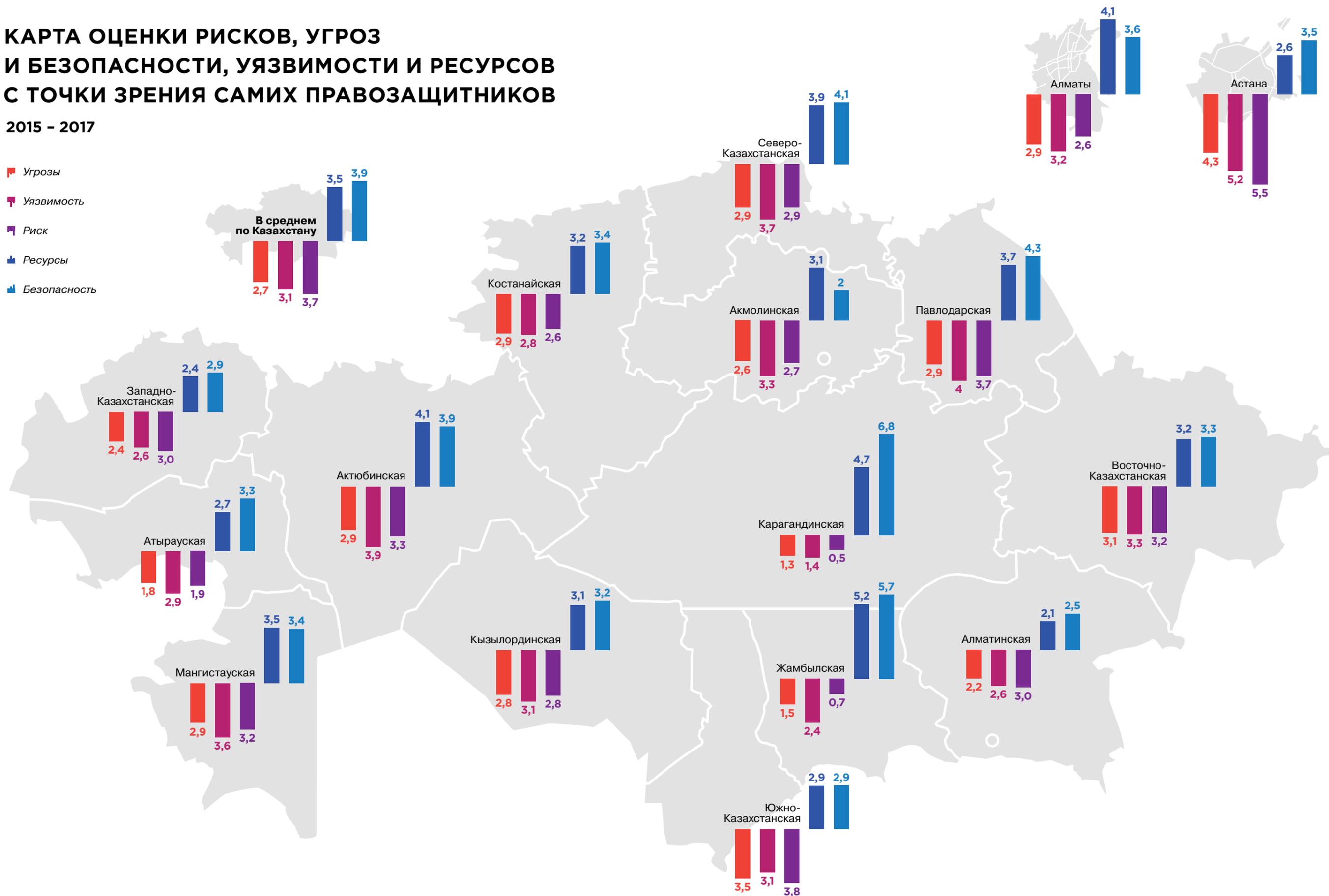
КАРТА УРОВНЯ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Регионы	Mean
Казахстан	3,9
Акмолинская	2,0
Алматинская	2,5
Западно-Казахстанская	2,9
Южно-Казахстанская	2,9
Восточно-Казахстанская	3,3
Кызылординская	3,2
Костанайская	3,4
Атырауская	3,3
Мангистауская	3,4
г. Астана	3,5
г. Алматы	3,6
Актюбинская	3,9
Северо-Казахстанская	4,1
Павлодарская	4,3
Жамбылская	5,7
Карагандинская	6,8

КАРТА ОЦЕНКИ РИСКОВ, УГРОЗ И БЕЗОПАСНОСТИ, УЯЗВИМОСТИ И РЕСУРСОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

2015 - 2017

- Угрозы
- Уязвимость
- Риск
- Ресурсы
- Безопасность



ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование в течение 20 месяцев с августа 2015 года по март 2017 года показало, что правозащитники Казахстана – это, в первую очередь, большая группа опытных профессионалов, которые работают в сложных условиях и сталкиваются с рядом препятствий для своей деятельности и сдерживающих факторов в развитии. Результаты настоящего мониторинга позволяют сделать вывод о ключевых источниках данных рисков и смоделировать основные решения для их нивелирования.

Целевой группой для изучения источников рисков и угроз стали 131 правозащитная организация или отдельный правозащитник. Индивидуальные стандартизированные интервью 131 респондента продемонстрировали, что среднее значение опыта правозащитной деятельности – 10 лет, минимальное значение – 1 год, максимальное – 27 лет. Большинство респондентов (60,8%) отметили, что они являются гражданскими активистами. В целом 20,3% работают по трудовому контракту, 13,9% работают по контракту на оказание услуг и 5,1% оформлены в качестве ИП. Правозащитники специализируются в защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и так далее.

В исследовании приняли участие все социальные группы правозащитников в разрезе гендера (54% женщин и 46% мужчин), возрастных групп, национальностей (43% казахов, 42% русские и 15% другие национальности) и уровня образования (87% высшее, 10% – среднее специальное и 3% среднее).

Опыт работы участников исследования из числа представителей юридических лиц (НПО) в среднем составляет 10,7 лет, минимальный опыт – 1 год, максимальный – 69 лет. Согласно ответам, в среднем в год НПО осуществляют 3 проекта, минимум – 1 проект, максимум – 7 проектов. Среднегодовой объем финансирования НПО в среднем составляет 27 867 долларов США, минимальная сумма – 500 долларов, максимум – 250 000 долларов США. Абсолютное большинство физических лиц (84,8%) имеют доступ к СМИ. Практически все опрошенные НПО (98,1%) сотрудничают с органами государственной власти.

Осведомленность о принципах безопасности является одним из ключевых факторов самой безопасности, для чего проводятся специальные тренинги. Результаты опроса показали, что большинство правозащитников (61%) не проходили тренинги по безопасности. Хотя согласно результатам опроса наблюдается потребность правозащитников в обучении, тренингах по вопросам безопасности (68,3%) и потребность в информации по вопросам безопасности (65,8%).

Насколько доступны для правозащитников различные способы и средства для обеспечения своей безопасности? У доминирующей части правозащитников, как физических лиц (87%), так и НПО (82%), нет протокола безопасности, нет сигнализации в офисе (75%). Исследование продемонстрировало, что для значительной части правозащитников не доступны специальные замки или другие средства безопасности, предназначенные для дома или офиса (44,3%). Так же не доступны эффективные и безопасные средства связи (41,3%), есть потребность в консультации по финансовой безопасности (34,4%). Анализ в разрезе категорий респондентов (физические и юридические лица) показал, что низкие оценки доступности чаще отмечают физические лица, чем юридические лица.

С целью определить возможности для правозащитников передавать информацию безопасным образом, всем участникам опроса задавался вопрос: «Можете ли Вы/НПО получать и отправлять информацию безопасным образом?». Значительная часть респондентов (40,4% – 41,8%) ответили «да, могу отправлять информацию безопасным образом». В то же время значительная часть (39,2% – 42,3%) ответили, что не знают, есть ли у них такая возможность. Почти каждый пятый правозащитник (17,3% – 19%) утвердительно ответил, что не может получать и отправлять информацию безопасным образом.

Наиболее хорошо обстоят дела со сроками сдачи налоговых отчетов, оплаты налогов и хранением бухгалтерских документов в течение искового срока давности. Наиболее уязвимыми оказались обеспечение лицензионной программой и наличие сейфа для хранения ценных вещей.

Факты угроз шире распространены среди правозащитников, работающих самостоятельно. Около половины правозащитников из числа физических лиц (45,6%) подвергались различного рода угрозам. Минимальное количество угроз – 1, максимальное количество – 10, в среднем правозащитники подвергались 5 угрозам. Различий в среднем значении угроз в отношении правозащитников, физических лиц и представителей юридических лиц, не наблюдается.

Значительная часть правозащитников были жертвами различного рода атак:

⚡ Информационным атакам правозащитники подвергались больше, чем всем другим видам атак: в целом 32,8% правозащитников отметили о таких случаях. Факты информационных атак чаще распространены среди физических лиц (40,5%), чем среди юридических лиц (21,2%). В среднем было 6 информационных атак на правозащитников, минимум – 1, максимум – 20.

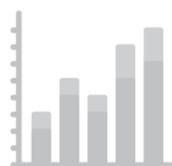
⚡ Следующий по распространенности вид атак: репутационные атаки, такие как публичные обвинения и т.п. В целом около трети правозащитников (30,5%) подвергались репутационным атакам.

⚡ Данный вид атак так же шире распространен среди физических лиц (39,2%), чем среди юридических лиц (17,3%). Среднее количество репутационных атак на правозащитников – 7, минимально – 1, максимально – 30.

⚡ Согласно результатам опроса почти каждый пятый правозащитник (21,4%) подвергся физической атаке. Факты физических атак шире распространены среди физических лиц (24,1%), чем среди юридических лиц (17,3%). В среднем правозащитники подвергались 2 физическим атакам, минимальное количество физических атак – 1, максимальное количество атак – 4.

⚡ Техническим атакам, таким как порча, кража профессионального оборудования и иных технических средств подвергались 16% правозащитников в целом. Распространенность данного вида атак значительно больше среди физических лиц (21,5%), чем среди юридических (7,7%) лиц. В среднем было 5 технических атак, минимальное количество – 1 атака, максимальное – 15 технических атак.

Исследование выявило, что в наиболее уязвимом положении находятся правозащитники, работающие самостоятельно, не в НПО: все виды атак значительно шире распространены среди физических лиц, чем среди юридических лиц. Значительная часть правозащитников подверглась следующим видам атак.



Согласно полученным результатам около трети правозащитников из числа физических лиц (30,4%) обращались в правоохранительные органы за защитой своей безопасности. Данная практика менее распространена среди НПО (3,8%). Респонденты, отметившие, что обращались в правоохранительные органы, по вопросу защиты безопасности отметили: «были поданы заявления, но меры не были приняты, заявления не имели действия», «ДВД ответили, что нарушений не было выявлено» и т.п. В целом следует отметить, что по результатам данного исследования, все обращения правозащитников в правоохранительные органы были безрезультатны: определенных действий со стороны органов по защите безопасности обратившихся не предпринято.

По данным исследования правозащитники оценивают свою безопасность в среднем на 3,4 балла из пяти возможных, т.е. средняя оценка безопасности. Вместе с тем большинство правозащитников отметили, что вполне вероятно возникновение различного рода атак на них:

- I. Согласно оценке правозащитников, наиболее вероятны репутационные атаки. В целом большинство респондентов (64,8%) в разной степени отметили, что подобная разновидность атак возможна.
- II. Вторая по вероятности возникновения атака – информационная, 62,6% респондентов отметили возможность данной атаки.
- III. На третьем месте вероятность технических атак: в целом 58,1% участников исследования отметили возможность возникновения данной атаки.
- IV. В отношении физических атак правозащитники разделились на два лагеря: 50% оценивают, что подобные атаки невозможны, в то же время 50% считают, что физические атаки вполне вероятны.

В августе 2013 года была создана Коалиция по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК. Цель данного объединения: оперативное реагирование на угрозы и совместная защита друг друга. В Декларации Коалиции обозначено: «Членами Коалиции признаются граждане, подписавшие настоящую Декларацию. Координация деятельности Коалиции возлагается на организационный комитет. Коалиция имеет право принимать решения путем опроса и согласования по телефону, посредством электронной почты (веб ресурсов, социальных сетей)». У участников данного исследования спросили: «Являетесь ли Вы членом Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК?». Большинство правозащитников (66%) ответили, что не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК; 22% не знают об обозначенной инициативе. В целом 12,2% опрошенных правозащитников являются членами данной коалиции, причем среди правозащитников, работающих самостоятельно (15,2%), больше членов Коалиции, чем среди НПО (7,7%).

«Мониторинг происшествий и судебных дел» был посвящен конкретным событиям, произошедшим с правозащитниками: угрозам и рискам, включая судебные процессы с их участием. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для правозащитников Казахстана сохраняются довольно напряженные условия профессиональной деятельности.



За 20 месяцев наблюдения – с августа 2015 года по март 2017 года – было зафиксировано 967 негативных происшествий или атак на правозащитников. Из них за первый сезон (август 2015 - апрель 2016 гг.) описан 391 случай атак на правозащитников, в которых отмечено 407 нарушений и ограничений конкретных прав. 407 нарушений группируются в **36 видов угроз по 5 различным категориям**, где самыми частыми стали отказ в предоставлении информации, судебные процессы, устные угрозы, оскорбления, давление на родственников и слежка, а также задержание полицией.

За второй сезон наблюдения (май 2016 - март 2017 гг.) – было зафиксировано **576 происшествий**, несущих угрозы и риски для правозащитников, о которых сообщалось в прессе и социальных сервисах. Это на **33 %** больше, чем за первый период наблюдения. В 576 происшествиях второго сезона было зафиксировано 639 нарушений конкретных прав, которые группируются в **56 видов угроз и 7 различных категорий**. Как мы видим в сравнении, если в первом сезоне правозащитники столкнулись с 36 видами угроз в 5 категориях, то во втором сезоне появились 20 новых видов угроз, а их категорий стало 7. То есть, за год государство начало использовать 20 новых разновидностей давления на правозащитников, среди которых лидируют инструменты *финансового или имущественного влияния*.

Можно сказать, что пристальное внимание государства отныне направлено на финансовые операции активистов, их банковские транзакции и кампании по сбору средств, причем не только внутри страны, но и за рубежом. Кроме контроля отдельных активистов, три крупные правозащитные организации прошли налоговую проверку на основании заявления физического лица, после чего двум из них были доначислены налоги.

За весь период наблюдения самым напряженным по количеству угроз и рисков для правозащитников на карте Казахстана стал город Алматы: 190 случаев угроз, из которых 70 в первом сезоне и 120 во втором.

Второе место делят Астана и Павлодар с общим количеством негативных происшествий 50 в первом сезоне; и Астана и Уральск с 83 угрозами во втором сезоне, из которых 64 наблюдались в Уральске и 19 в Астане. Третье место по степени рискованности для правозащитной деятельности поделили Костанай, Петропавловск и Актобе, которые продемонстрировали в совокупности 40 негативных событий за первый период, и Астана и Костанай с 58 происшествиями за второй сезон.

В столице Астане было зафиксировано 95 случаев угроз за 20 месяцев наблюдения, что держит ее между второй и третьей позицией в пятерке самых напряженных городов Казахстана.

Тройкой самых частых ограничений прав/преследований за 20 месяцев стали: отказ в предоставлении информации, судебный процесс и физические или устные угрозы и давление.

Наиболее уязвимой группой среди пострадавших правозащитников за 20 месяцев стали журналисты: они претерпели атаки в 54% случаях в первом сезоне и в 63% случаях во втором сезоне наблюдения.

На втором месте – общественные деятели и активисты: 21% угроз в первом сезоне и 17,2% во втором сезоне. На третьем месте – члены правозащитных организаций и главы правозащитных организаций: 8% в первом сезоне и 7,1% во втором сезоне. На четвертом месте НПО, группы активистов или общественных деятелей – 7% в первом сезоне и 5,1% во втором. Пятое место делят осужденные общественные деятели, правозащитники или активисты, и адвокаты с общественными защитниками (по 4% в первом сезоне) и адвокаты, юристы/общественные защитники (3,4%), профсоюзные активисты и лидеры (3,3%), и осужденные общественные деятели, правозащитники, активисты (0,9%) во втором сезоне.

Среди источников угроз для правозащитников в течение двух лет лидируют полиция, судебные процессы и акимат, и количество угроз от них существенно возрастает во второй год наблюдения.



Большую обеспокоенность вызывает такой источник угроз, как собственно гражданское общество в его широком понимании: бизнес, медиа и рядовые граждане. В первом сезоне наиболее активными «заявителями» на правозащитников были физические лица, в особенности неизвестные, и бизнесмены, которые предъявляли иски к правозащитникам. Во втором сезоне среди новых инициаторов оказались средства массовой информации, религиозные организации и профессиональные союзы. Таким образом наблюдается тревожный симптом, когда коллеги по сектору – гражданское общество – выступают источником угрозы для журналистов, активистов и правозащитников.

Соотношение обвинительных и оправдательных судебных решений, и приговоров по делам правозащитников остается тревожным 1:10. Обвинений в 10 раз больше, чем оправданий. При этом в 91% случаев государство проигнорировало угрозы правозащитникам и не предприняло мер для защиты их прав. Когда же государство реагировало на запрос правозащитника, реакция оказывалась полезной лишь в половине случаев, другая же половина реакций оставалась формальной.

Согласно четвертой части исследования – «*Медиа-мониторинг: внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников*» – за период данного исследования вышло 555 материалов, из которых 175 материалов в первом сезоне и 380 во втором. Рост числа публикаций во второй период наблюдения обусловлен тем, что правозащитные организации начали подробно описывать свои проблемы на своих веб-сайтах. Возможно, это стало ответом на низкий уровень вовлеченности медиа в освещение их проблем, ведь за два года СМИ опубликовали всего 336 материалов: 161 за первый год и 175 материалов во второй год. 219 статей, соответственно, подготовили сами правозащитники на своих ресурсах.

Самыми интенсивными по медиа-освещению оказались в первом сезоне Актобе, Алматы и Павлодар и Астана: здесь выходило от одного до двух десятков материалов за квартал о давлении на правозащитников или угрозах в отношении них. Во втором сезоне безусловным лидером по числу происшествий с правозащитниками, которые были освещены в медиа, стала Астана: 92 материала. Далее с количеством от 40 до 59 материалов за год стали города Шымкент, Костанай, Караганда, Павлодар, Актау.

Результаты медиа-мониторинга, продемонстрировали:

- I. недостаточно высокий и качественный уровень освещаемости проблем и препятствий профессиональной деятельности правозащитников в прессе;
- II. ответом на это стал собственный контент правозащитных организаций, веб-сайты которых стали специализированными нишевыми медиа по проблемам правозащитного сообщества: здесь можно прочесть новости, обзоры, аналитику, специальные доклады, увидеть видео из судебных заседаний.
- III. все материалы в традиционных медиа остаются в основном событийного характера, почти не встречается аналитических материалов, мультимедийных историй, можно сказать, что проблемы правозащитников – горячая тема на один день, в которой журналисты не видят глубины и важности для всего общества, а общество, очевидно, не считает чем-то интересным;



- IV. лишь некоторые истории правозащитников получают серийное освещение в прессе, и это истории, преданные большой публичной огласке. Именно последняя помогает вывести нарушения прав правозащитников из тени.

Хорошей новостью стало то, что большинство медиа-материалов имеют положительную для правозащитника тональность, когда издание очевидно подерживает его позицию (81 процент). На втором месте количество материалов с нейтральной тональностью (17 процентов) и всего два процента статей несут негативную для правозащитника окраску, когда СМИ выступает в материале с критикой в адрес правозащитника. Это так называемые «заказные» анонимные материалы, преследующие цель очернить правозащитника, намекающие на неприемлемые источники его доходов или аффилированность с политическими структурами.

Вероятно, что большинство СМИ в Казахстане избегают «проблемных» тем вследствие самоцензуры. Это предположение подтверждается исследованием кейсов рисков и угроз, где требование снять, удалить медиа-материал или фотографию занимает четвертое место в списке всех угроз (35 случаев за два года), а сами журналисты и редакции находятся на первом среди всех правозащитников месте по степени преследуемости государством.

Тем не менее, «островом» свободы остается сегмент Facebook, где выходит довольно много материалов о проблемах и текущей работе правозащитников. В тоже время наблюдается, что не все правозащитники эффективно и профессионально используют данный канал коммуникации. Это может быть связано с боязнью или пассивным восприятием новых инструментов. В настоящее время информация в Facebook трудно поддается системному сбору и анализу, так как посты могут удаляться, как по инициативе автора, так и по просьбе власти.

Примерно на одном уровне остается количество материалов в социальных сервисах в течение двух лет: 39 публикаций за первый год наблюдения и 32 за второй, с небольшим сокращением во второй год. Возможно, ужесточающиеся правила регулирования сетей уже сужают это пространство для высказывания и информирования общества.

Последняя часть исследования, «*Динамика показателей безопасности правозащитников*», показала различия показателей в разрезе регионов Казахстана. Наиболее выделяется г. Астана: правозащитники столицы больше остальных подвержены рискам за счет большего количества угроз в их адрес, повышенной уязвимости и сравнительного низкого уровня наличия ресурсов.



ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мониторингом были охвачены различные группы правозащитников по признаку гендера, возрастных групп, национальностей, опыту работы, регионов, категорий правозащитников (физические лица или организации) и их специализаций (гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.).

Исследование продемонстрировало, что в целом ситуация с безопасностью правозащитников находится на среднем уровне, значительная часть чувствуют себя в безопасности, в то же время немалая часть чувствуют себя небезопасно:

- ❶ Половина оценок правозащитников (50%) свидетельствуют о низком уровне угроз в отношении них, 46% ощущают средний уровень угроз и 4% оценили высокий уровень угроз.
- ❷ 33% отметили низкие оценки уязвимости, в то же время 61% отметили средние оценки, высокий уровень уязвимости наблюдается у 5,9% правозащитников.
- ❸ 75% казахстанских правозащитников обеспечены ресурсами (средства, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности) на среднем уровне. Высокий уровень обеспеченности ресурсами наблюдается у 5% правозащитников, низкий уровень обеспеченности ресурсами наблюдается у 20% правозащитников.
- ❹ 54% правозащитников находятся в условиях низкого уровня рисков. 35% правозащитников находятся в средней зоне уровня рисков и почти каждый десятый казахстанский правозащитник (12%) находятся в условиях повышенного риска.
- ❺ 65% правозащитников отметили средний уровень безопасности, 17% отметили низкий уровень безопасности и 18% отметили высокий уровень безопасности.

Анализ данных мониторинга показал различия показателей в разрезе регионов Казахстана:

- ❶ Правозащитники г. Астана наиболее подвержены рискам за счет сравнительно повышенного уровня угроз в их адрес, повышенной уязвимости и сравнительно пониженного уровня ресурсов. Также правозащитники данного города ощущают средний уровень своей безопасности.
- ❷ Правозащитники лишь двух регионов чувствуют себя в безопасности: это Жамбылская и Карагандинская области, в этих же регионах наблюдаются наименьшие показатели риска.

Динамика показателей мониторинга свидетельствует о незначительных изменениях, вместе с тем уровень риска правозащитников немного повысился за счет сравнительно увеличившегося уровня угроз и снизившегося уровня ресурсов, т.е. средств, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности.

Исследование выявило, что наиболее подвержены риску правозащитники, работающие самостоятельно, чем правозащитники, работающие в организациях. Риски обусловлены повышенным уровнем угроз в отношении них, повышенной уязвимостью и пониженным уровнем ресурсов. Субъективная оценка безопасности также свидетельствует, что обозначенная категория правозащитников оценивают свою безопасность ниже, чем правозащитники, работающие в организациях.

Результаты, представленные в настоящем отчете, демонстрируют средний уровень показателей безопасности казахстанских правозащитников, то есть если приложить соответствующие усилия, то ситуация улучшится, если бездействовать, то ситуация ухудшится, уровень безопасности правозащитников снизится до критического.

В целом, выполняя данное исследование, наблюдатели столкнулись со следующими трудностями, которые можно считать дополнительными характеристиками к собранной информации.

- I. низкий уровень качества внешних коммуникаций в правозащитном сообществе: правозащитники слабо представлены в интернет-сети, и в первую очередь проблемой являются устаревшие контактные данные неправительственных организаций. Человек, который столкнулся с нарушением прав человека, вряд ли сможет найти необходимого ему специалиста и быстро связаться с ним.
- II. нежелание делиться информацией в рамках исследования, а также недоверие к мониторам проекта. К тому же зачастую встречалось незнание некоторых профессиональных терминов со стороны респондентов;
- III. слабый уровень сетевого взаимодействия в правозащитном сообществе и осведомленности о проблемах других регионов, а также же об общих релевантных проблемах всего правозащитного сообщества;
- IV. упаднические настроения и профессиональное выгорание: многие респонденты считают, что после принятия поправок в Закон РК о некоммерческих организациях появилось больше рисков и угроз по закрытию неугодных организаций, применению более жесткого налогового контроля, а также различного рода проверок со стороны фискальных органов;
- V. низкий уровень вовлеченности СМИ в освещение угроз и рисков правозащитников, а также их защиту; внутренняя цензура большинства медиа, когда освещение покрывается примерно десятком одних и тех же медиа;
- VI. низкий уровень представленности правозащитников в СМИ: как экспертного сообщества, как авторов уникального проектного контента, как группы защитников общества по вопросам прав человека;



РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом, итоги данного исследования позволяют сделать ряд рекомендаций для правозащитного сообщества Казахстана.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И РАЗВИТИЕ

Данная рекомендация может быть адресована как юридическим, так и физическим лицам. Обоим группам требуется интенсивное обучение по нескольким категориям устойчивости:

- 1) базовые принципы информационной, финансовой, репутационной и физической безопасности: необходимо периодическое и системное обучение правозащитников.
- 2) внутренние и внешние коммуникации, взаимодействие со СМИ и использование социальных сетей в профессиональных целях. Принципиально важно проводить просветительскую работу о возможностях, тактике и способах использования социальных ресурсов с целью информирования о ситуациях, связанных с рисками и угрозами для правозащитников на профессиональном уровне. Отдельным пунктом стоит выделить стратегические коммуникации, как важнейшую область развития для правозащитного сообщества: необходимо обучить сообщество выделять правильно свою целевую группу, в которой определять своих сторонников и нейтральный пласт общества, находить релевантные каналы коммуникаций и подбирать релевантные же сообщения для всех этих групп.
- 3) риск-менеджмент: способы реагирования в сложных ситуациях и разработанные стратегии и тактики для разных видов угроз. В том числе здесь необходимо более четкое взаимодействие с другими секторами: медийным, бизнес-сектором, зарубежными партнерами и собственно казахстанским обществом для защиты себя.
- 4) психологическая поддержка: важной частью устойчивости сообщества должна стать работа сразу в нескольких направлениях: причины и последствия профессионального выгорания; последствия атак и нападений и их психологическое преодоление; поиск опор и развитие самомотивации правозащитников.

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Как показало исследование, большинство правозащитников (66%) не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК, а 22% даже не знают об этой инициативе. Не секрет, что в сообществе встречается соперничество за ресурсы и попытки поделить проектную деятельность по тематике и территориальности, что говорит о том, что сообщество не до конца понимает свою миссию. В этой связи требуется усиление сетевого взаимодействия для всего правозащитного сообщества в широком понимании, для всего гражданского общества, чтобы кроме собственных проектов, они уделяли внимание общим вопросам развития сектора, общему реагированию на вызовы, общей реакции на угрозы, и чаще выступали в таких случаях, как сообщество.

ВОВЛЕЧЕНИЕ СМИ НА ПЛАТФОРМУ ЗАЩИТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Требуется существенное количественное и качественное освещение угроз и рисков правозащитников в традиционных медиа с использованием новых форматов. Целесообразно инициировать различные коммуникативные встречи между представителями СМИ и правозащитниками с целью укрепления профессиональных связей и обучения представителей журналистского сообщества и блогеров специфике освещения ситуации с правозащитниками в средствах массовой информации. Такая информационно-просветительская кампания должна носить долгосрочный характер и иметь максимальное географическое покрытие в Казахстане.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Так как среди угроз и рисков правозащитникам самым большим актором выступает государство, целесообразно разработать новые стратегии взаимодействия с государственными органами. В первую очередь необходимо снять напряжение в восприятии правозащитника, как «врага», «критика» государства, и укреплять видение правозащитника, как помощника государства, профессионала и даже героя. Требуется контролировать каналы донесения до власти информации о правозащитных инициативах и доносить по этим каналам максимально прозрачную, корректную и ясную информацию о своей деятельности. Вместе с конструктивным взаимодействием предлагается переходить к равному формату диалога с государством: чётче заявлять о нарушениях своих прав, подавать жалобы и судебные иски, когда это представляется возможным, так как сейчас «противостояние» несоразмерно: в ответ на более чем 400 угроз со стороны госорганов, правозащитники жалуются на них только в 13 случаях.